ВЕСТНИК КАЛУЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 1819-2173

2017

№ 4

Научный журнал — Основан в марте 2006 г.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского — г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНИТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (http://elibrary.ru/)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады
- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости
Из истории университета
Юбилеи
Научная хроника
Рецензии

Редакционная коллегия
Казак М.А., ректор КГУ им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)
Воронин И.В., начальник управления науки и международной деятельности (ответственный секретарь)
Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор
Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор
Ерёмин А.Н., доктор филологических наук, профессор
Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор
Лыков И.Н., доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, профессор
Маслов С.И., доктор педагогических наук, профессор
Мильман О.О., доктор технических наук, профессор
Степович М.А., доктор физико-математических наук, профессор
Филимонов В.Я., доктор исторических наук, профессор
Чернова Г.В., доктор биологических наук, профессор
Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор

Редактор
Доможир В.В., кандидат экономических наук

***Адрес редакции*:**
248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605.

***Тел.*:** (4842) 50-30-21
***E-mail*:** UN@tksu.ru

Учредитель:
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

© КГУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Арпентьева М.Р.
Протравматический и посттравматический стресс: психологическая реабилитация жертв массового насилия..... **5**
Гайкин В.А.
Корейцы-гастарбайтеры в Японии в межвоенный период (1914-1937 гг.)..... **15**
Енгалычев В.Ф., Моисеев А.В.
Применение «The Observer XT» в различных видах судебно-психологической экспертизы..... **19**
Лебедев А.Г.
Из истории ликвидации массовой детской беспризорности в России..... **24**
Моисеев А.В.
Влияние разных индивидуально-психологических особенностей на формирование техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности у студентов-психологов..... **27**
Пахомов А.В., Ляшенко П.В.
Профессионализм политической элиты как условие преодоления дисфункциональных проявлений государственной власти (на примере Оренбургской области в 1965-1991 гг.)..... **31**
Рудакова Ж.И.
Об одном из способов проявления паратактической связи в текстах ранних немецких газет..... **34**
Соегов М.
Достойные противники: генерал М.Д. Скобелев и Овезмурат Дыкма-сердар..... **38**
Турилова М.В.
Случаи ремотивации в лексико-семантическом поле «Безумие»..... **44**
Афонин А.Б.
Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о налогах и сборах..... **47**
Баданова Т.А., Никаноркина Н.В., Трунтаева Т.И.
«Математическая логика» для студентов вузов гуманитарных специальностей..... **51**
Кутепов О.Е.
Нормативно-правовая база инновационной экономики..... **58**
Овчаренко Я.Э.
Характеристика уровня и динамики показателей инновационной активности в Российской экономике..... **62**
Сокольникова Н.Е., Качалов В.М.
Повышение мотивации к познавательной деятельности у обучающихся среднего профессионального образования..... **66**
Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н., Чаусова Л.А., Гостюхина Н.К.
Экономико-статистический анализ дорожно-транспортных происшествий..... **70**
Крутиков В.К., Якунина М.В., Дорожкина Т.В., Присяжнюк Л.Д.
Совершенствование политики замещения импорта в агропромышленном комплексе региона.... **75**
Дронов А.И.
Космонавтика в процессах глобализации..... **78**
Косов А.В.
Значение мифосознания для формирования социальных представлений..... **84**
SUMMARY..... **92**
ОБ АВТОРАХ..... **96**

CONTENTS

Arpentieva M.R.
Posttraumatic and protraumatic stress disorders: psychological rehabilitation of war victims…….. **5**
Gaikin V.A.
Korean migrant workers in Japan (1914-1937)…….. **15**
Engalychev V.F., Moiseev A.V.
The use of «The Observer XT» in various types of forensic psychological expertise……... **19**
Lebedev A.G.
Some facts from the history of the elimination of the mass children homelessness in Russia……... **24**
Moiseev A.V.
The effect of different individual psychological characteristics of Psychology students on the formation of the technique of an expert psychological analysis of the texts of the corruption criminal cases…….. **27**
Pakhomov A.V., Lyashenko P.V.
Professionalism of political elite as a condition for overcoming dysfunctional manifestation of government authority (based on the example of Orenburg region in 1965-1991)……. **31**
Rudakova Zh.I.
One of the manifestations of paratactic correlation in the texts of early German newspapers…… **34**
Soyegov M.
Worthy opponents: general M.D. Skobelev and Ovezmurat Dykma-serdar…….. **38**
Turilova M.V.
Cases of remotivation in the lexical semantic field «Insanity»…….. **44**
Afonin A.B.
Urgent problems of Prosecutor's supervision of the execution of Tax and Duty laws……... **47**
Badanova T.A., Nikanorkina N.V., Truntaeva T.I.
Mathematical logic for Liberal Arts students……. **51**
Kutepov O.E.
Regulatory and legal framework of innovation economics…… **58**
Ovcharenko Y.E.
Characteristics of the level and dynamics of indicators of innovative activity in the Russian economy…… **62**
Sokolnikova N.E., Kachalov V.M.
Motivation of the cognitive activity of Vocational college students…… **66**
Chausov N.Yu., Gagarina S.N., Chausova L.A., Gostyukhina N.K.
Economical and statistical analysis road accidents…….. **70**
Krutikov V.K., Yakunina M.V., Dorozhkina T.V., Prysyazhnyuk L.D.
The improvement of the import substitution policy in agricultural sector of the region…… **75**
Dronov A.I.
Cosmonautics and globalization…… **78**
Kosov A.V.
The importance of the role of mythology in shaping social representations…… **84**
SUMMARY..... **92**
ABOUT AUTHORS..... **96**

УДК 159.98

М.Р. Арпентьева

ПРОТРАВМАТИЧЕСКИЙ И ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ МАССОВОГО НАСИЛИЯ

Статья посвящена проблемам психологической поддержки и реабилитации военнослужащих и жертв войн и террористических актов, а также мирных жителей, попавших в зону военных действий или террористических актов. Отмечается, что опыт переживания трансординарных событий, в том числе длительного пребывания в них, может быть весьма ценным для человека и сообщества, требует своего изучения, осмысления. Он не только приводит к хронической травматизации и нарушениям психосоматического и психического здоровья, но, при правильном осмыслении, определяет возможности нравственно-психологического развития человека как творца своей жизни. Вводится понятие протравматического стресса, осуществляется описание сопутствующих ему нарушений. Сравниваются посттравматический и протравматический стрессы, их особенности и пути реабилитации и профилактики. Делается вывод о необходимости работы, направленной на восстановление взаимоотношений между людьми, преступившими закон и их жертвами, выделяются основные аспекты восстановительной работы с субъектами, страдающими от посттравматического и протравматического стрессового расстройства.

Ключевые слова: дебрифинг; военный стресс; вина выжившего; посттравматический стресс; протравматический стресс; культура насилия; социальный обмен переживаниями.

Современный мир находится перед угрозой начала новой мировой войны и превращения массового насилия в виде войн и террористических актов в системный геноцида наций и всего человечества. Количество жертв в разной мере локальных, интенсивных и длительных военных конфликтов и террористических актов, многоуровневых коррупционных пирамид, обслуживающих интересы немногочисленной «элиты» социальных каннибалов, все возрастает. Возрастает и запрос на своевременное и эффективное оказание медицинской, социальной и психологической поддержки населению, особенно в ситуации оказавшегося практически тотальным военного стресса, проявляющегося и в форме посттравматических стрессовых расстройств, и форме иных нарушений духовно-нравственной, ценностно-смысловой и поведенческой, интерактивной сторон жизни личностей и групп. Современный, системный и персонифицированный подход в практике медико-психосоциальной реабилитации военнослужащих, служащих МВД и спецподразделений, а также мирного населения, ставшего жертвой многоуровневой пирамиды насилия в странах СНГ и всего мира, во многом связан с обращением к профилактике и коррекции психосоциальных аспектов нарушений и болезней, особенно – болезней и нарушений психических, возникших в связи с переживанием различных, травмирующих психику и организм в целом, событий. Ярким примером таких событий являются участие в военных действиях, беженство, заложничество и пытки, произвол и коррупция, сталкинг и буллинг населения сотрудниками «правоохранительных», образовательных, медицинских и иных государственных и общественных структур, иными заинтересованными лицами, участие в ликвидации последствий террористических актов и катастроф, вызванных как природными катаклизмами и неграмотным управлением производственными процессами, так и намеренным применением биоклиматического и иных видов оружия массового поражения т.д. Другой пример – постоянное пребывание в странах, правительство которых поддерживает националистические и откровенно фашистские режимы, – в которых люди разделены на «граждан», коренных жителей и «сепаратистов», «временно проживающих»: люди живут в состоянии постоянной угрозы массового насилия и преследования, а также в состоянии постоянного насилия в отношении них со стороны «граждан» и властей. На территориях массовых «скоплений» таких «сепаратистов» ведутся необъявленные войны, организован системный сталкинг и буллинг инакомыслящих, не желающих уничтожать сограждан и т.д. Под видом «лагерей для беженцев» строятся концентрационные лагеря, в пограничных зонах и зонах массового проживания «сепаратистов» регулярно применяется биохимическое оружие, дома и территории, занятые «сепаратистами» и инакомыслящими целенаправленно разрушаются. Возможность получить работу и покинуть страну сводится к минимуму: под видом уго-

ловных преследований, в том числе по «политическим» мотивам, в целях люстрации населения и т.п. действий, «нетитульное» население подвергается целенаправленному геноциду и превращению в рабов. Таким образом, специалисты, проводящие реабилитационные и профилактические мероприятия, имеют дело с сочетанием массового и индивидуального, прошлого и актуального насилия со стороны окружающих и государства, множественными трансординарными травмирующими событиями, в которых люди выступают и как объекты и как субъекты насилия. При этом реальная картина настолько запутанная и сложна, что простые методы типа «собаке – собачья смерть», перестают работать: волны преступивших закон, поддерживаемые правительствами этих стран, безболезненно сменяют друг друга, а те, кто стал их жертвами, часто самоуничтожается, не дождавшись «торжества справедливости».

Трансординарные травматические события, которые пережили и переживают все эти люди, относятся к множественным, интенсивным, перманентным. Травмирующим, и потому неординарным, считается в современной психологии любое событие, «выходящее за пределы нормального человеческого опыта». Однако в ситуациях массового насилия и гибели людей, травмирующие события приобретают характер трансординарности: они необычны, неординарны даже по сравнению с другими неординарными событиями повседневности. Вместе с тем, даже трансординарность, повторяемая раз за разом, приобретает черты повседневности: война и насилие становятся единственным способом существования, человек забывает о возможности иной жизни, подчас – запрещает себе о ней мечтать. При этом само событие – на самом деле является лишь частью общей картины, внешним обстоятельством, которое сыграло или продолжает играть свою роль в болезненном процессе, но часто лишь маскирует истинную драму человеческих отношений. Внешнее событие, как бы жестоко оно не было, всегда наслаивается на внутренние обстоятельства, включая знания и умения человека продуктивно вести себя по отношению к насилию. Эти знаний и умения, которые могут быть названы «культурой насилия» или «компетентностью по отношению к насилию». Они включают компетентность виктимную (защиты от внешнего и внутреннего насилия) и компетентность в осуществлении и прекращении насилия (знания и умения в области наказаний, их предотвращения, осуществления и завершения наказаний). Наименее сформированными моментами этой компетентности являются защита от внутреннего насилия (самонаказаний и аутодеструкции в целом) и знания и умения в области предотвращения и прекращения насилия: человечество веками практикуется в осуществлении внешнего и внутреннего насилия, не будучи способным решить вопрос о его сущности, а также его процессах и результатах, возможностях и ограничениях. Опыт же войн и террористических актов к решению этого вопроса активно побуждает: и для того, чтобы помогать жертвам войн, и для того, чтобы избегать войн как таковых. Большинству ветеранов военных действий, переживших множественные трансординарные события, связанные с массовыми смертями и угрозами смерти, предательством и лишениями, полным нарушением человеческих прав и нравственных отношений, свойственны сходные нарушения внутреннего равновесия. Этот особый комплекс психологических проблем получил медицинское название «военный стресс» или, позднее, «синдром посттравматического стресса». Впервые посттравматическое стрессовое расстройство как вид военного стресса описано в США после длительного изучения психического состояния солдат американской армии, вернувшихся с войны во Вьетнаме. В конце 70-х годов XX века психиатры и юристы в США обратили внимание на то, что значительную часть лиц, отбывающих наказание в американских тюрьмах, составляют участники вьетнамской войны. Появились выражения «вьетнамский синдром», «синдром участников войны». В последующем с подобными расстройствами психики у людей, переживших такого рода катаклизмы, столкнулись и специалисты СССР, обследовавшие участников боевых действий в различных «горячих точках» – в Афганистане, Чечне и др. Разрушительные для психики человека последствия начинаются, как показывают исследования, уже после месяца непосредственного участия в боях. Ощущение несправедливости войны, предательства и безнравственности руководства и самой войны еще более усугубляет негативное воздействие трансординарных событий и ситуаций. В результате, у большого числа пострадавших, пытающихся примирить обыденный «гражданский» опыт и опыт войны, с ее «вненравственными» компонентами, часто возникают психические расстройства и заболевания различной степени тяжести. Состояние людей в еще большей мере усугубляется тем, что пострадавшие, несмотря на развитие у них психогенных расстройств, какое-то, порой весьма

длительное, время продолжают оставаться в опасной для жизни ситуации и даже участвуют в ликвидации последствий постигшего их бедствия, военных «акций» разного типа. В случае же войн с «сепаратистами», человека, столкнувшегося с противоречием нежелания убивать и необходимостью убивать, и разрешившего это противоречие в сторону «желания убивать», как правило, поглощает другое расстройство, которое может быть рассмотрено как вариант шизофрении: тотальное отчуждение от собственной человечности.

Примером такого тотального самоотчуждения являются случаи, подобные Волынской резне в Польше середины XX века: бандеровские группировки насиловали и убивали население настолько жестоко, с таким явным желанием и удовольствие реализации этого желания, что назвать их психически здоровыми людьми можно весьма условно. Сознавая свои поступки как целенаправленные действия по достижению в разной мере общих, военных целей, эти люди не способны оценить их духовно-нравственный смысл, оценить себя как субъекта, реализующего эти поступки с точки зрения соответствия этому смыслу. Частым феноменом становится – и у жертв и у преследователей – феномен раздвоения или удвоения личности. Модель удвоения личности, разработана Р. Лифтоном на основе изучения жертв нацистского концлагеря Аушвиц [4]. Он рассматривает удвоение как защитную реакцию личности, запускаемую экстремальными условиями. При этом об удвоении можно говорить только тогда, когда основные компоненты личности уже сформированы, оно возможно на определённом этапе индоктринации, когда адепт принимает систему предложенных ценностей и жизненных смыслов и сформирована вторая личность. Это происходит обычно в момент резкого обострения внутриличностного конфликта, когда участник массового насилия понимает, что его поступки и отношения противоречат выработанным им в течение жизни же и внешним транслируемым группой преследователей принципам. Новое поведение, реально поощряемое геноцидным режимом, радикально отличается от сформированной попадания в ситуацию насилия модели и иногда даже от того, что внешне предписывается самой моделью. Эти личности сознают друг друга, но не оценивают поступки в рамках каждой; в этом и заключается сущность защитного механизма. Деструктивно направленная личность формируется в специальных условиях в соответствии с целями и жизненными смыслами, определяемыми извне. Это означает тотальную зависимость человека от сил, задающих эти смыслы и цели. Удвоение включает массированную психическую перестройку, однако оно может быть временным и обратимым. Например, личность солдата во время военных сражений: в чрезвычайно опасной для жизни ситуации, когда человек временно «отказывается» от выработанной им системы нравственных принципов и смыслов жизни. Речь не идёт о преодолении ригидности этой системы, но о нарушении её целостности. Удвоения позволяют выжить в экстремальных ситуациях. Если контроль снаружи человека является весьма интенсивным, то он превращается во внутренний контроль – попытку управлять внутренними связями индивида. Однако этого нельзя достичь полностью, выход за пределы закрытого общества и освобождение от давления экстремальной ситуации ослабляют влияние новой личности, личности «жертвы». Дальнейшее сосуществование двух систем личности возможно лишь в условиях конфликта, который и возникает после выхода из трансординарной ситуации. К сожалению, коллизии данного уровня описаны и исцеляются длительно и скорее в практике духовно-религиозной, чем психологической, медицинской или социальной помощи. Они описаны, например, как одержимость, которая преодолевается через механизмы служения, епитимьи и покаяния. В классической психиатрии, медицине и психологии эти стояния описаны и изучены гораздо меньше «посттравматического стрессового расстройства»: с социальной точки зрения боевики и прочие представители группы лиц, испытывающих желание и удовольствие убивать и насиловать, преследовать и травить окружающих, подлежат «уничтожению»: работа с военными и иными «должностными» преступниками, по сути, не предполагается. Случаи пленения заканчиваются в лучшем случае обменами, либо – тем, что можно назвать трудотерапией (вариант служения) и мерами пенитенциарного характера, (вариант епитимьи), призванными, но не способными в условиях репрессивно-карательной модели правоохранения с ее массовой коррупцией и тотальным насилием, побудить к покаянию и следующему за ним перевоспитанию. При этом суть нарушения – отказ быть человеком, – остается вне внимания специалистов. Вместе с тем, общество потребления, ставшее ярлыком современной «цивилизации», превозносящей аномию и толерантность, физическое и социальное благополучие, является основой формирования того, что можно назвать социальный каннибализм: начинаясь как

стремление и удовольствие уничтожать себе подобных в конкурентной борьбе за выживание и размножение, он перерастает в отказ признавать их людьми, и, завершающая стадия нарушения, – отказ считать человеком самого себя. С точки зрения органического «субстрата», данное нарушение, в силу того, что оно относится к нарушениям, протекающим в сфере духовно-нравственной, длительное время не проявляется, и, потому, строго говоря, не является нарушением психическим. Однако, на завершающих стадиях, нравственная аутодеструкция сопровождается и деструкцией на уровне функциональных и органических систем. Ярким внешним проявлением служат телесные и лицевые асимметрии и деформации. Внутренние проявления могут иметь неспецифический характер агрессивной злобы и «отказа любить» (высокое и «скачущее» давление, мигрени и инсульты, болезни печени и иммунные нарушения, нарушения сердечно-сосудистой деятельности, инфаркты, интенсивные наркомании). На уровне психики – травмы и проявления, аналогичные посттравматических стрессовым расстройствам других жертв террористических актов и войн, с некоторыми модификациями. Так, типичны расстройства идентификации и сочетания «мании величии» с самоуничижением. «Вина выжившего» преобразуется в демонстрацию способности выживать, склонность к неоправданному риску и «экспериментам», заканчивающихся смертями и иными потерями «братьев по оружию». Потребность в самооправдании преобразуется в бахвальство, превозношение насилия и своей способности к насилию (именно с ним связана повышенная жестокость Волынской резни и многих других террористических актов, военных акций и расправ в концлагерях и резервациях). Страх смерти и предательства, преобразующиеся в любовь к смерти и предательству, в том числе, в сексуальные перверсии (копрофагии и т.д.), «оборотничество», доносительство и тому подобные нарушения. Данное нарушение, которое можно назвать «протравматическое стрессовое расстройство», также является, по своей природе стрессом военным, хотя посттравматическим его назвать можно не всегда: в данном случае стресс и трансординарные событий этого стресса являются выбором самого человека. В этом смысле он сходен с симптомами самоповреждающего поведения, наблюдаемыми в ряде форм шизофрении. Протравматическое стрессовое расстройство связано с тем, что человек намеренно создает ситуацию, которая, так или иначе, травмирует его самого. Можно предположить, что оно является формой компенсации состояний беспомощности и бессилия, пережитых и переживаемых человеком на протяжении всей его жизни: начиная с раннего детства заканчивая взрослостью. Не умея уйти от насилия, человек создает его бесконечные «круги» и «спираль». Спираль насилия, раскручиваясь, вовлекает в себя все новых участников, в том числе тех, кто выполнят функции «финальной ситуации» для того, кто ее активировал. По сути, протравматический стресс имеет целью самоуничтожение человека и окружающих его лиц. Посттравматический стресс, напротив, – выживание человека и окружающих его лиц. В протравматическом стрессе искажены, таким образом, сама цель и сопутствующие ей ценностно-смысловые аспекты переживаний и поступков личности. В посттравматическом – нарушены не столько целевые, ценностно-смысловые, сколько «психотехнические» аспекты переживаний и поступков человека. Посттравматический стресс преодолевается, поэтому, через осознание человеком и поддержку окружающими его осознания цели переживаний и поступков в трансординарной и посттрансординарной ситуации – «выживание». Протравматический стресс – через тотальное преобразование базовых смыслов жизнедеятельности человека. К сожалению, такое преобразование часто невозможно: в помощи такому человеку могут оказаться неготовыми и немотивированными ни государство, ни специалисты, ни сам человек, которому проще умереть, чем измениться. Кроме того, ряд переживших протравматические стрессовые события вполне спокойно продолжают жить после них: общество потребления с его аномией и псевдотолерантностью, представляет собой оптимальную среду жизни, не побуждающую человека к раскаянию и не ставящую перед ним иных задач, кроме тех, которые он привык ставить: выживание за счет других людей. Возможно в этом и секрет малой изученности таких нарушений и их носителей: начинающиеся исследования буллинга (травли) и «сталкинга» (преследования) слишком фрагментарны, чтобы осмыслить весь масштаб происходящего насилия, даже на примере отдельной личности или группы. Данной «болезнью» страдает в том или иной мере вся «цивилизация»: непонимание того, что есть насилий, неумение работать с ним, «размыкать» круги насилия и последствия насилия на социальной, психологическом и соматическим уровне, – свойственно не только пациентам и клиентам, военнослужащим и сотрудникам спецподразделений, мирным жителям – пер-

вичным и вторичным жертвам войн и террористических актов и катастроф, но и специалистам. До той поры, пока не будет поставлен вопрос о повсеместности насилия и культуры насилия, пока насилие будет полагаться «законным атрибутом» власти и «незаконным атрибутом» в отношениях людей, в нее не включенных, войны, террористические акты и иные формы массового и индивидуального насилия под разными предлогами и в разных формах, будут процветать.

Муссируются представления о том, что данные субъекты неизлечимы, хотя и весьма привлекательны вызовом обществу и государству, для других, «молчащих», в отличие от них «ягнят». Поэтому в сообществах периодически или постоянно существует мода на массовые расстрелы и убийства, осуществляемые одними «мирными гражданами» в отношении других мирных граждан. В цивилизованных странах активно распространяются идеи том, что человеку нуждается в выбросе негативной энергии и праве на насилие и даже убийство и поведения ближних: хотя бы иногда, хотя бы символически. И пока ординарность (повседневность) привыкает к идее повседневного насилия, в трансординарных ситуациях, где насилие достигает пика, эта «привычка» обнаруживает свою полную несостоятельность: человек сталкивается со смертью уже не на чужом, а собственном опыте. И это приводит его к идее исправления и трансформации, необходимости реабилитации и профилактики насилия и его последствий.

Центральным моментом реабилитации человека и общества в целом является осознание сути насилия в жизни человека, его роли в развитии или деструкции самосознания личности. «Самосознание – основная цель человека, проявляющаяся в устремлениях всего сущего». Однако ему противостоит живущее в мире и в душе человека насилие: «…насилие противопоставляет ему замкнутую сферу…осознание этой сферы недоступно тому, кому недостает насилия (оно недоступно, в частности, тогда, когда насилие искажает сознание и приводит его в беспорядок)». Другими словами, поскольку человек – продукт двух противоположных начал, осознание того, чем он является, для него невозможно. «Он непременно теряет в одной области то, что приобретает в другой», – отмечает Ж. Батай, анализируя садизм как одну из выраженных, клинических форм насилия [2, с. 92]. М. Бланшо по этому поводу пишет: «…между человеком нормальным, загоняющим садиста в тупик, и садистом, который превращает этот тупик в выход, располагается тот, кто знает больше других об истинном своем положении и обладает более глубоким его пониманием, поэтому он способен помочь нормальному человеку осознать самого себя, содействуя ему в изменении условий всякого осмысления» [3, с. 52]. Эти два фрагмента, раскрывают проблему насилия в трансординарных и обыденных, ординарных, взаимоотношениях и ситуациях. Насилие, по своей сути, является частичным «антонимом» осознания. У В.В. Налимова агрессия рассматривается как функция (и показатель) непонимания [7]. Тогда что же представляет собой осознание (понимание)? Условно говоря, «насильственность» отличается от «ненасильственности» мерой осознания и применения насилия: степени вмешательства во внутренний мир и поступки другого человека, а также степени насилия по отношению к себе самому. Как показывают практики и исследования реабилитации в сфере виктимологии, осмысление ситуаций насилия нередко позволяет понять две вещи. Во-первых, любая ситуация может быть истолкована как насилие, во-вторых, насилие, даже самое очевидное, часто отражает лишь бессилие человека понять и изменить происходящее. И в этом качестве – неумелой попытки быть человеком, выжить там, где выживание, по словам психиатров и психотерапевтов, переживших концлагеря, войны и другие трансординарные события, они могут быть если не трансформированы, то хотя бы осмыслены и предотвращены в дальнейшем.

Нужно также отметить, что протравматическое стрессовое расстройство, хотя и связано с садизмом, реализацией садистических стремлений, а также общим стремлением к деструкции и аутодеструкции, к ним не сводится. Оно включает весь комплекс последствий и причин насилия по отношению к себе и миру: субъект протравматического расстройства – одновременно и жертва, и преследователь. Именно с этим связаны феномены типа «стокгольмского синдрома»: неумелая, но попытка понять преступника заложниками, найти с ним общий язык и даже помочь – выжить, вопреки его собственному желанию уничтожить – мир и себя. Тот факт, что стокгольмский синдром встречается нечасто, а исследователи полагают его парадоксальным, говорит лишь о том, что протравматический стресс практически не изучен: боль, которую человек причиняет окружающим, – это и его боль, доведенная до абсурда и ненависти к себе и миру. Он пытается гарантировать себе бессмертие, сея смерть: «смерть-не-моя» для него становится жизнью, субъек-

тивной гарантией его бессмертия. Как закономерное продолжение идей социальной конкуренции и потребления, социального каннибализма, который активно прогрессировал в последнее столетие, приводит к тотальной инверсии отношений жизни и смерти. Чем больше страданий, смертей и проблем создает вокруг себя человек, тем в большей степени осознает себя благополучным, бессмертным и совершенным. Человек, таким образом, стремительно выходит из «человеческого»: субъективно – в божественное и бессмертное, разрушающее «неполноценных» других, объективно – в животное, в смерть и саморазрушение.

В отличие от протравматического стресса, «посттравматическое стрессовое расстройство» описано и изучено достаточно развернуто. Оно было зафиксировано в качестве диагностической категории как состояние, которое развивается у человека, испытывающего стрессовое событие угрожающего или катастрофического характера, способного вызвать общий дистресс уже в 80-х годах XX века. Начало исследованиям в этой области положено опытами мировых войн XX века. Психиатры описали симптомы военного невроза и предложили концепцию «шока от контузии» (shell-shock), которая объясняла его симптомы как следствие психических травм, полученных при взрывах и обстрелах. Они описали симптомы и долговременные последствия психической травмы, полученной в ходе боевых действий – военный психоз («combat exhaustion» – изнеможение от боевых действий). При изучении состояния политических узников и военнопленных выявлен синдром Е. Минковского [2; 3] (concentration camp syndrome) – апатия и депрессия, раздражительность, нарушения сна, сопровождающиеся трудностями в работе и семейной жизни, а также общий для интенсивных и длительных травм и значимых потерь синдром «эмоциональной анестезии» («l'anesthésie affective»), который объединяет явления своеобразной бесчувственности вследствие длительных моральных и физических страданий многих узников нацистских концлагерей и современных тюрем (деструкция личности, сужение круга интересов, преобладание примитивных, инстинктивных реакций). Длительность, тип и количество симптомов зависит от времени, проведенного в экстремальных условиях, типа стресса и оказанной помощи. Если человек «болен» посттравматическим стрессом, это означает, что он пережил травмирующее событие или ряд событий, т.е. испытал нечто ужасное, что не часто случается с людьми. Ужасы войны оказывают воздействие не только своей интенсивностью, но и частой повторяемостью: травмы следуют одна за другой, так что у человека не бывает времени «прийти в себя». Другая сторона посттравматического стресса относится к внутреннему миру личности и связана с реакцией человека на пережитые события. Все люди реагируют на насилие и иные травмирующие события поразному: трагическое происшествие может нанести тяжелую травму одному человеку и почти не затронет психику другого. Очень важно также, в какой момент происходит событие: один и тот же человек в разное время может реагировать по-разному. Обычно, говоря о посттравматическом стрессе, имеют в виду, что человек пережил одно или несколько травмирующих событий, которые глубоко затронули его психику. Эти события так резко отличались от всего предыдущего опыта или причиняли настолько сильные страдания, что человек ответил на них бурной отрицательной реакцией. Нормальная психика в такой ситуации естественно стремится смягчить дискомфорт: человек, переживший подобную реакцию, коренным образом меняет свое отношение к окружающему миру, чтобы жить стало хоть немного легче.

Суть протравматического стрессового расстройства можно, по сравнению с данным определением, сформулировать как состояние, которое развивается у человека, целенаправленно или «неосознанно» создающего стрессовое событие угрожающего другим или катастрофического характера, способное вызвать общий дистресс у этих людей у него самого. Для обоих расстройств типично «хождение по кругу»: чем больше стресс, тем больше попыток из него выйти, и, таким образом, тем больше дополнительных, наслаивающихся на начальный стресс стрессов – при посттравматическом расстройстве; чем больше стресс, тем больше попыток увеличить и продлить стресс. Поэтому разрешение ситуации в обоих случаях требует учета кругового характера травматизации. Чтобы преодолеть посттравматический стресс, нужно – на уровне тактическом – научиться не сражаться с опытом и с собой, а «отпускать», разрешать событиям быть, «объяснять самих себя» и, на уровне стратегическом – просто примиряться с чем-то, что вызывает наибольшие страдания. Чтобы преодолеть протравматический стресс, необходимо, по сути, тоже, но несколько иначе: на стратегическом, глубинном уровне – принятие страданий жертвами насилия, осознание ими себя субъектами насилия над ними, на тактическом – диалог с субъектом насилия, признание его бытия «вне» си-

туации насилия. В обоих случаях жертвы и преследователи, обретая спонтанность и субъектность, получают доступ к поиску исцеляющих решений и выходу в новую, исцеленную реальность.

Мотивация самосохранения (потребность в безопасности) является фундаментальным мотивационным образованием личности, реализация которой и в повседневной, и в трансординарной ситуациях является главным и необходимым условием существования. С нею связаны мотивы (интенции) понимания – себя и мира, мотивы отношений – с людьми, и мотивы преобразования – себя и мира. «Парадигма неуязвимости», характеризующая обыденную жизнь, существование в ординарной ситуации предполагает выполнение условия безопасности как само собой разумеющегося. Человек полагает себя понимающим мир, обладающим удовлетворяющими его отношениями с людьми и способным влиять на мир, изменяться. Однако, в трансординарной ситуации, выполнение этого условия проблематично, теряется понимание себя и мира, иллюзии контроля и многие иллюзии отношений утрачиваются. В качестве одной из ведущих проблем выступает проблема смерти как проблема человеческого выбора: жить, попытавшись найти новый смысл и новую стратегию жизни, исправить «ошибки» прошлой жизни, или умереть, отказываясь от возвращения к уже привычной боли, страданиям, привычному образу жизни и старым смыслам.

Восстановительная работа: (ре) формирование культуры насилия. Параллельно исследованиям-констатациям посттравматического стресса, разрабатывались техники помощи, включая дебрифинг – распространенная форма социально-психологического консультирования жертв терактов, катастроф, войн и иных массовых интенсивных стрессов [11; 13; 14; 15]. Однако, что касается протравматического стресса и посттравматического стресса, дебрифинг и иные ургентные (urgent), экспресс-процедуры позволяют лишь в большей или меньшей степени оценить (диагностировать) особенности, интенсивность, глубину и охват нарушений, а также провести профилактику их дальнейшего развития. Дебрифинг может быть началом работы, но для реабилитации жертв войны требуется более развернутая, длительная и разносторонняя помощь, направленная на трансформацию жизненных ориентаций субъектов: духовно-нравственное совершенствование, включающее не только и не столько психиатрическую (врачебную, медицинскую) и психологическую, сколько религиозную или квазирелигиозную поддержку, направленную на тотальное переосмысление человеком его жизни «до» и «во время» войны, осознание и искупление сделанных им и окружающими него ошибок вместе с их прощением и «отпусканием», выработку ценностных опор дальнейшей жизнедеятельности, учитывающих опыт покаяния и прощения как основу трансформации внешней и внутренней жизни человека. Вне этой трансформации помощь не может быть эффективной: внутренняя война должна закончиться. В противном случае человек будет продолжать – уничтожать себя и окружающих.

К сожалению, военные и иные преступники чаще подвергаются наказанию и остракизму, чем помощи: стоящие перед ними и обществом, в котором они продолжают жить, проблемы остаются нерешенными. Преступление «покрывается» преступлением, рождая неочевидный для обывателя, но от того не менее существенный для развития общества «замкнутый круг». Война продолжается гораздо дольше подписания мирного договора или «зачистки». Восстановительная юстиция, апеллирующая к дебрифинго-подобным процедурам медиации, в этом смысле продвинулась дальше. Суть правосудия в рамках данной доктрины – помочь жертве и правонарушителю разрешить конфликт: преступление есть насилие, вред, причиненный другому человеку – не только поступок против государства и общества, преступление связано с вредом конкретному субъекту и порождает у совершившего лица обязательства по исправлению причиненного вреда (ответственность). Жертва преступления (войны) также может нести часть ответственности за ситуацию: наличие и характер такой ответственности также являются вопросом, подлежащим изучению и осмыслению. В восстановительной работе нельзя оставлять вне внимания преступное поведение, его психологические и социальные предпосылки и последствия для человека и его жертв. Попытки донести до преступника, что он причинил ущерб и должен предпринять действия для возмещения ущерба, отвечать за его последствия, – второй важный момент реабилитации. В военных и иных трансординарных ситуациях людям редко не удается понять и согласиться с действиями других или повлиять на них. Люди теряют способность к пониманию своих действий и действий другого, к нормальному взаимодействию. В результате причиняется вред себе и другим, и «социальная ткань» отношений между ними и к себе разрушается. Вернуться к нормальным человеческим отно-

шениям и восстановить эту ткань – не значит помочь договориться: договориться или сговориться можно, даже оставаясь врагами и не понимая себя и других. Нормальные человеческие отношения также не означают всепрощение, но предполагают, что никто из участников больше не чувствует себя ущемленным или не справедливо обиженным, не припоминает случившееся другому (или в разговоре с окружающими), не считает другого «врагом» или человеком, с которым невозможно и бесполезно общаться и договариваться. В общении нет недомолвок и мешающих барьеров, все придерживаются достигнутых договоренностей и т.д. Осмыслить произошедшее и разобраться в отношениях, вернуть нормальность в них, могут только сами люди. Вследствие нанесенной правонарушением психологической травмы, предубеждений и негативных переживаний у жертв войны и военных преступников часто теряется способность адекватно анализировать конфликтную ситуацию с разных сторон. При особенно острых конфликтах стороны могут дойти до причинения такого вреда, которого они в спокойной жизни вряд ли могли придумать. Каждый объясняет свои действия из своей «точки» начала конфликта как ответ на действия другого и каждый считает себя правым и жертвой агрессии другого: отсюда – те странные версии о равенстве фашизма и коммунизма, а также те поступки и политические акции, которые совершались и совершаются жертвами или в защиту жертв («мирного населения»), которые отвергают само понятие человечности и позднее рождают недоумение и новый виток внутренних и внешних войн. При нарушенной в результате преступления способности к пониманию человек совершает подчас автоматические, бессмысленные поступки, многие из которых в обычном состоянии он считал бы противоречащими своим ценностям. Или создает «двойные стандарты» для себя и другого [16; 17; 18]. Для травмированного ситуацией человека становится доминантным стремление к мести и наказанию либо к избеганию наказания и ответному обвинению. Ситуация как «черная дыра» стягивает сознание в «болезненную точку» со стремлением оправдаться, отомстить, сделать вид, что ничего не произошло и т.п. Человек перестает понимать реальные последствия своих действий (для себя и для других людей), не может оценить их адекватность для достижения цели, «забывает» о важных для себя ценностных установках. Травматизация усиливается тем, что в процессе преступления у сторон часто происходит разрыв отношений с теми, кто может помочь им взглянуть на создавшуюся ситуацию с точки зрения ценностей, переосмыслить происходящее продуктивно – найти конструктивный выход. Для того чтобы разобраться, нужен сторонний человек, который создает пространство, в котором люди могут вернуть себе контроль над конфликтными взаимоотношениями: кто-то из близких и уважаемых людей или специалист – ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Так, причинение вреда по недомыслию, продемонстрированному, например, многими подсудимыми в Нюрнберге середины XX века, не избавляет обидчика от ответственности за исправление причиненного жертве вреда, но, отделяя человека от проблемы, можно обсудить с преступником его готовность решить проблему, измениться и искупить вину. Пока не произошли изменения в «пространстве понимания», сложно ожидать реальных изменений в «пространстве принятия решений»: в отличие от «объяснения» ситуации как соотнесения ее с типовыми схемами и законами для диагностики нарушений и определения состава преступления в рамках определенного профессионального знания «понимание» направлено на осмысление уникальности ситуации. Предмет работы специалиста – вред, причиненный в ходе преступного взаимодействия, несущий негативные последствия, как для жертв войны, так и для самого преступника. Обидчик и пострадавший, даже не будучи знакомы, могут неожиданно оказаться в особого рода ситуациональном взаимодействии, позволяющем отрыть не только тайны внутренних и внешних войн и их переживания, но и те тайны души, которые лежат в их основе. Жертвы преступлений, особенно серьезных, часто переживают потерю ощущения безопасности, неприкосновенности, а преступники – ради сохранения иллюзий безопасности и правоты могут игнорировать произошедшее. Однако игнорирование и постоянное ощущение опасности лишь добавляет и протравматическому и посттравматическому стрессу силы. Осознание и примирение основываются на безусловном уважении жизни человека, человеческих взаимоотношений и общества, духовной, а не только материальной, долговременной и имманентной, а не только случайной и краткосрочной связи людей, учета религиозных, культурных, политических различий в образах жизни [18; 19; 20; 21]. Важно отметить воспитательную ценность примирения: обе стороны могут влиять друг на друга непосредственно, получая шанс на разрешение

конфликта, возникшего в результате неправомерного ошибочного поведения (поступка) одной или обоих сторон. Это дает возможность осмысления, взаимопонимания, анализа опыта, причин и целей действий каждой из сторон. Преимущества примирения посредством медиации или, при отсутствии возможности ее осуществления, индивидуальной работы с клиентами, в полной мере проявляются в случаях, когда необходимо выработать всеобъемлющее соглашение противостоящих сторон по комплексу вопросов, а внешний контекст конфликта включает лишь часть проблемы. Идеальный результат реабилитационной работы в парах или группах пар «жертвы – преступники» состоит из двух шагов. Сначала преступивший законы человека и Бога выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Потом – жертва в ответ предпринимает, по крайней мере, первый шаг на пути к его прощению. Эти два шага являются «восстановительными действиями», они способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем, между нациями и странами. Без «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности, а значит – корни нарушения остаются нетронутыми. Развитие человечества предполагает, кроме прочего, культуру отношения к насилию (культуру насилия): умение преодолевать не только его последствия для «жертв», не только создавать безопасные отношения, лишенные насилия, но и умение помогать тем, кто в современном мире становится преступником, не имея шансов на изменение и осознание сделанного. Осознание и изменение возможны там, где сформирована культура насилия: понимание его неизбежности и функций вместо бессмысленных «табу» на любое обсуждение реальности его неизбежности и встроенности в систему человеческих отношений. Так же, как и инстинкт смерти, «инстинкт насилия» должен и может быть осознан и трансформирован, в том числе – в социально одобряемые формы [2; 3; 5; 22]. В настоящее время, к сожалению, тема скорее умалчивается или трансформируется в насильственное сражение с насилием. Общество и жертвы войн и катастроф же нуждаются в обратном: искреннем, реалистичном понимании произошедшего и принятии опыта насилия и его последствий – в себе и окружающих. Так круг насилия может быть разомкнут: в помощи нуждаются не только жертвы, но и «преследователи», а также, как показывают исследования и практика дебрифинга – «спасатели». Восстановительная работа, таким образом, включает процедуры формирования и реформирования культуры насилия личности и группы (общности).

Список литературы:

1. Арпентьева, М.Р. Проблемы социально-психологической помощи жертвам террора и катастроф / М.Р. Арпентьева. – Калуга: Издательство КГУ, 2015. – 450с.
2. Батай, Ж. Сад и обычный человек. Суверенный человек Сада. В кн.: Маркиз де Сад и XX век / Ж. Батай; сост В.В. Рыклин. – М: РИУ «Культура», 1992. – С. 89-132.
3. Бланшо, М. Сад. В кн.: Маркиз де Сад и XX век / М. Бланшо; сост В.В. Рыклин. – М: РИУ «Культура», 1992. – С. 47-88.
4. Исцеление от «рая»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости / под ред. Е.Н. Волкова. – СПб.: Речь, 2008. – 392 с.
5. Золотарева, Т.Ф. Проблемы социально-психологической помощи жертвам террора / Т.Ф. Золотарева, М.Р. Минигалиева. – М.: Союз, 2002. – 180 с.
6. Магомед-Эминов, М.Ш. Экзистенциальная ситуация уцелевшего. В кн.: 1 Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Смысл, РПО, 2001. – С. 35-36.
7. Налимов, В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 261 с.
8. Тарабрина, Н.В. Психологические последствия войны. В кн.: Психологическое обозрение / Н.В. Тарабрина. – 1996. – №1. – С. 26-29.
9. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – С.-Пб.: Речь, 2000. – 320 с.
10. Dontsov, A.I. Security Problems of Communicative Strategies В кн.: Psychology in Russia: State of the Art / A.I. Dontsov, E.B. Perelygina. – 2011. – V. 1. – P. 316-323.
11. Dyregov, A. Caring for helpers in disaster situations / A. Dyregov // Disaster Management. – 1989. – V. 2. – P. 25–30.

12. Herlofsen, P. Group treatment in the aftermath of trauma / P. Herlofsen // Balliere's Clinical Psychiatry. – 1996. – V. 2 –P. 315-328.
13. Lebigot, M. Psychological debriefing / M. Lebigot // Stress et Trauma. – 2001. – V. 1(3). – P. 137-141.
14. Luminet, O. Psychologie des emotions / O. Luminet. – Belgique: De boeck, 2008. – 300 p.
15. Rimé B. & Paez D. La condivisione delle emozioni / B. Rimé, D. Paez. // Psicologia Sociale. – 2007. – №1. – P. 29-68.
16. Braithwaite, J. Crime, Shame and Reintegration / J. Braithwaite. – Cambridge. UK: Cambridge University Press, 1998.
17. Bush R.A.B. The Promise of Mediation Responding to Conflict Through / R.A.B. Bush, J.P. Folger. – San Francisco: Jossey-Bass, 1994.
18. Fattah, Ez. Towards a victim policy aimed at healing, not suffering / Victims of crime / Eds. by A. J Lurigio. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1997.
19. Gold, L. Influencing Unconscious Influences. The Healing Dimension of Mediation / L. Gold // Mediation Quarterly. – 1993. – 11 (1). – P. 55-66.
20. Standards for Restorative Justice. – L.: Restor. Justice Consortium, 1998.
21. Zehr, H. Changing Lenses / H. Zehr. – Scottdale, PA: Herald Press, 2005.
22. Флиер, А.Я. Культурные основания насилия / А.Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 19-25.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 331.104

В.А. Гайкин

КОРЕЙЦЫ-ГАСТАРБАЙТЕРЫ В ЯПОНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1914-1937 гг.)

Сегодня волны мигрантов перехлёстывают государственные границы, меняя этнокультурный ландшафт, как Европы, так и самой России. В этом контексте интересен опыт Японии, ещё 100 лет назад, первой из индустриальных государств, принявшей, «переварившей» миллионный массив корейских «гастарбайтеров», внёсших значительный вклад в экономическое развитие страны восходящего солнца.

Ключевые слова: Япония; корейские иммигранты; рецессия; общественные работы; инфраструктура экономического развития.

1. Корейские рабочие на предприятиях и шахтах Японии 1914-1918 гг.

После аннексии Кореи Японией корейцы стали считаться «японскими подданными», но с немаловажным уточнением – «этнические корейцы», что подчёркивало их неравнозначность японцам. Как отметил американский исследователь Edward W. Wagner, «корейские подданные Японии не пользовались правами и привилегиями японских граждан [10, с. 9]. Только с 1925 г. корейские иммигранты получили формальное право голоса на выборах в представительные органы Японии.

Тем не менее, право на въезд и проживание в Японии в качестве «гастарбайтеров» они получили, поэтому аннексия Кореи (1910 г.) стала точкой отсчёта создания в Японии самой большой за пределами Кореи корейской диаспоры. В 1911 г. в Японии насчитывалось 2527 корейских иммигрантов [6, с. 58] Первым опытом целевого найма корейцев и последующего ввоза в Японию можно считать их вербовку в 1911 г. для работы в г. Осака на текстильных фабриках компании «Сэтцу босэки кабусики кайся». Перед началом первой мировой войны (в 1913 г.) в Японии насчитывалось 3600 корейцев [8, с. 450].

Рисунок 1 – Вербовка рабочих в Корее

Во время первой мировой войны военные заказы, которые размещали в невоюющей Японии её воюющие союзники вызвали быстрый рост военного производства и потребность в рабочей силе. Бурное развитие экономики Японии, поставлявшей оружие, снаряжение, промышленные товары для воюющих держав, в 1914-1918 гг. требовало значительных трудовых ресурсов, которые пополнялись пришлым корейским населением. Иммигранты были востребованы в тех сегментах японской экономики, работа в которых полностью или частично игнорировалась аборигенным населением. У японцев появилась возможность переложить на ввезённых из Кореи «гестарбайтеров» работу по известной формуле «3 D» – dirty, dangerous, difficult (грязная, опасная, тяжёлая). Основная часть корейских иммигрантов направлялась на самый большой и промышленно развитый остров Японии Хонсю. В 1917 г. в регионе Кансай корейские «гастарбайтеры» трудились на металлургических заводах, текстильных фабриках, судостроительных верфях. В префектуре Осака в текстильной компании «Сэтцу босэки») работали 1911 корейцев, на сталелитейном заводе «Сумитомо» – 1600 корейских рабочих.

В префектуре Хёго на судоверфи «Кавасаки» – 1914 чел., сталелитейном заводе «Кобэ сэйтэцусё» – 1916 корейских «гастарбайтеров» [6, с. 55, 56]. Осака становился центром корейской диаспоры в Японии.

Газета «Осака майнити симбун» 26.12.1917 г. писала: «Во всей префектуре Осака около 2000 рабочих корейцев, три четверти из них фабричные рабочие и грузчики [6, с. 56, 57].

Как было отмечено в докладе японских экспертов: «Производительность труда корейских работниц несколько ниже, чем у японок, но кореянки не требовательны к условиям проживания, уровень жизни у них ниже, в контексте их

низкого заработка использование ткачих-кореянок выгодно» [6, с. 57]. В некоторых секторах экономики уже к началу 20-х гг. корейский труд доминировал. В Токио – в дорожном строительстве, в префектуре Осака – на строительстве дамб и водных сооружений [6, с. 57]. «Гастарбайтеры» из Кореи были землекопами, дорожными рабочими, транспортными рабочими, лесорубами, они строили электростанции, железные дороги. В редких случаях корейцы работали прислугой, домработницами [6, с. 58].

В быстро индустриализирующейся Японии росла потребность в угле и как следствие численность шахтёров. Значительную часть новых рабочих мест на шахтах стали занимать корейские иммигранты. К концу 1-й мировой войны в 1918 г. число корейцев-шахтёров в Японии достигло 2480 чел., что составляло 11,1% численности корейцев в Японии (22411 чел.). Как отмечали специалисты японской компании «Хоккайдо танко кабусики кайся» («Хокутан»), «корейцы послушны, сильны физически, после обучения они в квалификации не уступают японцам» [2, с. 230]. В 1920 г. Хоккайдо по численности корейской диаспоры (2643 чел.) среди регионов Японии вышел на 4-е место (1-е место – префектура Фукуока 7033 человек, 2-е – Осака 4672 человек, 3-е – Хёго 2904 человек [6, с. 59].

Рисунок 2 – Корейские шахтёры, шахта компании Асо г. Иидзума префектура Фукуока

Специфический менталитет японцев, иерархичность их мировидения отразилась на отношении к рабочим-иммигрантам. По мнению авторов, выполненного в МИДе Японии исследования «Положение корейцев в Японии в 1925 г.» (Тайсё дзюённэн тю ни окэру дзайрю тёсэндзин но дзёкё), «японцы рассматривали корейцев как низшую расу. Корейцы всегда чувствовали себя в Японии чужими» [12, с. 34]. Зарплата гастарбайтеров была всегда гораздо ниже оплаты труда японца, выполнявшего ту же самую работу в том же самом объёме. Так в 1917 г. в префектуре Фукуока на стекольном заводе «Осато» средняя зарплата рабочих японцев составляла 35 сэн, корейцев – 25 сэн. В порту г. Осака японцы-докеры зарабатывали в месяц 1 иену 20 сэн – 1 иену 30 сэн, корейцы – 90 сэн [6, с. 61].

2. Роль мигрантов в создании built environment (инфраструктура экономического развития) Японии (1918-1937гг.)

С 1915 г. по 1930 г. население Кореи увеличилось на 30 % [7, p. 28]. Промышленный потенциал Кореи рос не так быстро, что привело к диспаритету между спросом и предложением рабочей силы. Не находящая применения на родине масса неквалифицированных безработных корейцев хлынула в Японию. 20-е годы это период быстрого роста численности корейской диаспоры в Японии, которая за десятилетие увеличилась в 10 раз – с 31720 человек в 1920 г. до 298091 человек в 1930 г. по другим данным до 419000 человек [6, с. 88].

Экономическая рецессия в Японии после Первой мировой войны ударила в первую очередь по корейским трудовым мигрантам, ставшими амортизационным ресурсом, подпадавшим под сокращение и спасавшим от увольнения японских рабочих. В статье в Осака Асахи симбун от 1 декабря 1918 г. под названием «Безработным корейским рабочим нужна помощь» констатировалось: «Среди уволенных в результате сокращений персонала рабочих особенно много корейцев, они на пороге гибели» [13].

Количество безработных корейцев было так велико, что мэрии японских городов уже с 1923 г. рассматривали их как основной контингент для (не фабричных) подённых работ. Как констатировал чиновник мэрии Осака: «Рынок подённого труда невозможно представить без корейских трудовых мигрантов» [5, с. 6]. Этот тренд укрепился в период реализации 4-х летнего плана (1923-1927 гг.) восстановления Токио после землетрясения 1923 г. Если безработных японцев брали временными рабочими на фабрики и заводы, то корейские подёнщики использовались главным образом как чернорабочие на общественных работах. В 1928 г. 54,7% подённых чернорабочих на стройках программы общественных работ в Токио были корейцами [9, с. 78]. Корейские иммигранты стали доминировать на объектах программы общественных работах. «В секторе

неквалифицированного строительного труда корейские подёнщики абсолютно необходимы. Реализация строительных проектов в рамках программы общественных работ без корейской рабочей силы была бы трудноосуществима» [1, с. 36].

Инструментом социального управления корейскими подёнщиками, обеспечивавшим их выход на рынок труда были рабочие общежития (хамба). «Хамба – это управляемое корейцем общежитие для корейских рабочих, которое одновременно являлось для них и минибиржей труда. Японских строительных рабочих и разнорабочих обычно ищут в так называемых родобэя (рабочее общежитие), корейских чернорабочих, как правило, в хамба» [4, с. 43]. Аналогичная (полуколониальная) система управления рабочими существовала в XVIII веке в регионах Британии – Южном Уэльсе, населённом валлийцами и Шотландии.

Рисунок 3 – Барак корейских шахтёров, шахта Иидзука компании Мицубиси

Выплата зарплаты подёнщикам была опосредована целой цепочкой посредников-субподрядчиков, в том числе управленцев хамба, через руки которых проходили деньги выделенные фирмой-заказчиком для оплаты труда рабочих. Каждый из субподрядчиков брал себе из этой суммы «свой процент» за услуги. В 1928 г. в заявлении министерства труда в частности говорилось: «…Каждый раз, когда кореец открывает рот, он кричит об эксплуатации или посреднической эксплуатации» [7, с. 57]. После резкого увеличения численности корейских иммигрантов в Японии в 20-х гг., роста конкуренции на рынке труда и безработицы оплата их труда стала дискриминационно низкой. За один и тот же труд при одинаковой квалификации рабочий кореец стал получать в 1,5-2 раза меньше чем его коллега японец.

Мигранты строили автодороги, перебрасывая тысячи тонн гравия, сооружали водоотводы, укрепляли берега рек, взрывами динамита прокладывали тоннели в горных хребтах, укладывали сотни километров рельсов, связывая центральную часть Японии с окраинами страны. Между 1912 г. и 1937 г. протяжённость железных дорог увеличилась с 3000 км до 10000 км. Количество железнодорожных станций – с 477 до 4255 [11, с. 69]. Общая протяжённость канализационных сетей выросла с 2000 км в 1912 г. до 20000 км в 1935 г. В одном только Токио – с 1000 км в 1912 г. до 5000 км в 1935 г. В Осака за тот же период рост с 116,5 км до 2200 км [11, с. 69]. Результатом колониальной эксплуатации корейских трудовых мигрантов было создание в Японии между двумя мировыми войнами, так называемой built environment – инфраструктуры экономического развития: городская инфраструктура (благоустройство городских территорий, муниципальное строительство), инженерная инфраструктура (канализация, водопровод, электросети), транспортная инфраструктура (автодороги, ж.д. магистрали).

Едва ли не все индустриальные государства в определённый период развития использовали труд «гастарбайтеров». По этому пути идёт и Россия. Чтобы предотвратить криминализацию диаспор необходимо решать «квартирный вопрос», этнические «трущобы», возникавшие в Японии и Франции быстро сплачивали молодых иммигрантов в преступные сообщества. В России должна быть сформирована внятная системная политика в отношении «гастарбайтеров», позволяющая предотвратить сход на российские города разрушительных «этнических лавин». Многолетний опыт совместного проживания народов в Российской империи и СССР поможет избежать межэтнических столкновений, которые сопутствовали формированию эмигрантских сообществ в Японии, Франции… В отличие от этих государств, по мнению американского политолога Р. Шермерхорна, «Россия никогда не знала расизма» [3, с. 130].

Список литературы:

1. Социальный сектор отдела образования мэрии Киото. Обследование положения подёнщиков в Киото. – Киото, 1931. – Цит. по Kawashima Ken C. The proletarian gamble… – P. 73.
2. Кувахара Садахито. Введение в изучение современной истории Хоккайдо / Садахито Кувахара. – Саппоро, 1982. – 478 с.
3. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т.1 / Б.Н. Миронов. – СПб. 2014. – 537 с.
4. Мусансия симбун. – 25.07.1928.
5. Сектор обследований социального отдела мэрии Осака. Проблемы подённых рабочих. – 1924. – С. 6. – Цит. по Kawashima Ken C. The proletarian gamble… – P. 5.
6. Пак Кэн Сик. Общественно-политическая история корейцев в Японии. – Токио, 1979. – 468 с.
7. Министерство юстиции. Корейский вопрос. – Токио, 1928. – 305 с.
8. Такахаси Камэкити. Труд в японской промышленности. – Токио, 1937. – 269 с.
9. Управление по социальной работе мэрии Токио. Ежегодник за 1929 год. – Токио, 1929. – С. 78. – Цит. по Kawashima Ken C. The proletarian gamble… – P. 71.
10. Edward W. Wagner. The Korean minority in Japan 1904-1950. - New York: Institute of pacific relations,1951. – 257 с.
11. Kawashima Ken, C. The proletarian gamble. Korean workers in interwar Japan / C. Kawashima Ken. – Duke university press Durham and London. 2009. – 406 с.
12. Mitchell Richard, H. The Korean minority in Japan / H. Mitchell Richard. – University of California press. – Berkeley and Los angeles,1967. – 294 с.
13. Osaka asahi shinbun. – 1.12.1918.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Центр японоведения, Владивосток

УДК 159.9+343.95

В.Ф. Енгалычев, А.В. Моисеев

ПРИМЕНЕНИЕ «THE OBSERVER XT» В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье обосновывается применение программного обеспечения «The Observer XT» при производстве различных видов судебно-психологической экспертизы. Предлагается классификация частных видов судебно-психологической экспертизы на основании использования «The Observer XT» и рассматриваются особенности применения программного обеспечения «The Observer XT» в каждом из этих видов судебно-психологической экспертизы с учетом их специфики.

Ключевые слова: The Observer XT; видеозапись; судебно-психологическая экспертиза; подэкспертный; частная классификация; комплексное исследование.

Программное обеспечение «The Observer XT» – это компьютерная программа, позволяющая осуществлять опосредованное психологическое наблюдение, повышая эффективность и объективность собираемых специалистом данных в ходе наблюдения за исследуемым лицом, действия которого зафиксированы на видеозаписи [1].

Применение «The Observer XT» в различных отраслях психологии освещено в основном зарубежными учеными [2, 3]. В России о возможностях использования этой программы в психологических исследованиях указывают сотрудники Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова [4]. Однако внедрением программного обеспечения «The Observer XT» для производства судебно-психологических экспертиз (СПЭ) впервые в нашей стране начали заниматься сотрудники Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Работа в этом направлении позволила систематизировать полученный опыт и составить классификацию частных видов судебно-психологической экспертизы на основании применения в экспертном исследовании программы «The Observer XT». Полученная классификация выглядит следующим образом:

I. СПЭ видеозаписи.

1. СПЭ видеозаписи по материалам уголовных дел о групповых преступлениях.

2. СПЭ достоверности / недостоверности сообщаемой информации.

3. СПЭ психологического воздействия.

II. СПЭ личности.

1. СПЭ личности совершеннолетних лиц.

2. СПЭ личности несовершеннолетних лиц.

III. Комплексное исследование.

1. Психолого-лингвистическое исследование.

2. Психолого-психофизиологическое исследование.

3. Психолого-физиологическое исследование.

Рассмотрим особенности применения программного обеспечения «The Observer XT».

I. Судебно-психологическая экспертиза видеозаписи.

Объектом экспертизы здесь выступают видеозаписи оперативно-следственных действий, а также записи с камер видеонаблюдения, видеорегистраторов и т.п. Предметом является психологическое содержание этих видеозаписей. Перечень экспертных задач конкретизируется в следующих подвидах СПЭ видеозаписи.

1. Судебно-психологическая экспертиза видеозаписи по материалам уголовных дел о групповых преступлениях.

Объект данного подвида – различные видеозаписи, на которых зафиксировано поведение фигурантов уголовного дела, совершающих противоправные деяния. Предметом выступает речевое поведение зафиксированных на видеозаписях лиц, а также их действия.

Основная экспертная задача такого вида СПЭ, которая решается с помощью программного обеспечения «The Observer XT», заключается в установлении психологических признаков организованной преступной группы. Потребность в установлении ОПГ и ролей каждого фигуранта возникает у судебно-следственных органов при расследовании различных преступлений: экстремизм (в частности ст. 280, 282, 282.2 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ), причинение вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ) и др.

Эксперт-психолог закладывает необходимые элементы и модификаторы наблюдения в программе «The Observer XT» (вкладка «Create coding scheme»), которые позволяют сделать объективные суждения об устойчивости, сплоченности исследуемой группы лиц, ее психоло-

гической структуры, а также функционально-ролевой позиции каждого члена группы. Именно эти характеристики, выявленные на основе психологического анализа данных опосредованного наблюдения, позволят следователю сделать вывод о том, что исследуемая группа является (или не является) организованной [5].

Для наглядности структура преступной группы и функционально-ролевые позиции членов этой группы в заключении эксперта-психолога отображаются в виде схемы (см. рис. 1). Выделение взаимодействий, функций и ролей достигается посредством использования разных цветов, геометрических фигур и разных стрелок. Члены группы могут обозначаться инициалами (если известны ФИО) или цифрами (кодом).

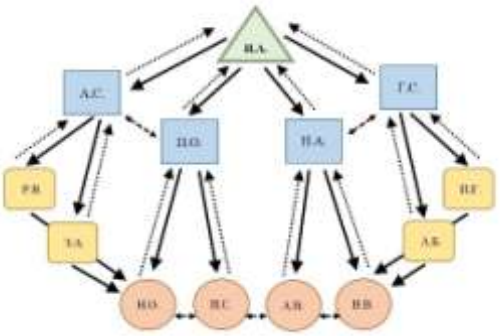


Рисунок 1 – Пример схемы деревообразной структуры организованной преступной группы

2. Судебно-психологическая экспертиза достоверности/недостоверности сообщаемой информации.

Объектом этого подвида СПЭ являются видеозаписи оперативно-следственных действий (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и т.п.). Предметом – речевое поведение допрашиваемого лица, составляющее психологическое содержание видеозаписи оперативно-следственных действий.

Основная экспертная задача СПЭ достоверности/недостоверности сообщаемой информации заключается в выявлении психологических признаков достоверности/недостоверности показаний лица (или лиц), зафиксированного(-ых) на видеозаписи.

В этом подвиде СПЭ видеозаписи эксперт-психолог задает наблюдаемые элементы в виде трех основных категорий невербального поведения: жесты, мимика и глазодвигательные реакции, позы. На рис. 2 продемонстрирован невербальный признак недостоверности сообщаемой информации. Вербальное поведение включает в себя формальные признаки – здесь исследованию подвергаются паралингвистические (темп, тембр, громкость и др.) и экстралингвистические (вздохи, кашель, паузы, хезитации и др.) особенности речи – и содержательные признаки, относящиеся непосредственно к смысловой нагрузке текста показаний [6, 7].

Рисунок 2 – Выявление невербальных признаков недостоверности сообщаемой информации

В выявленных тематических фрагментах видеозаписи определяется количество признаков достоверности и недостоверности сообщаемой допрашиваемым информации (как вербальных, так и невербальных), что позволяет сделать вывод о преобладании первых или вторых.

3. Судебно-психологическая экспертиза психологического воздействия.

Объектом выступают видеозаписи оперативно-следственных действий, а предметом – речевое поведение зафиксированных на записи лиц, а также их непосредственные действия.

Основной экспертной задачей СПЭ психологического воздействия является определение признаков психологического воздействия на допрашиваемого со стороны следователя и/или иных третьих лиц.

Под психологическим воздействием понимается применение психологических средств, техник и приемов с целью изменения психической деятельности человека, которая выражается во внешне ориентированной (непосредственно поведение человека), так и внутренне ориентированной (сознательная и бессознательная сферы) активности [8, 9]. Средства и приемы воздействия могут выступать компонентами коммуникации в форме специально и целенаправленно организованного процесса, побуждающего субъект к тем или иным действиям. Они могут осуществляться как вербальными (речевыми), так и невербальными средствами коммуникации [10, 11].

Программа «The Observer XT» позволяет получить количественные показатели оказания

психологического воздействия на допрашиваемое лицо, зафиксированное на видеозаписи.

II. Судебно-психологическая экспертиза личности.

Одним из этапов экспериментально-психологического обследования судебно-психологической экспертизы личности (любой предметной направленности) является проведение экспертной беседы. Видеофиксация экспертной беседы позволит в дальнейшем осуществить опосредованное наблюдение за подэкспертным посредством программного обеспечения «The Observer XT», что имеет ряд преимуществ перед включенным непосредственным наблюдением:

– объективизации исследования;

– формализации методических процедур, что способствует повышению валидности и надежности используемых в экспертизе методов;

– автоматизации количественной и, частично, качественной обработки полученных результатов;

– синхронной фиксации вербального и невербального поведения;

– возможности сравнения результатов нескольких наблюдений, сделанных разными экспертами при производстве комиссионной экспертизы, что повышает объективность экспертного исследования;

– возможность повторной оценки наблюдаемых признаков (исключение одномоментности исследования) [1, 7].

Кроме того, отличительной особенностью данного вида СПЭ является организация видеосъемки процедуры экспертного исследования. В этом случае эксперт-психолог может выбрать необходимую тактику коммуникации для получения нужной информации, особенно в случае, когда подэкспертный «закрывается» от эксперта.

В СПЭ личности мы выделяем два основных подвида:

1. Судебно-психологическая экспертиза личности совершеннолетних лиц.

При экспертном исследовании важно помнить, что в ходе беседы подэкспертный может сообщать психологически недостоверную информацию (то есть искажать объективно воспринятые и сохраненные им события или скрывать их). Поэтому задачей эксперта-психолога является выявление психологических признаков достоверности/недостоверности сообщаемой информации [12], которая может быть решена с помощью использования программного обеспечения «The Observer XT» на этапе опосредованного наблюдения (психологический анализ видеозаписи экспертной беседы) за подэкспертным.

Кроме того, в таких предметных видах судебно-психологической экспертизы, как СПЭ эмоциональных состояний, СПЭ сделкоспособности, СПЭ морального вреда и иных видах СПЭ, где требуется ретроспективное исследование психического состояния, программное обеспечение «The Observer XT» с интегрированной в него программой «FaceReader» позволяет оценить мимические проявления подэкспертного, и тем самым, исследовать невербальные проявления психического состояния.

2. Судебно-психологическая экспертиза личности несовершеннолетних лиц.

При исследовании несовершеннолетних лиц программное обеспечение «The Observer XT» решает широкий круг экспертных задач.

Так, данная программа позволяет изучать поведение сразу всех присутствующих лиц во время экспериментально-психологического исследования. Следовательно, во-первых, возможно выявить психологическое воздействие со стороны третьих лиц (родителей, опекунов и т.п.) на несовершеннолетнего, во-вторых, исследовать взаимодействие и его характер несовершеннолетнего лица с родителями и иными родственниками (что особенно важно при производстве СПЭ по семейным делам).

На последнем остановимся более подробно. При проведении судебно-психологической экспертизы по семейным делам эксперту-психологу необходимо не только выявить индивидуально-психологические особенности каждого подэкспертного (детей и родителей), но и исследовать их отношения друг к другу [13, 14, 15]. Видеофиксация их совместной деятельности, совместного выполнения определенных заданий позволит произвести дальнейший анализ с помощью программного обеспечения «The Observer XT» – составить в ходе опосредованного наблюдения электронный протокол по выделенным экспертом-психологом показателям и сделать объективные выводы при ответе на вопросы.

III. Комплексное исследование.

В комплексных экспертизах и исследованиях в настоящее время присутствуют методологические проблемы, так как в теории судебной экспертизы пока нет единого подхода к определению комплексности.

Существуют три основных подхода к определению комплексной экспертизы (исследования). В первом подходе главными критериями комплексной экспертизы являются количество экспертов (два и более) и разграничение функ-

ций между ними относительно их компетенции в процессе экспертного исследования [16]. Это соответствует определению комплексной экспертизы, данному в Федеральном законе от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Согласно второму подходу, комплексной экспертизой можно считать и проведенное исследование одним экспертом, обладающим специальными знаниями в различных научных областях [17]. Данная точка зрения находит отражение и в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Третий подход предлагает разграничивать понятия «комплекса экспертиз», «комплексных исследований в рамках одной экспертизы» и непосредственно «комплексной экспертизы». Главным признаком последнего понятия является необходимость решения одного (или более) общего вопроса, требующего привлечения экспертов разных специальностей [18].

Программное обеспечение «The Observer XT» может выступить объединяющим, синтетическим способом научного познания в контексте экспертного исследования.

1. Психолого-лингвистическое исследование.

Основным объектом такого комплексного исследования выступает видеозапись. Здесь решаются многообразные задачи, где предмет изучения – речевое поведение зафиксированных на видеозаписи лиц.

Эксперт-лингвист исследует вербальное поведение, выявляет особенности языковой личности, экстра- и паралингвистические особенности речи и т.п. Эксперт делает акцент на психологические характеристики вербального поведения, а также невербального поведения. Программное обеспечение «The Observer XT» позволяет обеспечить комплексность исследования экспертов разных специальностей [1]. В данной программе эксперты могут вести как раздельные протоколы наблюдения, так и один совместный.

2. Психолого-психофизиологическое исследование.

Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза или исследование содержит следующие этапы [7]:

1. Психологический анализ материалов уголовного дела.

2. Экспериментально-психологическое обследование. Как и в любом очном исследовании, здесь можно выделить два подэтапа: экспертная беседа и психодиагностическое обследование.

3. Опрос с использованием полиграфа, включающий предтестовую беседу и тестирование на полиграфе. Именно здесь программное обеспечение «The Observer XT» выступает инструментом эксперта-психолога, позволяющим повысить объективность и доказательность его суждений.

4. Опосредованная оценка психологических признаков достоверности/недостоверности сообщаемой подэкспертным информации.

5. Синтезирующий этап.

Кроме того, в программное обеспечение «The Observer XT» возможно интегрировать психофизиологические показатели, зафиксированные с помощью полиграфа, что позволяет производить экспертам двух разных специальностей одновременную, параллельную оценку.

3. Психолого-физиологическое исследование.

В программное обеспечение «The Observer XT» возможна интеграция различных физиологических показателей с иных регистрирующих приборов. Это делает перспективным развитие направления по комплексному исследованию психолога и физиолога в контексте судебной экспертизы.

Список литературы:

1. Енгалычев, В.Ф. Использование программы «The Observer XT12» при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы видеозаписей следственных действий / В.Ф. Енгалычев, А.В. Моисеев, С.В. Тихонов // Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел: сборник статей по материалам межведомственного Круглого стола (Васильевские чтения), 24 марта 2016 года / под ред. Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала; сост. М.А. Кутырёв. – СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 97-102.
2. Karip, Mehmet S. (2014) The staff-meeting behaviors of effective, goal-focused leaders // Retrieved October 30, 2016, from the Web site of University of Twente [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://purl.utwente.nl/essays/65414.
3. Patrick H. Zimmerman. The Observer XT: A tool for the integration and synchronization of multimodal signals / Patrick H. Zimmerman, J. Elizabeth Bolhuis, Albert Willemsen, Erik S. Meyer, and Lucas P.J.J. Noldus // Behavior Research Methods. – 2009. – 41 (3). – P. 731-735.

4. Гусев, А.Н. Реализация метода наблюдения с помощью компьютерной системы The Observer XT / А.Н. Гусев, С.А. Емельянова // Психология труда и управления в современной России: организация, руководство и предпринимательство: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – С. 391-394.
5. Енгалычев, В.Ф. Психологическое исследование речевой деятельности фигурантов дел по групповым преступлениям коррупционной направленности / В.Ф. Енгалычев, И.Г. Моисеева, А.В. Моисеев // Известия Сочинского государственного университета. – 2015. – №1 (34). – С. 277-280.
6. Енгалычев, В.Ф. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография / В.Ф. Енгалычев, Г.К. Кравцова, Е.Н. Холопова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 328 с.
7. Моисеев, А.В. Опосредованная оценка психологических признаков достоверности/недостоверности сообщаемой подэкспертным информации как этап производства комплексной психолого-психофизиологической судебной экспертизы / А.В. Моисеев // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции 22-23 сентября 2016 г. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – С. 151-157.
8. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.
9. Кроз, М.В. Криминальное психологическое воздействие / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, О.Р. Онищенко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 200 с.
10. Енгалычев, В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности / В.Ф. Енгалычев // Прикладная юридическая психология / под ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: Изд-во «ЮНИТИ», 2001. – С. 378-384.
11. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. – 208 с.
12. Енгалычев, В.Ф. Проблема выявления недостоверных и ложных сообщений в экспертной беседе / В.Ф. Енгалычев, А.В. Юнда // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, 2010. – С. 138-144.
13. Горьковая, И.А. Спорные вопросы судебно-психологической экспертизы и консультаций о праве на воспитание детей [Электронный ресурс] / И.А. Горьковая, В.Ф. Енгалычев // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – №1. – Режим доступа: http:// medpsy.ru (дата обращения: 05.11.2016).
14. Сафуанов, Ф.С. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка / Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонова, О.А. Русаковская. – М.: Генезис, 2011. – 192 с.
15. Мардер, Л.Д. Опыт судебно-психологической экспертизы по вопросам о воспитании и месте жительства детей: измерение рисков [Электронный ресурс] / Л.Д. Мардер // Психология и право. – 2013. – № 1. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58330.shtml (дата обращения: 05.11.2016).
16. Орлов, Ю.К. Комплексная Экспертиза как правовое понятие / Ю.К. Орлов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – №4 (32). – С. 170-176.
17. Эджубов, Л.Г. О новой концепции комплексной экспертизы / Л.Г. Эджубов, Е.С.Карпухина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 3 (28). – С. 16-23.
18. Корухов, Ю.Г. Проблемы комплексности в судебной экспертизе (к вопросу о законодательной регламентации) / Ю.Г. Корухов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – №3 (15). – С. 10-17.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 364.44

А.Г. Лебедев

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ МАССОВОЙ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИИ

Статья посвящена осуществлению одной из важнейших социальных задач молодого советского государства – ликвидации массовой детской беспризорности в 20-е годы прошлого века. В ней рассматриваются основные направления этой деятельности, рассказывается об организациях и конкретных лицах, принимавших в этом участие.

Ключевые слова: детская беспризорность; благотворительные организации; криминальная деятельность; Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК); Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК); голод в Поволжье; детские дома; трудовые коммуны.

Детская беспризорность является постоянным спутником становления и развития человеческой цивилизации. В кризисные периоды: война, голод, эпидемии, природные катаклизмы, политические и экономические потрясения она приобретает массовый характер. В начале XX века Россию постигли большинство из вышеперечисленных бедствий. Началось это с русско-японской войны и революции 1905 года. Однако особый импульс дали этому процессу Столыпинские реформы, когда миллионы крестьянских семей из центральной России со всем скарбом и скотом, своим ходом двинулись за тысячи километров в районы Сибири и Дальнего Востока на неосвоенные земли. Смертность среди них не фиксировалась официальными источниками, но судя по появлению в стране массовой детской беспризорности, она была значительной. Не оправившись от этой первой волны беспризорников, страна получила вторую и третью, как результат Первой мировой и Гражданской войн. В 1916 году беспризорников было 2,5 млн. человек, в 1921 г. – более 5 млн.

Борьба с этим негативным явлением стала одной из первоочередных задач всех видов власти, управлявших страной в этот период. В Российской империи эту проблему пытались решить с помощью усиления работы старых благотворительных организаций, таких как Ведомство Учреждений Императрицы Марии (ВУИМ), так и создания многочисленных новых, появившихся с началом Первой мировой войны. С приходом к власти Временного правительства положение только ухудшилось в силу сокращения количества благотворительных организаций, созданных под эгидой членов императорской фамилии и кризисного состояния экономики. Об этом свидетельствует следующая телеграмма, обнаруженная нами в Государственном архиве Российской Федерации. Священник Скворцов из Калужской губернии 13 октября 1917 года обратился к Временному правительству: «*Голодают 25 детей, усердно прошу пропуск одного вагона* (с продовольствием – А.Л.) *из южных губерний*» [1]. Речь шла о воспитанниках Недетовского детского дома. Ввиду начавшейся революции и свержения Временного правительства дальнейшая судьба этой просьбы, к сожалению, неизвестна.

С окончанием Гражданской войны и укреплением новой власти вопрос ликвидации массовой беспризорности вновь встал на повестку дня по нескольким причинам, начиная от борьбы с преступностью, кончая основной задачей любой власти – заботой о своем будущем. Калужская губерния вновь дала пример массового вовлечения детей в криминальную деятельность. В губернской газете «Коммуна» № 263 от 25 ноября 1921 года в информации об успешной борьбе с хищениями на транспорте, сообщалось о раскрытии преступной группы подростков от 16 лет и старше, занимавшейся продолжительное время вскрытием и разграблением железнодорожных вагонов. Масштабы деятельности группы были значительны. Так только в один из дней ими были сорваны пломбы с 20 вагонов, т.е. содержимое вагонов было попросту расхищено [2].

Новая власть привлекла к борьбе с беспризорностью максимальное количество государственных и общественных организаций. 27 января 1921 года Постановлением советского правительства при Всероссийском центральном исполнительном комитете под председательством Феликса Эдмундовича Дзержинского была учреждена особая Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия при ВЦИКе). В ее состав вошли представители ВЦСПС (Всероссийского Центрального союза профсоюзов), наркоматов просвещения и Рабоче-крестьянской инспекции, здравоохранения, ЦК комсомола, женотдела и отдела агитации пропаганды ЦК РКП (б) и ВЧК.

Под руководством Ф.Э. Дзержинского разрабатывалась перспективная стратегия борьбы с беспризорностью, но параллельно с образованием местных детских комиссий предпринимались и неотложные меры по детскому призрению. Данному вопросу уделялось внимание и раньше: еще в феврале 1919 г. при Совете Народных Комиссаров (СНК) был создан Государственный Совет защиты детей под председательством наркома просвещения А.В. Луначарского.

Однако голод 1920-1921 гг. в Поволжье показал, что обычными, гражданскими мерами Совет защиты детей не способен справляться со своими обязанностями.

В этой связи по указанию председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского при всех губернских, уездных и городских чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем были созданы группы содействия детским учреждениям. Чекисты обследовали эти учреждения, выявляя недостатки в их работе, а также местные отделения совета защиты детей, и вместе с администрацией принимали необходимые меры по улучшению их работы.

В конце 1920 г. Ф.Э. Дзержинский предложил А.В. Луначарскому и В.И. Ленину объединить усилия различных государственных учреждений и общественных организаций в борьбе с детской беспризорностью. После образования Деткомиссии при ВЦИКе Ф.Э. Дзержинский распорядился мобилизовать на борьбу с беспризорностью весь личный состав ВЧК. Руководители периферийных комиссий по борьбе с контрреволюцией получили указания совместно с органами, отвечающими непосредственно за организацию помощи детям, и широкой общественностью создать ее местное отделение.

Ликвидация беспризорности требовала проведения санитарной обработки обитателей подвалов и улиц, в необходимых случаях их лечения, организации питания и учебы детей, предоставления жилья и работы подросткам. Для этого на предприятиях были введены специальные семипроцентные квоты для производственного обучения и трудоустройства подростков.

В 1921 году в голодающие губернии Поволжья через Деткомиссию была направлена одежда и питание для 5 млн. детей, 150 000 из них было эвакуировано в более благополучные районы, более 200 000 были приняты на содержание частями Красной Армии, подразделениями ВЧК, профсоюзами, крестьянскими организациями.

Наряду с проведением Всероссийских недель беспризорного и больного ребенка, требовалось и создание специальных детских учреждений: приемников-распределителей (временного пребывания), детских домов, «коммун» и детских «городков». Последние представляли собой объединение нескольких детских домов, школ, фабрично-заводских училищ (ФЗУ) с обслуживающей их инфраструктурой и подсобными учреждениями. Активное участие в работе с детьми и подростками с «улицы» принимали и комсомольцы.

Через 200 созданных в 1921 году приемников – распределителей, рассчитанных на приём от 50 до 100 детей одновременно, в первый год целенаправленной государственной борьбы с беспризорностью прошло более 540 000 детей.

В отличие от детских домов, рассчитанных на детей до 12 – 14 лет, организовывавших их воспитание и обучение, трудовые коммуны принимали подростков старших возрастов, где наряду с общеобразовательным велось и их трудовое обучения, широко принимались принципы трудового самообеспечения и самоуправления.

Многие чекисты сыграли заметную роль в организации учебной и воспитательной работы в детских коммунах и колониях, участвуя в процессе перевоспитания бывших беспризорников и правонарушителей.

Не смотря на очевидные трудности восстановительного периода, через 4 года в РСФСР имелось более 280 детских домов, 420 трудовых коммун и 880 «детских городков».

Через созданные при участии комсомола 43 школы фабрично-заводского обучения за 1921 год прошло 2 000 учащихся, в 1924 году – 927 таких школ окончило уже 90 000 подростков. Часть подростков направлялась в музыкальные команды Красной Армии. Результат этой работы сказался в дальнейшем, например, 8 бывших беспризорников стали академиками АН СССР, в числе их всемирно известный генетик Н.П. Дубинин.

Государство по мере возможности выделяло средства для развития сети детских воспитательных учреждений, идя навстречу обращениям и ходатайствам Ф.Э. Дзержинского. Подчиненные ему ведомства ВЧК (с 6 февраля 1922 г. – ГПУ) и Народный комиссариат внутренних дел активно участвовали в борьбе с беспризорностью, передавали в детские учреждения часть своих пайков и денежного довольствия, организовывали шефство над ними, налаживали спортивную и культурную жизнь. Калужские чеки-

сты также вносили свой вклад в это мероприятие.

Так по сообщению газеты «Коммуна» № 171 от 8.08.1921 г. сотрудники губернской ЧК единогласно постановили отчислить голодающим Поволжья, в том числе беспризорникам, 50% месячной зарплаты и мануфактуру по разверстке: платков вязаных – 42 шт., ситцевых – 63 шт., полотняных – 8 шт., шапок – 7 шт., 4 пары перчаток и 8 пар дамских башмаков [3]. 1 сентября 1921 года газета «Коммуна» сообщила, что дорожно-транспортные подразделения ЧК (ДТЧК) выделили для этих же целей 147 120 руб., а отдел ДТЧК станции Калуга соответственно 3 793 рубля [4]. В этой же газете 27 сентября 1921 года появилась информация о добровольном пожертвовании батальоном ВЧК, дислоцированном в Калуге 79 пудов 8 фунтов хлеба и 589 890 руб. [5]. В следующем номере сообщалось о вторичном постановлении личного состава этого же батальона об отчислении в пользу голодающих двухдневного пайка хлеба и месячного оклада жалования, а также об устройстве платных вечеров и спектаклей средства от которых также перечислять голодающим [6]. 10 ноября того же года газета «Коммуна» сообщала о ежемесячном отчислении голодающим двухдневного пайка хлеба губернской ЧК [7].

На одном из собраний чекисты-транспортники постановили сдать в фонд помощи голодающим все личные золотые и серебряные вещи. Пожертвования чекистов направлялись в первую очередь на оказание помощи беспризорным детям. Следует отметить, что сами чекисты в это время получали по полфунта хлеба и миску щавельного бульона.

Пожертвования голодающим детям поступали и из заграницы от фонда помощи норвежского полярники Фритьофа Нансена, а также от американской организации помощи (АРА). К сожалению, в силу ряда обстоятельств контакт с американской организацией к концу 1921 года был прерван. Ликвидация массовой детской беспризорности продолжалась несколько лет и к 1928 году была в основном ликвидирована, численность беспризорных детей к этому времени составляла 200 тыс. человек (для сравнения в 1990-е в России было около 500 000 беспризорных детей).

Список литературы:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6787. Оп.1. Д. 14. Л. 438.
2. Газета «Коммуна». – № 263 от 25.11.1921 г.
3. Там же, № 171 от 8.08.1921 г.
4. Там же, № 192 от 1.09.1921 г.
5. Там же, № 214 от 27.09.1921 г.
6. Там же, № 215 от 28.09.1921 г.
7. Там же, № 250 от 10.11.1921 г.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 159.9+343.95+ 37.015.3

А.В. Моисеев

ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНИКИ ЭКСПЕРТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В статье рассматриваются результаты экспериментального исследования техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности у студентов-психологов по разным направлениям подготовки. Обосновывается применение контекстного обучения для формирования данной техники, а также отмечаются те индивидуально-психологические особенности студентов, которые влияют на успешное формирование техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза; экспертно-психологический анализ; коррупция; языковая компетентность; студенты-психологи.

В современном индустриальном обществе важная роль отводится правовой регуляции жизнедеятельности. Однако в правовом поле для решения определенных задач возникает потребность в специальных психологических знаниях, что ярко наблюдается в судебном делопроизводстве. Данная потребность возникает при назначении судебно-психологической экспертизы по материалам уголовных дел коррупционной направленности в следующих случаях [1]:

1. Присутствие маскировки признаков незаконной деятельности, обсуждаемой участниками разговора. Затрагиваемые вопросы в темах таких разговоров часто зашифрованы с помощью кодового языка или иных способов маскировки разговоров. Это связано с тем, что собеседники предполагают или точно знают, что выявление смысла их коммуникативного сообщения будет иметь крайне негативные последствия, так как деятельность, которую они осуществляют, является противозаконной или противоречит устоявшимся в обществе установкам и традициям.

2. Возможность провокации взятки как со стороны коррупционеров (в частности – сотрудников правоохранительных органов), так и со стороны коррумперов. Провокация осуществляется посредством методов и приемов психологического воздействия, целью которого является побуждение собеседника к определенным действиям. Это может происходить и в том случае, если этот собеседник понимает противозаконный характер тех или иных действий и даже открыто выражает нежелание их осуществлять.

3. Необходимость установления намерения взять либо передать материальное вознаграждение может послужить основанием для назначения экспертизы по материалам дел коррупционной направленности. При этом материальное вознаграждение не обязательно представляет собой непосредственные денежные средства. Они могут носить характер нематериальных ценностей, каких-либо услуг, задействования другими лицами своего должностного положения, полномочий. Часто встречаются случаи, когда лица, представляющие услуги такого рода, реально не могут осуществить требуемых действий, но побуждают собеседника к даче денежных средств.

4. Причастность какого-либо из участников разговора к коррупционной деятельности. В ряде случаев возможно нарочное привлечение невиновного лица к разговору на темы незаконных деяний. В связи с этим возникает необходимость установить, понимает ли он содержание разговора и отдельных его тем или нет. Чаще всего эти темы связаны с обсуждением денежных средств, условий их хранения, механизмов передачи одним лицом другому. Встречаются случаи, когда собеседник не выражает несогласия или непонимания высказываний, носящих характер недоговоренности, имеющих пропуски смыслообразующих конструкций, замену конкретных обсуждаемых предметов на указательные местоимения или числительные. Практика экспертных исследований в этом направлении показывает, что в случае взаимопонимания по обсуждаемым вопросам коммуниканты вербально выражают

согласие, дают положительные ответы, приглашают к продолжению темы.

Потребность в психологических знаниях предъявляет высокие требования, прежде всего, к компетентности эксперта-психолога. Вместе с тем, компетентность представителя специальных знаний определяется не столько его стажем (опытом), а наличием и качеством подготовки.

Экспертная подготовка по той или иной специальности осуществляется либо при послевузовском обучении (профессиональная переподготовка, повышение квалификации, сертификация и т.п.), либо в рамках высшего образования. Второй вариант является более приоритетным, так как требует минимального количества финансово-экономического ресурса (используется уже имеющееся финансирование ППС, фактическое наличие специалистов и т.п.). Стоит отметить, что экспертно-психологическая подготовка может осуществляться на всех ступенях высшего образования: бакалавриат – 37.03.01 «Психология» (в рамках практической деятельности: ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5), специалитет – например: 37.05.01 «Клиническая психология» (в рамках экспертной деятельности); 37.05.02 (030301) «Психология служебной деятельности» (в рамках специального вида профессиональной деятельности), магистратура – 37.04.01 «Психология» (профиль «Юридическая психология»).

Несмотря на обширность и глубину существующих исследований относительно обучения в новой образовательной парадигме – компетентностном подходе, в высших учебных заведениях не до конца определен научный подход к экспертной подготовке психологов для производства судебно-психологической экспертизы по материалам уголовных дел коррупционной направленности.

Таким подходом может вступать контекстное обучение А.А. Вербицкого, так как оно основано на деятельностной теории учения, в нем используются формы и методы активного обучения, и учитывается влияние предметного и социального контекстов будущей профессиональной деятельности на процесс обучения [2; 3].

Кроме того, успешность формирования техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности у студентов-психологов может зависеть от таких индивидуально-психологических особенностей, как отношение к коррупции, уровень развития языковой компетенции и сформированность мотивационного полюса.

С целью выявления влияния этих особенностей была разработана и реализована программа формирования техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности у студентов-психологов [4].

Уровень сформированности техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности определяется успешностью выполнения кейса. Case-study (метод кейсов) или метод конкретных ситуаций – это метод активного проблемного анализа конкретных, реальных ситуаций [5]. Значимыми характеристиками данного метода для нашего исследования являются междисциплинарность, системность (логика процесса, взаимосвязанность его частей и целостность), контекстность [6].

Помимо итоговой оценки формирования техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности, программа позволяет отследить промежуточные результаты. Показателем усвоения первого тематического блока является ответ на семинарском занятии по теме «Основы судебно-психологической экспертизы».

Формирование необходимых навыков и умений определяется практическим занятием во втором тематическом блоке (деловая игра «Назначение судебно-психологической экспертизы по материалам уголовных дел коррупционной направленности»).

Третий тематический блок является завершающим и его усвоение позволяет оценить умение производить судебно-психологическую экспертизу по материалам уголовных дел коррупционной направленности посредством включения студента в профессиональную деятельность (производство судебно-психологической экспертизы и оформление ее результатов в заключении).

Для оценки индивидуально-психологических особенностей студентов-психологов до и после реализации программы использовались следующие методы и методики:

1. Контент-анализ сочинений коррупционной тематики позволил выявить отношение студента-психолога к коррупционной деятельности и ее субъектам. Тема сочинения для испытуемых – «Коррупция и коррупционеры в России: вчера, сегодня, завтра». Название темы не демонстрирует цель методики, что позволяет избежать эффекта социальной желательности и получить достоверные данные.

2. Методика «Соотношение пословиц, метафор и фраз» (Б.В. Зейгарник) направлена на вы-

явление понимания переносного смысла, умения вычленить главную мысль во фразе конкретного содержания, что определяет уровень языковой компетенции.

3. Опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А.А. Реана определяет выраженность того или иного мотивационного полюса.

Испытуемыми выступили студенты-психологи 3 и 4 курса по направлениям подготовки 37.03.01 «Психология» и 37.05.02 (030301) «Психология служебной деятельности». Выборку составили 48 студентов (11 – мужского пола, 37 – женского пола), из которых 22 – студенты 4-го курса, а 26 – студенты 3-го курса.

По результатам констатирующего эксперимента были выделены основные группы испытуемых:

Группа 1: Высокий уровень языковой компетенции и нейтральное отношение к коррупции (21 испытуемый);

Группа 2: Высокий уровень языковой компетенции и негативное отношение к коррупции (11 испытуемых);

Группа 3: Низкий уровень языковой компетенции и негативное отношение к коррупции (7 испытуемых);

Группа 4: Низкий уровень языковой компетенции и нейтральное отношение к коррупции (5 испытуемых).

По результатам обработки экспериментальных данных посредством критерия знаковых рангов Уилкоксона был выявлен сдвиг в уровне сформированности техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности на статистически значимом уровне ($T = 19{,}565$; $p \leq 0{,}001$), что проиллюстрировано на рисунке 1.

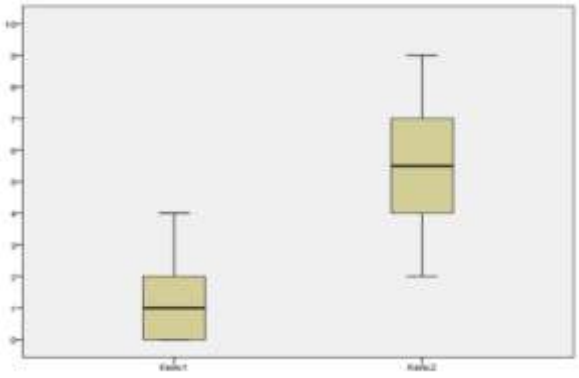


Рисунок 1 – Показатели сдвига в уровне сформированности техники во всей выборке

Как видно из рисунка, выполнение кейса студентами-психологами до проведения программы (Кейс 1 на рисунке) имеет низкие показатели, что говорит о низком уровне сформированности у них техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности. Показатели повторного кейса, т.е. после проведения программы (Кейс 2 на рисунке), значительно выше. Согласно результатам критерия знаковых рангов Уилкоксона ($T = 19{,}565$; $p \leq 0{,}001$), разработанная программа позволила успешно сформировать технику экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности у студентов-психологов.

Кроме того, были получены сдвиги в уровне сформированности техники в группах с разными индивидуально-психологическими особенностями. Эта разница в выполнении кейса до и после проведения программы в 4-х группах студентов-психологов установлена с помощью критерия знаковых рангов Уилкоксона и находится на статистически значимом уровне (группа 1: $T= 17{,}432$; $p\leq 0{,}001$; группа 2: $T= 8{,}566$; $p\leq 0{,}005$; группа 3: $T= 6{,}222$; $p\leq 0{,}05$; группа 4: $T= 8{,}629$; $p\leq 0{,}05$), что отображено на рис. 2.

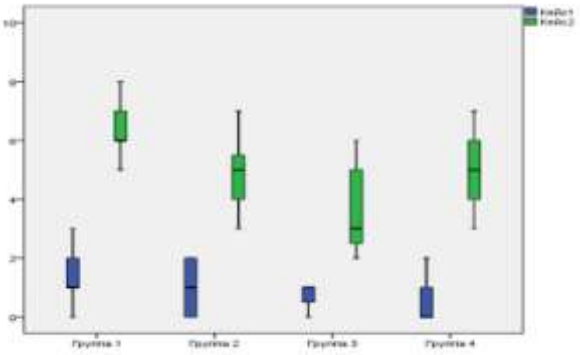


Рисунок 2 – Показатели сдвига в уровне сформированности техники в группах студентов с разными индивидуально-психологическими особенностями

В группе испытуемых с высоким уровнем языковой компетенции и нейтральным отношением к коррупции уровень сформированности техники выше, чем в других группах с иными личностными характеристиками. Данные различия были установлены посредством критерия Краскела-Уоллеса и имеют высокий уровень статистической значимости ($H = 15{,}559$; $p \leq 0{,}001$).

Также были получены сдвиги в уровне сформированности техники в группах студентов по отношению к коррупции. Сдвиг был обнаружен в каждой группе на статистически значимом уровне: нейтральное отношение: $T = 19{,}157$; $p \leq 0{,}001$, негативное отношение: $T = 10{,}134$; $p \leq 0{,}001$, положительное отношение: $T= 12{,}124$; $p\leq 0{,}05$ (рис. 3).

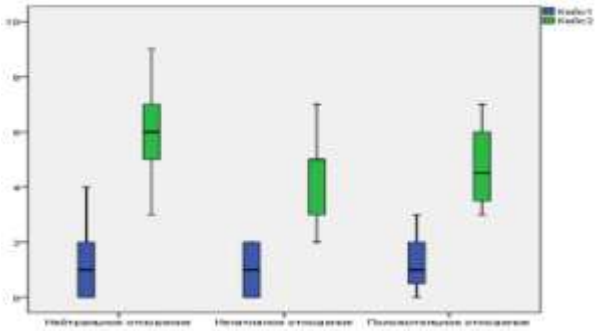


Рисунок 3 – Показатели сдвига в уровне сформированности техники в группах студентов по отношению к коррупции

Анализ результатов исследования показал, что в группе испытуемых с нейтральным отношением к коррупции уровень сформированности техники после проведения программы выше, чем в других группах ($H = 11,754$; $p \leq 0,005$).

Следует отметить, что различия между уровнем сформированности техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности в группе студентов-психологов с мотивацией на успех и в группе студентов-психологов с мотивацией на неудачу отсутствуют. Об этом свидетельствуют результаты, полученные по критерию Манна-Уитни ($U = -0,145$; $p = 0,885$).

В ходе корреляционного анализа данных был выявлен средний уровень корреляции ($r = 0,336$) между уровнем развития языковой компетенции и уровнем сформированности техники при высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,005$), то есть, чем выше уровень развития языковой компетенции, тем успешнее выполнение кейса и выше уровень сформированности техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности.

На основе проведенного экспериментального исследования влияния разных индивидуально-психологических особенностей на формирование техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности у студентов-психологов можно сделать два главных вывода:

1. Формирование техники экспертно-психологического анализа текстов уголовных дел коррупционной направленности у студентов-психологов в системе высшего образования должно основываться на подходе контекстного обучения.

2. Более успешное формирование данной техники происходит у студентов-психологов с нейтральным отношением к коррупционной деятельности и ее субъектам и высоким уровнем развития языковой компетенции вне зависимости от полюса мотивации.

Именно эти особенности, с одной стороны, обеспечивают объективное экспертное исследование и нивелируют предвзятость эксперта, а с другой, позволяют производить на высоком уровне психолингвистический анализ текста по материалам уголовных дел коррупционной направленности.

Список литературы:

1. Моисеев, А.В. Особенности назначения судебно-психологической экспертизы по материалам дел коррупционной направленности / А.В. Моисеев, И.Г. Моисеева // III Криминалистические чтения: материалы III Криминалистических чтений (Владивосток, 20 ноября 2015 г.) / предисловие / под общей ред. канд. юрид. наук, доцента А.В. Верещагиной. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – С. 170-176.
2. Вербицкий, А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А.А. Вербицкий. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.
3. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 336 с.
4. Енгалычев, В.Ф. Экспертно-психологический анализ уголовных дел коррупционной направленности. Учебно-методическое пособие / В.Ф. Енгалычев, А.В. Моисеев, И.Г. Моисеева. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – 47 с.
5. Варданян, М.Р. Практическая педагогика: Учебно-методическое пособие на основе метода case-study / М.Р. Варданян, Н.А. Палихова, И.И. Черкасова, Т.А. Яркова. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. – 188 с.
6. Федоринова, З.В. Создание и использование образовательного потенциала технологии case-study на учебном занятии (на примере организации учебных занятий по иностранному языку): дисс. ... канд. пед. н.: 13.00.01 / З.В. Федоринова. – Томск, 2014. – 196 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 323.396

А.В. Пахомов, П.В. Ляшенко

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 1965-1991 ГГ.)

В статье рассматриваются критерии профессионализма политической элиты Оренбургской области в 1965-1991 гг. Авторы отмечают, что профессиональные характеристики политической элиты во многом детерминируют дисфункциональные проявления государственной власти не только в рассматриваемый период, но и в последующем развитии государства и общества.

Ключевые слова: политическая элита; политические лидеры; государственная власть; дисфункциональность; профессионализм.

Современный период развития отечественной политической науки связан с поиском теоретических и практических путей преодоления деструктивных процессов в российском обществе, обусловленных дисфункциональностью государственной власти и администрирования. Политический курс современной России, намеченный в 1990-е г., традиционно связывается с преодолением негативных явлений, сложившихся в этот же период и выражающихся в становлении формальных норм и принципов демократии, отдаленности власти от народа, отсутствии гласности и не легитимности государственной власти. Политическая элита, являясь важнейшим субъектом политических отношений, концентрирует значительные ресурсы власти и обладает возможностями реформирования общества и государства, что актуализирует обращение к вопросу исследования.

Профессионализм политической элиты, как правило, трактуется как система знаний, умений и навыков отражающая уровень профессиональной пригодности политического лидера. Вместе с тем, уровень профессионализма политического лидера традиционно оценивается в таких понятиях как: опора на законность и следование нормам права, приверженность принципам демократизма и умение действовать в условиях гласности, высокая ответственность за сферу политического влияния.

К профессиональным критериям, характеризующим политических лидеров, на наш взгляд, можно отнести: начало и особенности трудовой деятельности, профессиональные источники рекрутирования, стаж работы в отрасли, стаж работы в занимаемой должности, а также уровень и особенности образования. Благодаря указанным критериям, можно определить степень профессионализма и компетентности управленцев на занимаемых должностях в системе государственной власти.

Обращаясь к вопросу профессионализма политической элиты Оренбургской области в 1965-1991 гг., стоит отметить, что многие представители региональной политической элиты начали свой трудовой путь еще до получения высшего образования. На территории региона среди секретарей обкома КПСС и председателей облисполкома такие руководители составили 44%. В составе секретарей горкомов, райкомов КПСС и председателей гор-, райисполкомов удельный вес чиновников, начавших свой трудовой путь до получения высшего образования, составил немногим менее 67%, причем более половины из них (43,4%) начали работать сразу после окончания школы или в детском возрасте [2]. Вместе с тем около 56% представителей политической элиты областного уровня начали свой трудовой путь уже после получения высшего образования, как правило, в должности руководителя младшего звена или главного специалиста. Анализ этого критерия профессионализма политической элиты на протяжении разных временных отрезков показал, что наибольшее количество региональных чиновников, начавших работать до получения высшего образования, приходилось на начальные этапы исследуемого периода. При этом прослеживаются тенденции к увеличению числа руководителей, получавших непрерывное образование и к уменьшению количества чиновников, начинавших работать в раннем возрасте. Смена приоритетов в системе рекрутирования региональной политической элиты, может объясняться, прежде всего, необходимостью государственной власти в квалифицированных и высокообразованных чиновниках, способных к стратегическому мышлению

и планированию, профессиональному анализу социальной реальности и реализации административных реформ указанного периода.

Что касается такого критерия как опыт руководящей работы политических лидеров, то абсолютное большинство представителей политической элиты региона получили опыт непосредственно в Оренбургской области. Это оказывало положительный эффект на систему государственной власти, так как номенклатурные функционеры еще до назначения на элитный пост хорошо знали специфику и особенности территории, на которой им приходилось работать, что является немаловажным в области управления.

Вместе с тем советская политическая элита требовала от своих представителей географической мобильности внутри региона, то есть опыта работы в разных районах области. Помимо перемещения по разным районам в процессе построения карьеры управленцы, как правило, переходили из одной отрасли управления в другую. Особенно распространенным был переход из советской вертикали власти в партийную, из хозяйственной – в партийную, из хозяйственной – в советскую, и наоборот. Подобная система профессиональной подготовки являлась неслучайной, так как государственная власть и общество выдвигали потребность в профессионалах-практиках, знающих не только реальную социальную обстановку в регионе и государстве, но и способных реализовывать политические решения и установки в различных сферах социума.

Нельзя не отметить что помимо территориальных перемещений в процессе построения карьеры, будущие представители региональной власти, часто меняли отрасли управления. Наиболее повторяющимся был сценарий перехода из советской вертикали власти в партийную и наоборот. Работая в советских органах государственного управления, руководители проходил своеобразную стажировку, идеологическую и профессиональную подготовку для того, чтобы занять более высокий партийный пост. Встречаются и эпизоды построения исключительно партийной карьеры, или кооптирование на элитный пост после длительной управленческой карьеры в хозяйственной отрасли, но скорее в виде исключения. На наш взгляд данную особенность необходимо определить как положительную, будущие управленцы попадали во властные круги не хаотично, а, уже имея необходимый опыт работы в разных сферах, что бесспорно повышало их профессионализм.

Наличие опыта управленческой деятельности является не единственным требованием в процессе профессиональной подготовки политических лидеров, которое должно подкрепляться наличием высшего образования. Все секретари Оренбургского обкома КПСС и председатели облисполкома, работавшие в эти годы, имели высшее образование. Более того, 20% являлись специалистами высшей квалификации, то есть имели ученые степени кандидата наук [3]. В составе региональной политической элиты городского и районного уровней в течение 1965-1991 гг. также прослеживалась тенденция на максимизацию количества чиновников с высшим образованием. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. работа в качестве секретаря партийного комитета без высшего образования становится практически не доступной, в качестве председателя гор-, райисполкома – исключением. Следует отметить, что максимизация количества председателей исполкомов с высшим образованием происходила с определенным временным лагом по отношению к секретарскому корпусу горкомов и райкомов. Помимо этого в 1980-х гг. на уровне районов и городов стали появляться управленцы имеющие ученые степени кандидата наук, хотя их количественный вес был еще не велик.

При рассмотрении профиля образования политической элиты Оренбургской области можно отметить тенденцию к увеличению количества управленцев с высшим техническим и сельскохозяйственным образованием. К примеру, среди секретарей обкома партии и председателей облисполкома в изученный период удельный вес специалистов народного хозяйства составил 75%. Вероятно это объясняется аграрной спецификой изучаемого региона, а так же экономическими устремлениями данного периода. Под непосредственным руководством политических лидеров в 1960-1980-х гг. Оренбуржье превратилось в один из высокоразвитых аграрно-индустриальных регионов страны. Были расширены старые и созданы новые крупные промышленные объекты и агропромышленные комплексы. Вместе с тем нельзя не отметить, что система государственной власти, в которой преобладающее большинство политических лидеров имеют техническое образование, служит становлению определенного менталитета политических деятелей и особого стиля их работы [1; 33].

Гуманитарное образование, которое можно отнести к необходимому критерию профессионализма политической элиты, отмечено в основном у третьих секретарей обкома

КПСС, отвечавших за сферу идеологии, что, безусловно, было связано со спецификой их должности. Тем самым, профиль образования региональной политической элиты 1965-1991 гг. складывался под влиянием двух основных факторов: во-первых, это специфика занимаемой должности и характер работы, во-вторых, особенности экономико-географической характеристики подведомственной управленцу территории.

Относительно высоким среди представителей оренбургской региональной политической элиты был процент чиновников, имевших специальное высшее партийно-политическое образование. В частности, среди секретарей обкома КПСС и председателей облисполкома, работавших в регионе в 1965-1991 гг., их удельный вес составлял более 30%. В числе секретарей горкомов и райкомов партии порядка 40-45%, а в составе председателей гор-, райисполкомов – 30-35% [4]. В тоже время в течение 1980-х гг. среди отдельных категорий региональной элиты количество чиновников с высшим партийно-политическим образованием несколько уменьшилось. Это объясняется тем, что к началу 1980-х гг. количество управленцев получивших высшее образование в какой-либо сфере достигает максимума, и партийно-политическое чаще всего становилось для них вторым, призванным способствовать продвижению по карьере. В 1960-х – начале 1970-х гг. общий уровень образования региональных руководителей был значительно ниже, и система партийно-политического просвещения давала возможность получить высшее образование вообще. Кроме того партийное просвещение в изучаемый период стало уступать техническому, в связи со стремлением форсированного экономического роста области, что не возможно без наличия руководителей соответствующей специализации. При этом стоит привести мысль Б.Н. Чичерина, который в своих трудах подчеркивал значимость, прежде всего, специального политического образования, отмечая, что только оно «может подготовить политических деятелей, стоящих на высоте своего положения» [5; 2].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать существенную трансформацию профессионального облика региональной политической элиты на протяжении 1965-1991 гг. Существенное влияние на профессиональные характеристики политических руководителей объясняется изменяющимися социально-экономическими условиями развития государства в целом и региона в частности. На руководящие должности стали выдвигаться в основном управленцы, с опытом работы в государственном аппарате, способные обеспечивать не только индустриальное производство, но и реализацию административных реформ. Это в свою очередь обусловило наличие у них таких профессиональных особенностей как длительный стаж работы на разных производственных ступенях, наличие высшего технического образования. Партийно-политическое образование, как правило, становилось вторым высшим, и только в редких случаях основным, что порой приводило к неспособности системы государственной власти адаптироваться к нестабильным условиям развития общества. Среди профессиональных особенностей политической элиты Оренбургской области наиболее существенными были преемственность при перемещении по руководящим должностям, межотраслевая, а также географическая мобильность внутри региона.

Список литературы:

1. Покатов, Д.В. Профессионализм политической элиты как условие преодоления рискогенности современного общества / Д.В. Покатов // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2013. – № 13. – С. 31-34.
2. Пахомов, А.В. Политическая элита Оренбургской области в 1965-1991 гг. Автореферат дисс. канд. ист. наук 07.00.02 / А.В. Пахомов. – Оренбург: ОГПУ, 2014. – 26 с.
3. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее ЦДНИОО) Ф. 8046. Оп. 1. Д. 11. Л. 12, Ф. 371. Оп. 43. Д. 70. Л. 4, Д. 99. Л. 4, Оп. 68. Д. 255. Л. 1, Оп. 69. Д. 14. Л. 6, Д. 82. Л. 4, Оп. 74. Д. 35. Л. 4, Оп. 92. Д. 241. Л. 5., Оп. 95. Д. 80 Л. 5, Д. 118. Л. 5, Д. 242. Л. 3., Д. 352. Л. 4, Д. 783. Л. 7., Д. 925. Л. 56.; Д. 1296. Л. 6., Д. 1359. Л. 3., Д. 1449. Л. 7., Д. 1481. Л. 3, Д. 1516. Л. 6.
4. ЦДНИОО. Ф. 8046. Оп. 1. Д. 11. Л. 12, Ф. 371. Оп. 43. Д. 70. Л. 4, Д. 99. Л. 4, Оп. 68. Д. 255. Л. 1, Оп. 69. Д. 14. Л. 6, Д. 82. Л. 4, Оп. 74. Д. 35. Л. 4, Оп. 92. Д. 241. Л. 5., Оп. 95. Д. 80 Л. 5, Д. 118. Л. 5, Д. 242. Л. 3., Д. 352. Л. 4, Д. 783. Л. 7., Д. 1296. Л. 6., Д. 1359. Л. 3., Д. 1449. Л. 7., Д. 1481. Л. 3, Д. 1516. Л. 6.
5. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 3 / Б.Н. Чичерин. – Москва: типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1898. – 1479 с.

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург
Оренбургский государственный университет, Оренбург

УДК 801.56+803.0(05)

Ж.И. Рудакова

ОБ ОДНОМ ИЗ СПОСОБОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ПАРАТАКТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В ТЕКСТАХ РАННИХ НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТ

На материале текстов ранних немецких газет начала XVII века рассматривается имплицитное выражение паратактических связей посредством неинициальных наречий.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое; внешний и внутренний паратаксис; цельное предложение; элементарное предложение; независимое предложение; гипотактическая структура; адвербиальная связь; неинициальное наречие.

Характерной чертой текстов ранних немецких газет начала XVII вв. является их сложная синтаксическая организация, в результате которой в рамках синтаксических единиц с границами «от точки до точки», традиционно именуемых предложениями (или цельными предложениями (ЦП) [1]), может быть представлена информация по нескольким темам. Это наглядно демонстрирует приведенный ниже текст корреспонденции, встреченный в газете «Die Relation» от 1609 г. [2]:

Прошлую среду принц Оранский со своей свитой / граф Генрих своим братом и другими господами еще / которые здешним магистратом очень пышно встречены и бесплатно содержаны / также после этого через город / чтобы много красивых произведений искусств осмотреть проведен был / они в прошлую субботу опять с тремя кораблями адмиралтейства в Гаагу отправились / из Англии пишут, что в Лондоне еженедельно 200 человек умирают[1] *(Из Амстердама от 2-го февраля №5)*[2], где в ЦП представлена информация о визите высокопоставленной особы в Амстердам, а также о последствиях эпидемии чумы в Лондоне.

Противоречие между структурным и семантическим членением возможно снять при выборе в качестве базовой единицы анализа немецкоязычных текстов более ранних эпох вместо ЦП сложное синтаксическое целое (ССЦ) – всякую совокупность синтаксических единиц, объединяемых на основе смысловой целостности и представляющую собой некое развернутое и относительно завершенное высказывание. При этом ССЦ могут быть образованы простыми повествовательными предложениями, гипотактическими структурами или их отдельными частями, а также разнообразными комбинациями указанных единиц.

В рамках ССЦ самостоятельные равноправные синтаксические единицы соединяются паратактическими средствами связи. Представляется, что равноправными в составе ССЦ целесообразно считать последовательно соединенные простые повествовательные предложения (как с традиционно полной основой, так и с элиминациями различного рода[3]), группы «главное предложение + относящиеся к нему придаточные», именуемые далее гипотактическими структурами (ГС), а также ЦП.

В рамках обсуждаемого вопроса о паратактической связи особого внимания заслуживает суждение Н.Н. Семенюк о так называемых «текстовых и внутрипредложенческих сочинительных связях», характерных для ранних эпох существования немецкого языка [3]. Выделение таких связей позволяет рассматривать отношения между равноправными синтаксическими единицами в составе ССЦ как эквивалентные предложенным Н.Н. Семенюк «внутрипредложенческим связям» и обозначить их как **внутренние связи** в паратаксисе. Тогда отношения между равноценными ССЦ в пределах текста одной газетной корреспонденции оказываются соответствующими «текстовым связям» и могут трактоваться как **внешние** по отношению к границам ССЦ **связи** в рамках паратаксиса.

Одним из способов семантической связи между равноправными синтаксическими единицами может быть использование обстоятельства образа действия в присоединяемом предложении, которое указывает, в том числе,

[1] Текст корреспонденции дается в дословном переводе с соблюдением пунктуационного оформления оригинала с целью демонстрации особенностей его лексической и грамматической организации.

[2] *Verschienen Mittwoch ist der Prinz von Oranien mit seiner gesellschaft / Graf Heinrich seinem Bruder vnd andern Herrn mehr / welche von hiesigem Magistrat sehr stattlich entpfangen vnd kostfrey gehalten / auch hernacher durch die Statt / vmb viel schöner Kunststück zu besehen geführt worden / die sind vergangen Sambstag wider mit 3. Schlupen von der Admiralitet nach dem Hag gefahren / auß Engelland schreibt man das zu Londen wochentlich 200. Personen sterben* (Auß Ambsterdam vom 2. Februarij. Nr. 5).

[3] Здесь имеется в виду контекстно обусловленная элиминация однородных подлежащих, а также финитных vs. инфинитных частей сказуемого или же их элиминация, базирующаяся на стяжении высказывания.

и на то, каким образом совершается действие данного (простого или главного[4]) предложения по отношению к действию предшествующего (предшествующих) предложений[5]. При прямом порядке слов обстоятельство, выраженное наречием, занимает в НП место далее первого. Поэтому такой тип связи можно обозначить как неинициальную адвербиальную связь, имплицитно маркирующую паратактические отношения между самостоятельными синтаксическими единицами.

В настоящей работе на материале первых десяти номеров газеты «Die Relation» от 1609 г. [2] рассматривается внутренняя имплицитная паратактическая связь, осуществляемая посредством неинициальных наречий.

Во внутреннем паратаксисе неинициальная адвербиальная связь отмечена в тридцати семи случаях. Далее это число принимается за 100%.

В двадцати одном случае (56,8%) такой способ соединения используется для связи ГС. Например:

… (5)[6] *sonst hat er das Decret vber die Münzen wider publicirt, doch mit vorbehalt* / (6a) *das man die Venedische Ducaten* / *Iustinen vnd Cuquini,* (7) *so im Decret verbotten gewesen* / (8) *ungeacht sie schon beschnitten* / (6b) *zu 4.Schiling außgeben möge* / (9a) *er hab* ***auch*** *bey den Schweizern den Paß* (10) *von 7000. Soldaten nach Flandern zu senden* (9b) *erhalten* / (11) *dem solle* ***auch*** *jüngst angedeute Million Golts auß Spannia von den Meer Stätten ehest zukommen* / (12) *davon er den Schweizern ihren außstand bezahlen solle* (Auß Venedig / vom 2. Dito. Nr. 2), где *auch* соединяет ГС (5-8), (9-10) и (11-12).

В «цепочках» НП наречия как средства связи отмечены восемь раз (21,6%). Например:

… (14) *es werde* ***dann*** *ein gut mittel getroffen* / (15) *es haben* ***gleichwol*** *die Alt vnd klein stättner auff anstifften eines Jesuiter von den Stenden sich abgesondert* / … (Auß Prag / vom 7. Dito. Nr. 7) с наречиями *dann* в НП (14) и *gleichwol* в НП (15).

Шесть раз (16%) посредством неинициальной адвербиальной связи соединены НП с элиминациями подлежащего и / или финитного глагола (V_f) в результате стяжения высказывания. Например:

(1) *Von Braunschweig hat man* / (2) *daß* <u>*der Herzog*</u> *den Burgern daselbsten den Paß von newem genommen* / (3) *vnnd deß Leibstrafs verbotten* / (4) *daß niemandt von seinen Vnderthanen einigen Wagen Korn oder Holz dahin führen solle* / (5) *wolte* ***auch*** *bey Lünenburg einer seiner Graffschafft daherumb zeit ein Festung bawen lassen* / … (Zeitung auß Cöln / vom 22. Jenner Anno 1609. Nr. 3) с контекстно обусловленной элиминацией подлежащего *der Herzog* в НП (5), эксплицитно выраженного в ПП (2);

(1) *Der Conte de Fuentes hat den schweizern versprochen* / (2) *ihne inner Monats frist ihre außstendige besoltung zuebezalen* / (3a) *inen* ***auch*** (4) *das Salz vnnd anders zukommen zulaßenn* ... (3b) *bewilliget* (Auß Venedig / vom 16. Dito. Nr. 4) с элиминацией подлежащего и V_f в результате стяжения высказывания в НП (3).

Однократно зафиксирован приведенный ниже случай (2,7%), когда неинициальная адвербиальная связь используется для соединения ЦП, входящих в одно ССЦ:

… (4) *seie er doch hernach enthaupt* (5) *vnd seine güder Conficirt worden.* (1) *der Großtürck hat* ***auch*** *auff einem gerüst geschworen* / (2) *eine Kriegs Armada wider die Florentinische Berdonen ehist auß zurüsten* / … (Auß Venedig / vm 6. Februar. Nr. 7) с наречием *auch* в НП (1) и маркированием «точкой» конца предыдущего ЦП.

В исследованном материале представлены в общей сложности десять наречий, посредством которых осуществляется неинициальная адвербиальная связь. В двадцати трех случаях (62%) таким наречием является *auch*, указывающее на действие, соотносимое с действием предыдущего НП[7].

Also встреченное 3 раза (8%), выражает отношения следствия[8]. Например:

… (4) *vnd ob wol Herr Illishaskÿ täglich mit den Herrn Rähten vnnd deputirten zu raht gehen* / (5) *hilfft doch sein raht zum frieden wenig* / (6) *ist* ***also*** *zubesorgen* / *das man gehling zum Schwerd greiffen werde* / … (Auß Wien / vom 15. Dito. Nr. 4) с *also* в НП (6).

Два раза (5,4%) встречено наречие *gleichwol*, которое характеризует указанное в НП действие как не наносящее ущерба, хотя и противопос-

[4] Далее простые повествовательные предложения, части сложносочиненных и главные предложения в составе сложноподчиненных предложений для упрощения изложения именуются независимыми предложениями (НП).

[5] Отношения между фактами без соотнесения с моментом речи определяются как таксисные [4].

[6] Цифрами обозначен порядковый номер элементарного предложения (ЭП) в ЦП, а в случае их «разрыва» другими ЭП части разорванного дополнительно помечаются буквами. Под ЭП понимаются НП, придаточное предложение в составе гипотактической структуры, причастный и инфинитивный обороты.

[7] Auch. Es wird zunächst gebraucht, wenn etwas in Bezug auf einen Gegenstand auch eine Eigenschaft, einen Vorhang ausgesagt wird, was schon von einem anderen Gegenstande ausgesagt ist [5].

[8] Also: fortschreitendes, folgerndes, anschließendes [7].

тавляемое действию предыдущего НП[9]. Ср. следующий случай и приведенный ранее пример (С. 2):

… (9) *es wert dann* / (10) *daß dieser Stamm ganz abgestorben were* / (11) *es soll* ***gleichwol*** *der Herzog von Mannia seiner Räht einen abgefertigt haben* / (12) *dem König von Spannia sein Recht vnd Gerechtigkeit vber diese Herrschaft zu reprasentiren ... (*Auß Rom / vom 24. Jenner. Nr. 6).

Характерное для *gleichwol* расположение в НП с прямым порядком слов на третьем месте после V_f позволяет квалифицировать его именно как наречие, что не всегда отмечено в отечественных словарях (см., например, Большой немецко-русский словарь [6]; ср.: [7; 8]).

Дважды (5,4%) встречено наречие *dann*, выражающее таксисное отношение следования[10], ср. *dann* в примере (С. 2) и случае, приведенном ниже:

… (2a) *also seind auff morgen frue alle Evangelische Stende* ... (3) ... (2b) *nach Hoff in die Grün Stuben bescheiden worden* / (4) *die sollen* ***dann*** *den Principal vnd ersten articul / der Augspurgischen Confeßion erörttern* / … (Ein andere vom 2. Februarij. Nr. 6), где *dann* является средством связи между ГС (2-3) и НП (4).

Также два раза (5,4%) зафиксирована превосходная степень таксисного *наречия bald* со значением следования через небольшой промежуток времени[11]:

… (6) *vnd sind albereit von diesen Strassenräubern 2. alhie eingezogen worden* / (7) *die wirdt man* ***ehest*** *mit der strengen frag Examinieren*, … (Auß Prag / vom 21. Dito. Nr. 8) с таксисным *bald* в НП (6);

… (3) *sonst hat derselbe König dem Prinzen von Toscana vber die 200 000. Cronen Heuratgut vor sein Gemahl der Erzherzogin von Osterreich / Jährlich 16 000. Cronen einkommens verordnet* / (4) *dem solle auch* ***ehist*** *das gulden Flüß ertheilt werdē* (Auß Rom / vom 24. Jenner. Nr. 6), где *bald* отмечено в НП (4).

По одному разу (соответственно, по 2,7%) в неинициальной позиции встречены пять наречий:

(1) *Der König ist ein zeit her sehr vnlustig* (2) *gehet* ***noch*** *in seiner Vngarischen Kleidung* / … (Ein andere vom 2. Jenner. Nr. 2) с *noch* со значением продолжающегося действия[12];

… (10) *etliche* ***sonsten*** *am Leib jämmerlich zerknitscht* … (Auß Erfurdt vom 7. Februarij. Nr. 8), где *sonsten* интерпретируется как выражающий соединительные отношения[13];

(1) *Sonst bleiben die Stende noch bey ihrer meynung* / (2) *von ihrer letsten Schrift nicht zuweichen* / (3) *es begegne ihnen* ***gleich*** *darüber* (4) *was Gott wölle* / … (Ein andere vom 17. Dito. Nr. 4), где *gleich* выражает отношения следования событий через короткий промежуток времени[14];

… (17) *dahero sich dis wesen gahr nicht zu einem Friden / sondern vielmehr zu ihre May: vnd dero Lender hoch schetlichen trenun ansehen lassen* / … (18; 19) … (20) *bitten* ***derowegen*** (21) *sie wolten doch ihre Länder / Vnderthanen / so wohl auch ihrer May: Hoheit vnd ansehen beherzigen* / … (Auß Wien/ vom 4. Dito. Nr. 7) с *derowegen,* передающим отношение следствия[15];

(1) *Diesen abend hat man auß Florenz bey einem Extraordinari Currier zeitung* / (2) *derselbe großherzog were auff 7. diß im 60. Jahr seines alters gestorben* / (3) *der hat* <u>*gleichwol*</u> ***hiebevor*** *den Signor Iogan de Medices zum Obersten Regenten seines Stado verordnet* / … (Auß Venedig / vom 13. Februa: Nr. 8), где *hiebevor* маркирует предшествование действия НП (3) действиям предшествующих ЭП (1-2)[16].

В исследованном материале были зафиксированы также случаи употребления двух наречий в одном НП, что можно объяснить попыткой компенсировать недостаточные значения или же выразить сразу несколько значений в рамках одного НП; ср.:

… (3) *sonst hat derselbe König dem Prinzen von Toscana vber die 200 000. Cronen Heuratgut vor sein Gemahl der Erzherzogin von Osterreich / Jährlich 16 000. Cronen einkommens verordnet* / (4) *dem solle* ***auch ehist*** *das gulden Flüß ertheilt werdē* (Auß Rom / vom 24. Jenner. Nr. 6), где *auch* передает отношения следования, а *bald* в превосходной степени указывает на их реализацию через кратчайший промежуток времени;

[9] Gleichwohl. Bedeutung: unbeschadet einer vorangegangenen gegenteiligen Feststellung; dennoch, trotzdem [8].

[10] Dann. Mit Bezug auf etwas zunächst Vorhergehendes ist es = darauf. In diesem Sinne kann es sich auch auf etwas wirklich Geschehenes beziehen [5].

[11] Bald. Das Adv. bedeutet im Mhd. «eilig», «schnell», darauß die nhd. Bedeutung «in kurzer Zeit», «kurz darauf». Es bedeutet also, daß der Eintritt der Handlung schnell erfolgt, nicht, daß sie schnell verläuft [5].

[12] Noch… drückt aus, daß ein Zustand od. Vorhang von einer früheren Zeit her bis zu derjenigen, in die er zunächst gesetzt wird, fortdauert [5].

[13] Sonst. Weiterhin steht s. in enger Beziehung zu einem Nomen, wo es mit weiter oder anders vertauscht werden könnte... Veraltet ist eine Nebenform sonsten auch sunsten, worin wohl eigentlich die Negation steckt... [5].

[14] Gleich. in relativ kurzer Zeit. Als Ausdruck räumlicher oder zeitlicher Übereinstimmung [8].

[15] Derowegen = deswegen [8].

[16] Hiebevor = früher ahd, noch im 18. Jahrh. in altertümlicher Sprache [5].

аналогичные случаи было отмечены еще дважды.

В приведенном ниже случае *gleichwol* указывает на противопоставление, а *hiebevor* – на предшествование действия НП (3) действиям ЭП (1-2):

(1) *Diesen abend hat man auß Florenz bey einem Extraordinari Currier zeitung* / (2) *derselbe großherzog were auff 7. diß im 60. Jahr seines alters gestorben* / (3) *der h a t* ***gleichwol hiebevor*** *den Signor Iogan de Medices zum Obersten Regenten seines Stado verordnet* / … (Auß Venedig / vom 13. Februa: Nr. 8).

Таким образом, паратактическая связь, имплицитно выраженная посредством неинициальных наречий, формируется на базе таксисных отношений, из которых выделяются такие традиционные типы семантических связей, как соединительные, противительные и причинно-следственные, образующие группу отношений обстоятельственного типа. При этом маркером противительных отношений является всего одно наречие (*gleichwol*), соединительная связь базируется на семантике наречий *auch* и *sonsten*. *Derowegen* и *also* лежат в основе формирования причинно-следственных отношений. Наречия *dann, bald (ehest / ehist), gleich, hiebevor* формируют группу со значением собственно таксисных отношений, не осложненных дополнительной семантикой. Единственным наречием, которое не представляется возможным включить в последнюю группу ввиду его семантики и которое функционирует собственно как обстоятельство образа действия, является *noch* в значении «всё ещё».

Список литературы:

1. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1973. – 366 с.
2. Dr. Schöne W. Die deutsche Zeitung im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1609-1700). Bd. II. Die Relation des Jahres 1609. – Otto Harrassowiz. Leipzig, 1940.
3. Семенюк, Н.Н. Развитие сложного предложения в немецком языке XII-XVIII вв. / Н.Н. Семенюк; отв. ред. Н.С. Бабенко; – М.: Инст. языкознан., 2010. – 168 с.
4. Зеленецкий, А.Л. Теория немецкого языкознания: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений / А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
5. Paul H., Deutsches Wörterbuch. – Halle a. S.: Max Niemeyer, 1897. – 596 S.
6. Лейн, К. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн, Д.Г. Мальцева, А.Н. Зуев, Н.М. Минина, Д.О. Добровольский, В.Е. Кузавлев, М.Я. Цвиллинг, И.Б. Пригоникер, Т.П. Зорина, М.Л. Лерман, А.В. Панкин. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1999. – 1040 с.
7. http://woerterbuchnetz.de.
8. http://duden.de.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 304.9

М. Соегов

ДОСТОЙНЫЕ ПРОТИВНИКИ: ГЕНЕРАЛ М.Д. СКОБЕЛЕВ И ОВЕЗМУРАТ ДЫКМА-СЕРДАР

В статье на основе материалов исторической и художественной литературы рассматриваются некоторые аспекты Геок-Тепинского сражения 1880-1881 гг. Акцент сделан на командующих войсками противостоявших тогда сторон (русских и туркмен) – М.Д. Скобелеве и Дыкма-сердаре, особенно – на загадочной смерти, настигшей их обоих в 1882 году. В ходе анализа используются методы визуальной антропологии, а именно – портреты, в том числе фотографии. Автор статьи во многом придерживается существующего мнения, согласно которому эти исторические знаменитости не умерли своей смертью, а пали жертвами межгосударственных или внутренних интриг, имевших место в тогдашней России.

Ключевые слова: сражение; командующие; фотография; живопись; смерть; версии; память.

Если посмотреть на них глазами представителей соседних народов (тогдашних персов, немцов и др.) и одновременно пользоваться современной теминологой, то один из них был «умеренным» туркменским террористом, неисправимым разбойником и грабителем, а другой – заядлым русским шовинистом и законченным русофилом, а также страстным любителем тщеславия. Но оба они в тот историчский момент смогли победит личные амбиции ради национальных интересов своей страны и своего народа. Речь идет об Овезмурате Дыкма (Тыкма)-сердаре, сына Мамметназара (1830–1882), предводителе туркменских ополченцев при героической обороне крепости Геок-Тепе в 1880–1881 гг., и генерале Михаиле Дмитриевиче Скобелеве (1843–1882), командующего войсками русской регульярной армии, успешно атаковавшими крепость Геок-Тепе в те же годы.

Жизнь и деятельность М.Д. Скобелева и Дыкма-сердара получили достаточно полное освещение в исторической литературе, особенного первого, который умер молодым, в 38-м возрасте. Загадочная смерть этих двух достойных противников, настигшая их почти одновременно, именно через год после сражения, которым они командовали, остается в центре внимания исследователей. Специалисти-историки, изучая оставшиеся документы и события тех лет, находят много «темных» мест, нерешенных вопросов, связанных со смертью генерала. Из-за отсутствия достоверных документов или еще их не изученности в архивах подробностями смерти Дыкма-сердара исследователи не ведают вообще.

Среди версий о причинах смерти Скобелева присутствует вариант о его ранее запланированном отравлении ядом. Если такой план действительно исходил из какого-то координирующего центра, который проследовал цель уничтожить физически первых лиц с обеих сторон в Геок-Тепинском сражении, то можно допустить предположение о том, что побывавший по восочайшему приглащению в мае 1881 г. в Санкт-Петербурге Дыкма-сердар во главе небольшой делегации, тогда или несколько позже по поручению того же центра был отравлен ядом медленного действия или иными смертельными средствами подобного характера. Тем более народная память молвит, что общий хан Ахала и Мерва Нурберды умер весной 1880 г. по причине отравления его ядом медленного действия руками иностранного агента, который месяцами выступал табибом (лекарем) у хана. Вот как описывал это событие прибывший тогда в Закаспий генерал М.Д. Скобелев в своем письме, отправленном им к русскому посланнику в Тегеране (Иран) из Чекишляра (нынешний Балканский вилайет) от 13 мая 1880 г.: «Нур-Берды-хан умер 14 дней тому назад. Избран сердаром Махтум-Кули-хан, его сын, который объявил себя на время предстоящего русского нашествия падишахом, сие некоторые утверждают, что он соединяет в себе одном власть над текинцами Ахала и Мерва» [1].

Тема «Генерал М.Д. Скобелев на коне» в истории русской живописи освещалась еще в 1883 г. сразу через год после его кончины кистью Н.Д. Дмитриева-Оренбургского (рисунок 1). Величественная статуя М.Д. Скобелева на гранитном коне, воздвигнутая в Москве в 1912 г., затем снесённая в 1918 г., вновь была открыта в конце 2014 г. уже в новом исполнении.

В настоящее время живописный портрет Дыкма-сердара на холсте наряду с портретами других героев сражения красит Исторический музей в Гёкдепе (по-старой орфографии: Геок-Тепе). Еще в разгар так называемой «перестройки» у входа родного села Дыкма-сердара –

Беурма (по современной орфографии: Бёрме), которое находится в Бахарденском районе (ныне Бахарлынский этрап) Ахалского вилайета, был поставлен памятник-рельеф участникам Геок-Тепинского сражения с выделением его фигуры в главное место.

Рисунок 1 – Дмитриев-Оренбургский Н.Д.
«Генерал Н.Д. Скобелев на коне» (1883)

Восстановлением образов участников этого сражения с обеих сторон начали активно заниматься живописцы, особенно последние десятилетия (в данной статье нами использованы рисунки с изображением М.Д. Скобелева и Дыкма-сердара, расположенные в разных интернет-сайтах – рисунок 2).

Рисунок 2 – Портреты М.Д. Скобелева и Дыкма-сердара

Наряду с многочисленными фотографиями М.Д. Скобелева, сохранилась также фотография Дыкма-сердара, снятая в мае 1881 г. в Санкт-Петербурге в дни указанной выше поездки (рисунок 3).

Рисунок 3 – Фотографии М.Д. Скобелева и Дыкма-сердара

На основе двух из подобных фотографий русский художник, занимающийся графикой, создал гравюры-портреты наших героев (рисунок 4). По нашим наблюдениям, он старался максимально использовать одни и те же черты и мотивы в обоих портретах, при этом сохраняя их национальный характер и придавая их образам черты достойного противника в отношении друг друга (сравните, например, брови, бороды и другие элементы в приведенных ниже гравюрах-портретах).

Туркменский художник, создавший после 1991 г. масленый портрет Дыкма-сердара на холсте (рисунок 2), взял за основу своего произведения не его единственную фотографию, а уже обработанную до него гравюру, лишь надев не него большую папаху (тельпек) из фотографии.

Рисунок 1 – Гравюрные портреты М.Д. Скобелева и Дыкма-сердара

Герои данного нашего сообщения давно, еще при жизни стали легендарными или полулегендарными. Поэтому с тех пор в народе ходят разного рода небылицы, как о Скобелеве, так и Дыкма-сердаре. Иногда представители средств массовой информации распространяют их в качестве исторически достоверных фактов. Например, интернет-пользователям предлагается фрагмент «Кумир туркмен» из статьи газеты-еженедельника «Аргументы и Факты» (№ 39 от 25.09.2013), напечатанная под названием «Слава Белого генерала. Михаил Скобелев не проиграл ни одного сражения», где утверждается, что, *«Михаил Дмитриевич умел с уважением относиться к противникам. И они платили ему тем же. В 1881 г. он взял сильную туркменскую крепость Геок-Тепе и с малочисленной свитой ехал в направлении ещё непокорённого Ашхабада. А наперерез – около 700 туркмен-текинцев, цвет местного воинства. Скобелев подъехал к*

ним и призвал к покорности. Те неожиданно изъявили желание служить Белому генералу. «Вот и славно, – сказал Скобелев. – Свою свиту я отпускаю и дальше проследую только с вами». Он проехал со своими злейшими врагами около 50 вёрст. С той минуты туркмены-текинцы возвели его в ранг бессмертных» [2]. Вряд ли все это соответствует к действительности, особенно последнее утверждение, ибо у туркмен не существует ранг бессмертных, особенно для иноверцев. Вообще-то считается, что оригинальный вариант этой сказки с диалогом гласил примерно так: *«Через несколько дней после взятия Асхабада Скобелев во время рекогносцировки встретил значительную толпу конных текинцев.*

– Кто вы такие? – спросил он.

– Мирные теке, – ответили они.

– Как я этому поверю, когда вы вооружены?

– Текинец никогда не лжет, – возразил гордо один из них.

– Хорошо, если так, проводите меня до Асхабада, – сказал Скобелев.

И с сими словами он отпустил свой конвой, отправился к Асхабаду, окруженный кучкой диких разбойников, которые отчаянно дрались под Геок-Тепе несколько дней перед тем» [3].

Еще: вопреки утверждениям некоторых авторов туркмены называли Скобелева «Айрысакгал генерал» (т.е. «Генерал с разделенной бородой»), а никак не «Ак янарал (генерал)» или «Ак падишах» («Белый царь»), ибо последний термин у туркмен употреблялся и используется по настоящее время (просторечье) исключительно в отношении императоров России Александра II, Александра III и Николая II.

В другой притче рассказывается о людских потерях туркмен в Геок-Тепинском сражении. Прошло определенное время после сражения, и Скобелев якобы пришел со своим окружением и переводчиком в близлежащее туркменское село. Встретив там одного аксакала-яшули (старца), спросил у него «Сколько туркмен погибло в недавней битве в Геок-Тепе?» и получил ответ: «Погибло три туркмена». Ответ ошарашил генерала, и теперь он обратился своему собеседнику с наводящим вопросом: «Разве не погибло в бою три тысяча туркмен?». «Нет, это не совсем так», - ответил тот яшули и добавил: «Все те, которые сложили голову в бою, в будущем восполним, кроме троих». Яшули затем объяснил, что в течение нескольких лет туркменские женщины будут рожать новое поколение туркмен, очень похожих, даже идентичных тем, кто погиб в бою, а похожие на троих, среди которых он назвал и Дыкма-сердара, не появятся в этом свете уже никогда и поэтому эти три потери невосполнимы [4; 5].

В другом варианте этой легенды, который относится хронологически более позднему периоду (1900 г.), вместо Скобелева выступает генерал Куропаткин [6]. Но сам яшули или пересказчик этой притчи не учел одно важное обстоятельство: Дыкма-сердар не погиб в бою в 1881 году, а умер, как и его достойный боевой противник, генерал Скобелев, загадочной смертью в 1882 году.

Историческими личностями Скобелева и Дыкма-сердара интересуются не только ученые-исследователи и художники, их образы созданы также в русскоязычной историко-художественной прозе. Рассмотрим из них несколько выдержек:

«Дыкма-хан отправился служить кокандскому хану Худояру, став начальником его охраны, должность по тем временам весьма важная. Но в 1868 году Худояр-хан попал в вассальную зависимость от России, и не всем в Коканде это понравилось. Восстание против Худояра возглавил представитель кипчакской знати Абдурахман-Автобачи... Вот тогда Дыкма-хан впервые услышал о Скобелеве. Впервые их дороги пересеклись. Скобелев достаточно быстро подавил восстание, а потом долго гонялся за бывшим охранником Худояр-хана по всей Ферганской долине, но безуспешно. Кокандское ханство было ликвидировано и вошло в состав Российской империи под названием Ферганская область, Скобелев стал первым генерал-губернатором области, а Дыкма-хан вернулся в родной Ахал-Текинский оазис» [7].

«Странная личность – этот Тыкма-сердар. Во время предыдущего похода русских в Ахал, он находился при генерале Ломакине и принимал участие в боевых действиях против своих. Потом опять переметнулся на сторону теке. Пишут, что он внедрился к нам в качестве тайного агента и вернулся к текинцам с ценными сведениями. Сам же он утверждал, что стал врагом русских после того, как некий штабс-капитан нанёс ему несмываемое оскорбление» [8].

«Туркмены отчаянно рубились, но всё было тщетно. К полудню русские ворвались в крепость.

– Отец, неверные уже почти здесь, уходите! – вбежал в юрту старший сын сердара Бердымурад (согласно по другим, более достоверным источникам, старшего сына Дыкма-сердара называли Акберды – М.С.).

– Уходите скорее! – поддержал его Гельды Гель. – Мы их задержим.

– Нет, – отрезал Дыкма хан. – Я не хочу жить на свете, если мою землю захватят неверные! Я умру здесь на своей земле!

– Подумай о нашем роде, отец, ты сердар, Ораз должен жить, чтобы не погиб наш род, чтобы не погибли текинцы!

– Уходите через подземный ход, сердар, до северных ворот урусы ещё не дошли, – вновь поддержал Бердымурада Гельды Гель.

– Бери Ораза и уходи, отец, прошу тебя! – взмолился старший сын.

– Хорошо, пойдём Ораз, – Дыкма-хан схватил мальчика за руку» [9].

«Скобелев наградил Тыкма-сердара орденом Святого Георгия и от имени Государя пожаловал ему чин поручика русской армии. Тщеславный сердар прицепил погоны на свой ярко-малиновый халат и в таком виде прибыл в Санкт-Петербург по вызову императора, пожелавшего увидеть знаменитого кондотьера Туркестана. Нелепый вид Тыкма-сердара настолько растрогал его, что Государь не только подтвердил его чин и орден, но и пожаловал ему потомственное дворянство» [10].

«Сражение закончилось к вечеру, крепость пала. В тот же день Скобелев разослал в окрестности разъезды со своим воззванием. Он призывал ахалтекинский народ к миру, обещая милосердие и помощь. И этот призыв возымел действие. На следующий день отряд под началом полковника Куропаткина занял Асхабад.

Донесение о взятии крепости Геок-Тепе Скобелев направил главнокомандующему Кавказской армией великому князю Михаилу Николаевичу. Тот немедленно возвестил о победе Александра II. Прочитав донесения, император телеграфировал ответ: «Благодарю бога за дарованную нам полную победу. Ты поймешь мою радость. Спасибо за все твои распоряжения. Передай мое сердечное спасибо всем нашим молодцам: они вполне оправдали мои надежды. Генерал-адъютанта Скобелева произвожу в полные генералы и даю Георгия 2-й степени. Прикажи поспешить представлением к наградам». Это было одно из последних распоряжений Александра II. 1 марта 1881 года в результате террористического акта народовольцев он погиб. Престол занял его сын Александр III. Как и отец, новый император на Скобелева посматривал с опаской: уж очень велика была его популярность в народе и, особенно среди солдат, а сам генерал непредсказуем в своих действиях. Александр III давал понять «белому генералу», что он не намерен приближать его ко двору, так как обязанности командира 4-го корпуса требуют присутствия Скобелева в Минске.

Возвращение Скобелева из Туркестана с победным рапортом о взятии Геок-Тепе Александр встретил сдержанно, если не прохладно» [11].

27 марта 1881 года к Скобелеву с покорностью явился организатор обороны Геок-Тепе Дыкма-сердар и сдал ему свою саблю. Скобелев саблю ему вернул и объявил помилование. Дыкма-сердар после этого дал клятву верно служить Государю Императору. 9 апреля было дано высочайшее соизволение на прибытие Дыкма-сердара и нескольких других влиятельных ахалтекинцев в Петербург. На этом Ахалтекинская экспедиция была закончена [12].

В конце хотим особо отметить, что отцовская забота Дыкма-сердара о своем младшем сыне Оразе (Оразберды, Ураз-берды), которого устроили на учебу в кадетский корпус, была подтверждена документально. Сохранилось письмо Дыкма-сердара от 5 сентября 1881 г., адресованное полковнику генерального штаба Мешетичу, в котором он просил военного чиновника оказать всякое содействие в учебе сына Оразберды, а также информировать постоянно о состоянии его здоровья, не стеснен ли сын в денежных средствах и т.д. [13]. Он проявил заботу о сыне до последнего дня своей жизни, т.е. до конца лета – начала осени (?) 1882 года.

Мы, не исключая возможности умертвления Дыкма-сердара длинными руками из центра, допускаем возможность его смерти в результате усилий местных реваншистов – противников присоединения Туркменистана к России, в том числе, личных врагов сердара. Может быть, в этом вопросе, общие усилия их естественным образом соединились. Но все это, по-прежнему, остается предположениями и догадками до тех пор, пока не будут подтверждено документально.

После окончания кадетского корпуса сын Дыкма-сердара Ораз поступает в Николаевское кавалерийское училище (Санкт-Петербург), где обучается еще два года. В списке выпускников училища от 7 августа 1893 года под номером 50 записано: Ураз-Берды (1-й разряд, из портупей-юнкеров корнетом в 26-й драгунский Бугский полк) [14]. В будущем участник Первой Мировой и Гражданской войн Ораз-сердар, сын Дыкма-сердара (1871–1929(?)), дослужил до полковника Царской армии, затем стал генерал-майором «Белой» Армии [15]. Был назначен командующим войсками «белых», воевавшими против Красной Армии на Закаспийском фронте. После захвата большевиками власти в Турк-

менистане (б. Закаспийской области) эмигрировал и проживал зарубежьем.

38-летний боевой генерал М.Д. Скобелев умер ночью 25 июня (7 июля) 1882 года в номере московской гостиницы практически в постели куртизанки. По утверждению прибывшего тогда врача, причиной его смерти стал сердечный приступ, которое было принято в последующем как официальное заключение.

Список литературы:

1. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860–1880/Russ_turkmenII/Razdel_V/60. [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.04.2014).
2. http://www.aif.ru/society/history/slava_belogo_generala_mihail_skobelev_ne_proigral_ni_odnogo_srazheniya [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.03.2016).
3. Масальский, В.Н. Скобелев: исторический портрет [Электронный ресурс] / В.Н. Масальский. – Режим доступа: http: //coollib.com/b/174735/read (дата обращения: 21.03.2016).
4. Söyegov M. Ulusumuzun Şanlı Geçmişiyle İlgili Özetlenen Önemli Bilgi ve Düşünceler // Kardeşlik Dergisi. Sayı: 271–272 Mayıs– Haziran. Bağdat (Irak), 2012. Sayfa: 35–39.
5. http://livehistory.ru/forum.html?func=view&catid=6&id=8285&limit=15&start=45 [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.03.2016).
6. https://m.ertir.com/index.php?q=blog&view=24518 [Электронный ресурс] (дата обращения: 17.03.2016).
7. Урусхан: Последний сердар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://litprom.ru/print33863.html (дата обращения: 19.03.2016).
8. Экспедиция. Виталий Кочетков [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.proza.ru/2013/03/24/626 (дата обращения: 13.03.2016).
9. Текинская повесть. Продолжение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alterlit.ru/publications/22793/ (дата обращения: 09.03.2016).
10. http://www.e-reading.club/chapter.php/10654/107/Vasil%27ev_-_Skobelev%2C_ili_Est%27_tol%27ko_mig_html [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.03.2016).
11. http://www.e-reading.club/chapter.php/1034967/42/Korolchenko_-_General_Skobelev._Kazak Baklanov.html [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.03.2016).
12. Гусаров, В. Скобелев и современность. Продолжается подготовка к печати книги «Генерал Скобелев» [Электронный ресурс] / В. Гусаров. – Режим доступа: http://rusk.ru/st.php?idar=424603 (дата обращения: 20.03.2016).
13. http://gundogar-news.com/arhiw/kultura/newsid/29146.aspx.html [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.03.2016).
14. Николаевское кавалерийское училище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forum.vgd.ru/40/5080/ (дата обращения: 11.03.2016).
15. Соегов, М. Туркмены-командиры Царской и «Белой» Армий: генерал Ораз-сердар, сын Дыкма-сердара / М. Соегов // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 43-49.

Национальный институт рукописей Академии наук Туркменистана, Ашхабад

УДК 811.161.1

М.В. Турилова

СЛУЧАИ РЕМОТИВАЦИИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «БЕЗУМИЕ»

В статье рассмотрены некоторые случаи ремотивации лексем на разных этапах развития лексико-семантического поля «Безумие». Проанализированы мотивационные модели следующих лексем: др.-рус. шаленъ, порюшитисѧ, издурети, дуровати, 'выжить ум и 'выжить (выжи'вать) из у'ма (XVIII в.), диал. глу'меть, глу'мить, глу'миться, глум, глу'мной, не'хваткой, прост. 'тронуться голо'вой, диал. 'тронуться ум'ка, на'тронуться, сленг. шизо'френик, оши'зеть, шиза'нутый, шиза'нуться, травмированный.

Ключевые слова: этимология; семантика; мотивационная модель; лексико-семантическое поле «Безумие»; ремотивация.

Понятие *безумия* привлекает внимание исследователей: его изучение позволяет реконструировать представления о человеке, отраженные в языке. Понятию юродства посвящены работы Д.С. Лихачева, Г.П. Федотова, А.М. Панченко, С.А. Иванова и других. Лингвистические характеристики лексики, выражающей указанные значения, рассматриваются в статьях В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, О.П. Ермаковой, Л.В. Маркеловой, монографии Е.В. Урысон. Социальные аспекты душевных болезней проанализированы в диссертации Л.В. Янгуловой. Сопоставительный анализ лексики различных языков проводится в работах В.Б. Ширшикова, Е.Е. Стефанского.

Этимологический анализ диалектной лексики со значением потери рассудка проводится в работах В.А. Меркуловой, Т.В. Леонтьевой, Д.Н. Лоскутовой, С.А. Мельниковой, Л.С. Нечаевой, М.В. Туриловой. Терминология психических расстройств в русских юридических памятниках XI–XIX вв. проанализирована в статье Н.А. Гречишкиной. Культурологические аспекты исследования концепта «Безумие» представлены в работах С.В. Голяк, А.Д. Железновского.

Анализ этимологически прозрачной исконной лексики лексико-семантического поля «Безумие» позволил выделить более полусотни мотивационных моделей развития семантики сумасшествия, безумия, помешательства в праславянском, древнерусском, старорусском, в языке XVIII века, на современном этапе в литературном языке, диалектах и сленге. Они объединяются в группы «Пространственные представления, движение», «Количественные характеристики ума», «Качественные характеристики человека, ума», «Болезнь», «Внешнее воздействие», «Поведение», «Эвфемизмы». С некоторыми лексемами связаны процессы ремотивации.

Так, в этимологическом гнезде **šal-* семантика сумасшествия сохраняется с праславянского этапа (праслав. **šalъ(jь)* ‘сумасшедший, безумный, бешеный’ < ‘тот, кого стегают, дерут’ [5, с. 352]), однако на древнерусском этапе семантический переход ‘ударить’ → ‘лишить рассудка’ для др.-русск. ц.-слав. *шаленъ* ‘furens’, вероятно, не осознается, и лексема и ее деривaты получают вторичную мотивацию ‘яростный, неистовый, бешеный’ → ‘сумасшедший’.

Др.-русск. *порюшитисѧ* ‘потерять рассудок’ (этимологическое гнездо **rъx-, *rux-, *ryx-* с семантикой движения) относится к мотивационной модели ‘сломаться’ → ‘сойти с ума’ (ср. др.-русск. *поруха* ‘вред, поломка’, *порушание* ‘разрушение, уничтожение’, *порушати* ‘разрушить’, *порюшитисѧ* ‘разрушиться’). Вероятно, это пример ремотивации под влиянием семантического развития однокоренных лексем (‘сдвинуться’ → ‘сломаться’), поскольку некоторые лексемы этого гнезда развивают семантику сумасшествия на основе семантики быстрого движения (ср. *рех'нуться* простореч. ‘сойти с ума’ и синонимы с вариантами корневой огласовки – донск. *'рухнуться у'мом, с у'ма*, курск. *рых'нуться*, донск. *спо'рушиться умом* ‘сойти с ума’, рус. диал. *ряхнуться* ‘тронуться, сойти с места’ (*лед ряхнулся*) и ‘сойти с ума’) [17, с 477; 3, с. 9].

Этимологическое гнездо **dur*, активно пополняющее лексико-семантическое поле «Безумие» на праславянском этапе, дает в древнерусском языке два новообразования – *издурети* др.-русск. ‘лишиться рассудка’ и *дуровати* др.-русск. ц.-слав. ‘безумствовать, безрассудствовать’ (синонимом его является др.-русск. ц.-слав. *простовати*). Для праславянского этапа реконструируется семантический переход ‘пустой’ → ‘сумасшедший’, прил. **durъ(jь)* ‘глупый’ < ‘пустой’ признается производным глаг. **dьrati*, а гнездо **dur-* – формально и семанти-

чески синонимичным гнезду *šal- [7, с. 151–152], ряд может быть продолжен гнездами *pust-, *suj-, *šut- и др. Однако в древнерусском языке он, вероятно, уже не осознается, и решающей является семантика корня *дур-* ‘безрассудство, глупость’ (появляется новая мотивационная модель ‘глупый’ → ‘сумасшедший’).

В языке XVIII в. тоже есть подобные примеры. Словосочетание *'выжить (выжи'вать) из у'ма* потерять способности соображения’, вероятно, развилось из выражения *'выжить ум*, т.е. «истратить». Последнее выражение не отмечается в памятниках XVIII в., однако зафиксировано в русских диалектах: дон. *выжи'вать ум* ‘потерять способность ясно мыслить’, модель ‘тратить (ум)’ → ‘сходить с ума’. В языке XVIII в. среди значений глаг. *'выжить* есть ‘прожить (установленный срок, определенное время)’, ‘истратить, вывести’). Таким образом, словосочетание *'выжить (выжи'вать) из у'ма* потерять способности соображения’, подверглось ремотивации по модели ‘выйти из ума’ → ‘сойти с ума, помешаться’. Другим примером такого преобразования являются лексемы *изумлённый* ‘сумасшедший’ и *изум'ление* ‘сумасшествие’, *изу'миться, изу'меться* ‘лишиться ума, рассудка, обезуметь’ (XVIII в.) и их производные, также изначально вошедшие в ЛСП «Безумие» по модели ‘истратить (ум)’ → ‘сойти с ума’.

На современном этапе эти процессы активны. Образования гнезд *dikъ(jь), *šalъ(jь)* подвергаются переосмыслению по ведущей семантике прилагательных в диалектах (‘буйный’), хотя этимологически относятся к модели с каритивной семантикой (см. [6], [19], [16]).

Твер. смол. *глу'меть* ‘терять трезвость рассудка, глупеть’, *глу'мить* ‘дурачить’, ‘беситься’, влад. *глу'миться* ‘сходить с ума, терять ясность сознания’, диал. *глум* ‘дурь’ [18, VI, с. 147–149], брян. *глу'мной* ‘выживший из ума’ связываются со злой насмешкой, шуткой, издевательством. Однако этимологически праслав. *glumъ и *gluprъ – суффиксальные образования на базе усеченного *gluxъ [18, VI, с 147–148], ср. диал. *осовѣть* ‘одуреть, прийти в беспамятство, впасть в полуобморок’ < ‘ослепнуть’ (это значение фиксируется в уральских говорах) от *сова* [18, XXX, с. 16], значима семантика каритивности, признак ‘неспособный, закрытый к восприятию’ [19, 16].

Урал. *не'хваткой* ‘психически ненормальный’ может быть отнесено как к модели ‘нехватка’ → ‘сумасшествие’ (донск. *де'вятой клёпки не хва'тает* ‘о человеке с придурью’, брян. *не дохватывает в голове* ‘выживший из ума’, так и к ‘несообразительный’ → ‘сумасшедший’ (при *'хваткий* ‘сообразительный’).

Прост. *'тронуться голо'вой*, карел. *'тронуться ум'ка* ‘повредиться в уме’, диал. *на'тронуться* ‘потерять рассудок’, судя по дополнениям в твор. и род. п., отнесены к модели ‘сдвинуться в сторону, с (правильного) места’ → ‘сойти с ума’. Словом *тронутый* называют человека со странностями, не в себе, ср. *трогаться* (тж. *умом, рассудком, в уме, рассудке*) сов. разг. ‘стать психически ненормальным, повредиться в уме’. Однако *тронутый* – семантической калькой франц. *toqué* с тем же значением, производным от *toquer* ‘легко ударить, дотронуться’ (отмечается в 1878 г.) [1, с. 242]. Появление кальки поддерживается существованием в русском языке мотивационной модели ‘дотронуться’ → ‘причинить вред, вызвать болезнь’ (ср. *'тронуть* карел. ‘поразить человека, животного (о болезни)’).

Медицинский термин *шизо'френик* вошел в поле «Безумие» в значении ‘человек со странностями в поведении’, бран. ‘о нервном, возбужденном человеке’, разг. ‘сумасшедший, со странностями’, модель ‘психическая болезнь’ → ‘сумасшествие’. Глагол *оши'зеть* разг.-сниж. ‘сойти с ума’ подобен другим глаголам поля (ср. *оду'реть, обе'зуметь*) и является производным от *ши'за* разг. ‘потеря рассудка’, оформленным по образцу слов, соответствующих активным мотивационным моделям. Жарг. *шиза'нутый* ‘психически ненормальный, сумасшедший’ и *шиза'нуться* ‘стать ненормальным, свихнуться; повести себя ненормально, не так, как все’ оформлены как квазистрадательное причастие и квазивозвратный глагол. Семантика глагола **шизануть* должна определяться как ‘ударить’. Таким образом, в этом случае семантическое развитие идет по мотивационной модели ‘ударить’ → ‘свести с ума’ (ср. *чокнутый, пришибленный, стукнутый, травмированный*). С этой моделью соотносится и *травмированный* жарг. ‘странный, ненормальный (о человеке)’: «медицинский» аспект обозначения второстепенен, актуально значение ‘ушибленный’.

Я хотела бы поблагодарить за ценные идеи и критические замечания в ходе работы над материалом д.ф.н. профессора Ж.Ж. Варбот.

Список литературы:

1. Арапова, Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря / Н.С. Арапова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 319 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
3. Варбот, Ж.Ж. Словарь В. Даля и современная этимология / Ж.Ж. Варбот // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 2. – С. 7–13.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1998. – Воспроизведение 2-го издания: СПб.; М., 1880-1882. – Т. I-IV.
5. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М., 1975. – 544 с.
6. Меркулова, В.А. К истории становления народной медицинской терминологии / В.А. Меркулова // Slawisches Wortstudien. Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawischen Wortschatzes. Leipzig. – 11-13. 10. 1972. –Bautzen, Domovina – Verlag, [1975]. – С. 132–143.
7. Меркулова, В.А. Народные названия болезней (на материале русского языка). IV / В.А. Меркулова // Этимология 1986–1987. – М., 1989. – С. 7–13.
8. Словарь брянских говоров / ред. В.И. Чагишева. – Л., 1976. – 76 с.
9. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. – СПб, 1994-2005. – Вып. 1–5.
10. Словарь русских говоров Среднего Урала / под ред. чл.-корр. РАН А.К. Матвеева. – Свердловск, 1964-1988. – Т. I – VII.
11. Словарь русских донских говоров / под ред. Т.А. Хмелевской, В.С. Овчинниковой. – Ростов-на-Дону, 1975–1976. – Т. I–III.
12. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1–23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24–41), С.А. Мызников (42–46). – Л., 1966-2016 –. Вып. 1-49.
13. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1975. – Вып. 1–30.
14. Словарь смоленских говоров / под ред. доц. А.И. Ивановой. – Смоленск, 1974. – 1-4, 8-10.
15. Словарь современного русского литературного языка. – М., Л.: Ин-т русского языка АН СССР, 1948-1965. – Т. 1–17.
16. Толстая, С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С.М. Толстая. – М.: «Индрик», 2008. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). – 528 с.
17. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – М., 2003. – М., 1964–1973, воспроизведение 1-го издания на русском языке. – Т. I – IV.
18. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под. ред. О.Н. Трубачева. – М., «Наука», 1974-2016. – Вып. 1-40.
19. Wojtyła-Świerzowska 1991 – *Wojtyła-Świerzowska M.* Dlaczego głuchy nie słyszy? Rozważania o etymologii psł. *głuchъ* // Јужнословенски филолог. – Белград, 1991. – Књ. 47. – С. 209–220.

УДК 347

А.Б. Афонин

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НАЛОГАХ И СБОРАХ

В статье рассматриваются вопросы осуществления прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства. Автором изучено и проанализировано состояние законности в сфере налоговых правоотношений в Российской Федерации. Автором озвучен ряд характерных ошибок, допускаемых при организации прокурорского надзора в указанной сфере. Опираясь на статистические данные и характер нарушений налогового законодательства, высказано мнение о возможности и необходимости повышения эффективности качества надзорной деятельности на указанном направлении.

Ключевые слова: органы прокуратуры; прокурорский надзор; налоги; налоговая служба; практика прокурорского надзора.

Статьей 57 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [2].

В современных условиях, когда первоочередной задачей государства является стабилизация положения в экономике в связи с введенными международными санкциями, все более актуальными становятся вопросы защиты экономических прав субъектов налогообложения.

В числе приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры, можно назвать осуществление надзора за исполнением законов о налогах и сборах.

Только прокурорский надзор, осуществляемый прокуратурой от имени государства на всей территории Российской Федерации, имеющий целью обеспечение точного и единообразного исполнения законов в налоговой сфере, с его эффективными рычагами мер принуждения способен, положительно влиять на правоприменительную практику, сформировать единое правовое поле в налоговой сфере [1, с. 13].

В целях защиты экономических прав граждан и субъектов предпринимательской деятельности в последние годы государством приняты ряд мер, существенно изменивших характер правоотношений в налоговой сфере.

Состояние законности в указанной сфере свидетельствует об имеющихся нарушениях в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, Федеральной налоговой службы РФ и налогоплательщиков.

Проведенный анализ докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации позволил выделить характерные нарушения в данной сфере: принятие незаконных правовых актов в налоговой сфере и установления незаконных налогов и сборов органами государственной власти и местного самоуправления; ненадлежащее осуществление налоговыми органами на местах функции по выявлению и пресечению нарушений законов о налогах и сборах, не принятие ими исчерпывающих мер по взысканию задолженности по уплате налогов и сборов; несвоевременное исполнение либо не исполнение вовсе кредитными организациями (банками) поручений налогоплательщиков или налоговых агентов о перечислении налогов и сборов в бюджеты и государственные внебюджетные фонды; коррупционные проявления и совершения иных уголовно наказуемых деяний [4, с. 57].

Результаты анализа прокурорской практики по надзору за исполнением законов позволяют нам сделать вывод о решении посредством данной функции прокуратуры огромного перечня государственных целей и задач по различным сферам жизнедеятельности, социальный эффект от ее выполнения огромен. Статистические данные говорят сами за себя. Так, в 2014 году органами прокуратуры выявлено свыше 63 тысяч нарушений законов в налоговой сфере, в 2015 и 2016 годах – свыше 64 тысяч.

Анализ выявленных нарушений свидетельствует о том, что причинами большинства из них являются незнание субъектами правоотношений в налоговой сфере действующего законодательства, нежелание исполнять его требования, отсутствие контроля за деятельностью подчиненных сотрудников со стороны руководства и др.

Частые изменения в налоговом законодательстве также способствуют росту нарушений. Только в 2014-2017 г.г. в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) внесено более 350 изменений, касающихся полномочий, прав и обязанностей налоговых органов,

налогоплательщиков, налоговых ставок, порядка предоставления налоговой отчетности и иных документов, необходимых для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и сборов.

Кроме того, последние изменения российского законодательства привели к тому, что результаты деятельности государственного контроля, которые раньше рассматривались лишь в качестве дополнительного источника информации для правоохранительных органов, теперь фактически предопределяют результаты правоохранительной работы в сфере борьбы с преступлениями налоговой направленности [3].

Таким образом, можно сделать вывод о системном характере проблем, возникающих при взаимодействии всех субъектов налоговых правоотношений в существующих реалиях.

Вне зависимости от причин, названные явления создают предпосылки для снижения поступлений налоговых доходов в бюджеты всех уровней, роста социальной напряженности в стране, криминализации бизнеса.

Неслучайно в решении коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.03.2015, послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию в 2015 году и в его выступлении на заседании Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в марте 2016 года главной задачей прокурорского надзора названа необходимость обеспечения конституционных прав граждан, в том числе в сфере экономики и предпринимательства [5].

По мнению первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксмана модернизация российской экономики как обязательное условие успешного развития страны невозможна без создания благоприятных условий для бизнеса, привлечения инвестиций. Поэтому усилия органов прокуратуры, других заинтересованных ведомств и общественных институтов должны быть нацелены на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности.

Для достижения указанных целей органами прокуратуры необходимо принятие дополнительных мер для повышения доступности информации о деятельности контрольно-надзорных органов, создания более благоприятных условий для ведения бизнеса [6, с. 7].

Как следует из положений п. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре РФ» целями прокурорского надзора, в том числе, за исполнением налогового законодательства, являются:

– обеспечение верховенства закона;

– обеспечение единства и укрепления законности;

– защита прав и свобод человека и гражданина;

– защита охраняемых законом интересов общества и государства.

Автор считает бесспорным утверждение о том, что работа прокуроров в налоговой сфере должна быть направлена на соблюдение баланса между интересами государства и законными правами налогоплательщиков.

Поэтому данное направление надзора требует от прокуроров максимальной ответственности и точности при принятии решений [6, с. 142].

Исходя из специфики налоговых правоотношений, надзор за соблюдением налогового законодательства, по мнению автора, должен быть направлен на решение следующих задач:

1) обеспечение законности при взыскании и перечислении налоговых платежей в бюджеты всей уровней;

2) обеспечение экономических интересов государства и прав налогоплательщиков;

3) своевременное выявление и безотлагательное реагирование на все факты нарушений в сфере налогообложения;

4) привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности;

5) неуклонное исполнение требований закона в ходе уголовного преследования за совершение преступлений в налоговой сфере.

Стабильно высокие показатели выявленных нарушений закона в налоговой сфере свидетельствуют и об имеющихся недостатках в организации прокурорского надзора на данном направлении.

Проанализировав состояние законности в указанной сфере правоотношений, изучив докладные записки прокуроров субъектов Российской Федерации, информационно-аналитические записки Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и работе органов прокуратуры», материалы прокурорских проверок, и проверок, проводимых органами государственной власти, материалы судебной практики, автором выделены следующие факторы, препятствующие повышению эффективности прокурорского надзора в сфере налоговых правоотношений.

Во-первых, это отсутствие научных трудов, рассматривающих прокурорский надзор за соблюдением налогового законодательства в современных российских и мировых реалиях,

в условиях роста напряженности внешнеполитических отношений ведущих мировых держав и, как следствие, обострения мирового экономического кризиса, оказывающего отрицательное воздействие на все сферы жизни граждан.

Во-вторых, таким фактором является отсутствие организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации, руководствуясь которыми прокуроры всех уровней могли бы на практике более эффективно организовать надзорную деятельность на указанном направлении.

В-третьих, низкий уровень использования сотрудниками прокуратур субъектов Российской Федерации и подчиненных им горрайспецпрокуратур имеющихся в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» общедоступных источниках информации и банках данных в указанной сфере. Основная часть прокуратур продолжает работать «по-старинке», получая необходимую информацию, направляя запросы в бумажном виде, что значительно замедляет процесс получения необходимых данных.

Анализ практики прокурорского надзора в указанной сфере правоотношений свидетельствует о недостаточно эффективном использовании прокурорами предоставленных им полномочий. Зачастую данное направление надзора является приоритетным лишь на бумаге. Не всегда прокурорами обеспечиваются системный подход к проводимой работе, надлежащее качество надзорных мероприятий и адекватное реагирование на факты нарушений. Результаты прокурорских проверок соблюдения законов о налогах и сборах порой не оправдывают затраченных времени и сил.

Причиной тому является сложность и громоздкость современной налоговой системы России. При этом структура ФНС РФ все больше подвергается модернизации, налоговые органы уходят от бумажных носителей, меняется программное обеспечение. Нарушения в деятельности налоговых органов можно выявить, воспользовавшись программой АИС «Налог», установленной в каждой налоговой инспекции. Разумеется, для этого необходимо иметь представление о структуре данной программы, принципах ее работы. Эти знания работникам прокуратуры взять неоткуда, что является серьезным препятствием к повышению эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры на данном направлении.

Поэтому многие прокуроры идут по пути наименьшего сопротивления: принимают меры прокурорского реагирования по основаниям, лежащим на поверхности (например, наличие задолженности по налогам и сборам), тем самым, подменяя деятельность налоговых органов, что недопустимо.

Автором предложены следующие способы повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением законов о налогах и сборах:

1. Прокурорский надзор в указанной сфере должен включать в себя изучение прокурорскими работниками основ налоговой системы Российской Федерации, принципов взаимодействия ее элементов, закрепленных в соответствующих актах (НК РФ, административные регламенты оказания государственных услуг и должностные инструкции сотрудников налоговых органов, соглашения о взаимодействии между налоговыми органами и органами Росреестра, МВД РФ, органами ЗАГС и др.), мониторинг их изменений.

2. Необходимым способом осуществления надзора за исполнением законов о налогах и сборах должно стать получение информации о деятельности налоговых, правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, иных контролирующих органов и налогоплательщиков в режиме «онлайн», используя современные информационные технологии в целях проведения проверок удаленным способом.

3. Академии Генеральной прокуратуры РФ совместно с профильным управлением Генеральной прокуратуры РФ необходимо разработать методические рекомендации по организации прокурорского надзора за соблюдением законов о налогах и сборах, в которых, в том числе отразить особенности проведения прокурорских проверок каждого из поднадзорных субъектов налоговых правоотношений с учетом сложившейся ситуации в экономике страны.

4. Добиться права доступа прокуроров к информационным ресурсам, содержащим банковскую и налоговую тайны, в том числе, к банку данных справок по форме 2-НДФЛ, 6-НДФЛ поступающих в электронном виде в налоговые органы, содержащих сведения о доходах отдельных граждан и об исполнении налоговыми агентами своих обязанностей, установленными НК РФ.

Указанного можно достигнуть, сделав данные сведения открытыми для всеобщего доступа, разместив их на сайте ФНС РФ, для чего ч. 1 ст. 32 НК РФ дополнить п. 16 следующего содержания: «размещать на сайте федерального налогового органа справки по форме 2-НДФЛ, 6-НДФЛ не позднее месяца со дня истечения

представления налоговыми агентами указанных документов в налоговый орган».

5. Исключить из предмета надзора за исполнением законов о налогах и сборах надзор за соблюдением налоговыми органами своих полномочий при осуществлении государственной регистрации юридических и иных лиц. Правоотношения в указанной сфере регулируются Федеральным законом от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и иными подзаконными нормативными актами, которые фактически не входят в систему законодательства о налогах и сборах.

В заключение статьи стоит отметить, что повышение эффективности прокурорского надзора в сфере налоговых правоотношений невозможно без комплексного исследования теоретических проблем прокурорского надзора за исполнением законов о налогах и сборах и одновременно практики его применения.

Список литературы:

1. Игонина Н.А. Проблемы прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства: Дис. канд. юрид. наук: и 12.00.11 / Н.А. Игонина. – М., 2003. – 233 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002.
3. Отдельные проблемы реализации прокурорского надзора за законностью в деятельности государственных органов контроля в сфере экономики [Электронный ресурс] / С.М. Файнгерш. Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/4730.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.06.2009 №193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» // Законность. – 2009. – №8. – С. 50-52.
5. Решение Коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 23.03.2016 «Об итогах работы органов прокуратуры за 2015 год и задачах по укреплению законности и правопорядка на 2016 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1067532.
6. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей: научно-методическое пособие / под общ. ред. А.В. Паламарчука. – М., 2014. – 192 с.

Прокуратура Мосальского района Калужской области, Мосальск

УДК 378

Т.А. Баданова, Н.В. Никаноркина Т.И. Трунтаева

«МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье представлено содержание раздела «Математическая логика» в составе естественнонаучного блока дисциплин для студентов вузов гуманитарных специальностей. В структуре данного раздела выделено четыре последовательных темы. По каждой теме указана цель ее изучения, ключевые математические понятия, типовые задачи. Типовые задачи определены с учетом целесообразной методики изучения данной темы. Включение данного раздела в структуру естественнонаучного блока дисциплин для студентов гуманитарных специальностей направлено на развитие логической культуры студентов, умений грамотно строить предложения и рассуждения, проводить доказательство, не допускать логических ошибок.

Ключевые слова: математическая подготовка в вузе; гуманитарные направления подготовки в вузе; математическая логика; содержание обучения математике; задачи по математической логике.

Гуманитаризация математического образования на различных ступенях обучения тесно связана с проблемой интеллектуального развития и формирования научно-мировоззренческого потенциала обучающихся. В связи с этим курс «Математическая логика» включен в основную образовательную программу подготовки студентов гуманитарных направлений. Тематика и содержание основных разделов этого курса направлены, в большей степени, на раскрытие прикладного потенциала этого раздела математики, а также решают задачу формирования различных качеств и видов мышления, в том числе и словесно-логического мышления.

В процессе создания рабочей программы курса «Математическая логика» возник ряд проблем, связанных с отбором содержания учебного материала, его адаптацией для студентов гуманитарных специальностей и конструированием системы задач по каждому разделу дисциплины.

Таким образом, разрабатывая содержание курса дисциплины «Математическая логика» был определен круг целесообразных для изучения теоретических вопросов, который изложен в виде четырех последовательных и взаимосвязанных тем, а также для каждой темы разработана система целесообразно подобранных задач, позволяющих формировать необходимые навыки владения аппаратом математической логики.

ТЕМА 1: Структурные единицы предложений и рассуждений. Определение логических операций.

Цель изучения темы: познакомить студентов со структурой предложений и рассуждений, сутью определения логических операций, сутью содержания стандартных математических предложений, провести работу на усвоение содержания логической причинно-следственной связи.

Основные понятия по теме

– простое предложение;
– определение логической операции;
– логические операции «отрицание», «и», «или», «следование», «равносильность»;
– стандартные математические формулировки предложений с логическими операциями «следование» и «равносильность».

Типовые задачи по теме

– анализ предложений в стандартных формулировках, результатом которого является перечисление возможных случаев;
– определение логических причинно-следственных связей между простыми условиями и формулирование стандартных предложений.

Примеры задач по теме

1. Перечислите возможные сценарии развития событий при условии «Для получения пропуска необходимо внести организационный взнос».

Решение

Предложение дано в стандартной формулировке, по которой определяем его структуру:

Получил пропуск $\Rightarrow$ внес организационный взнос.

По определению логической операции следования ($\Rightarrow$) возможны случаи:

– получил пропуск и внес организационный взнос;

– не получил пропуск и внес организационный взнос;

– не получил пропуск и не внес организационный взнос.

Согласно перечисленным случаям возможные сценарии развития событий представим блок-схемой (рис.1).

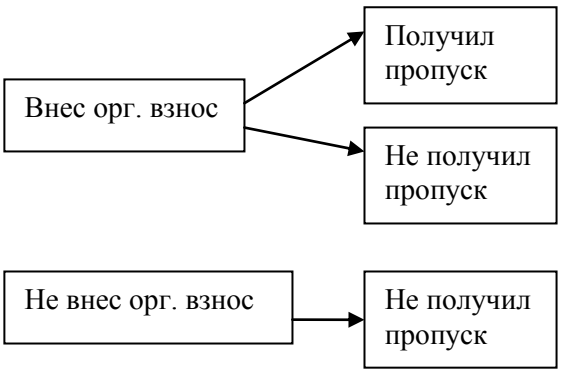


Рисунок 1 – Блок-схема для предложения «Для получения пропуска необходимо внести организационный взнос»

2. В предложении «Я отпущу тебя с подругой на море тогда, когда ты повзрослеешь» определите логические причину и следствие, и сформулируйте стандартное предложение, эквивалентное данному.

Решение

Предположим, что «Ты повзрослела» – логическая причина, а «Я отпустила тебя на море» – логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Ты повзрослела ⇒ я отпустила тебя на море.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– ты повзрослела и я отпустила тебя на море;

– ты не повзрослела и я отпустила тебя на море;

– ты не повзрослела и я не отпустила тебя на море.

Второй из перечисленных случаев на субъективный взгляд автора задачи не может иметь место при условии «Я отпущу тебя с подругой на море тогда, когда ты повзрослеешь». Поэтому здесь логическая причина и логическое следствие выделены неверно.

Предположим, что «Я отпустила тебя на море» – логическая причина, а «Ты повзрослела» – логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Я отпустила тебя на море ⇒ ты повзрослела.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– я отпустила тебя на море и ты повзрослела;

– я не отпустила тебя на море и ты повзрослела;

– я не отпустила тебя на море и ты не повзрослела.

Каждый из перечисленных случаев на субъективный взгляд автора задачи может иметь место при условии «Я отпущу тебя с подругой на море тогда, когда ты повзрослеешь».

Значит, логической причиной является условие «Я отпустила тебя на море», а логическим следованием «Ты повзрослела».

3. Определите, связаны ли условия «Иметь глубокие и прочные знания по предмету» и «Иметь хорошего учителя по предмету» логической причинно-следственной связью. Если связаны, то сформулируйте стандартное предложение, указывающее на эту связь.

Решение

Предположим, что «Иметь хорошего учителя» – логическая причина, а «Иметь глубокие и прочные знания по предмету» – логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Есть хороший учитель ⇒ есть глубокие и прочные знания.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– хороший учитель и хорошие знания;

– плохой учитель и хорошие знания;

– плохой учитель и плохие знания.

На субъективный взгляд автора задачи возможны все три случая. Осталось рассмотреть симметричную ситуацию.

Предположим, что «Иметь глубокие и прочные знания по предмету» – логическая причина, а «Иметь хорошего учителя» – логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Есть глубокие и прочные знания по предмету ⇒ есть хороший учитель.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– хорошие знания и хороший учитель;

– плохие знания и хороший учитель;

– плохие знания и плохой учитель.

На субъективный взгляд автора задачи возможны все три случая.

Значит, эти условия не связаны причинно-следственной связью.

4. Определите, связаны ли условия «Не иметь проблем» и «Быть счастливым человеком» логической причинно-следственной связью. Если связаны, то сформулируйте стандартное предложение, указывающее на эту связь.

Решение

Предположим, что «Не иметь проблем» – логическая причина, а «Быть счастливым челове-

ком» – логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Нет проблем ⇒ счастливый человек.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– у тебя нет проблем и ты счастливый человек;

– у тебя есть проблемы и ты счастливый человек;

– у тебя есть проблемы и ты несчастный человек.

На субъективный взгляд автора задачи вряд ли возможен второй случай.

Предположим, что «Быть счастливым человеком» – логическая причина, а «Не иметь проблем» – логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Счастливый человек ⇒ нет проблем.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– ты счастливый человек и у тебя нет проблем;

– ты несчастный человек и у тебя нет проблем;

– ты несчастный человек и у тебя есть проблемы.

На субъективный взгляд автора задачи вряд ли возможен второй случай.

Значит, эти условия равносильны. Сформулируем стандартное предложение, указывающее на эту логическую связь: «Для того чтобы быть счастливым человеком необходимо и достаточно не иметь проблем».

ТЕМА 2: Непротиворечивость условий. Логический вывод.

Цель изучения темы: познакомить студентов с понятием непротиворечивости условий, со структурой логического вывода, с методом решения сюжетных логических задач на логический вывод.

Основные понятия по теме

– противоречивые и непротиворечивые условия;

– логический вывод.

Типовые задачи по теме

– сюжетные логические задачи на определение непротиворечивости или противоречивости условий;

– сюжетные логические задачи на логический вывод.

Примеры задач по теме

5. Определите, противоречивы ли условия «Я красивая и ты меня не любишь. Для того чтобы ты меня любил мне необходимо быть красивой».

Решение

В предложениях можно выделить два простых условия: я красивая и ты меня любишь. Существует 4 комбинации этих условий:

– я красивая и ты меня любишь;

– я красивая и ты меня не любишь;

– я некрасивая и ты меня любишь;

– я некрасивая и ты меня не любишь.

Далее будем учитывать сформулированные условия. Условие «Я красивая и ты меня не любишь» исключает 1, 3 и 4 случаи. Условие «Для того чтобы ты меня любил мне необходимо быть красивой» исключает 3-й случай. Таким образом, остался случай (2-й), на котором выполняются вместе все перечисленные условия. Значит, условия непротиворечивы.

6. Определите, противоречивы ли условия «Я не красивая и ты меня любишь. Для того чтобы ты меня любил мне необходимо быть красивой».

Решение

В предложениях можно выделить два простых условия: я красивая и ты меня любишь. Существует 4 комбинации этих условий:

– я красивая и ты меня любишь;

– я красивая и ты меня не любишь;

– я некрасивая и ты меня любишь;

– я некрасивая и ты меня не любишь.

Далее будем учитывать сформулированные условия. Условие «Я красивая и ты меня не любишь» исключает 1, 2 и 4 случаи. Условие «Для того чтобы ты меня любил мне необходимо быть красивой» исключает 3-й случай. Таким образом, исключаются все случаи. То есть, перечисленные условия вместе не выполняются ни на одном из случаев. Значит, условия противоречивы.

7. Выберите верный ответ: Он одноцветный: красный или синий. Если он круглый, то он красный. Если он синий, то он круглый. Значит, он обязательно

а) круглый; б) красный; в) синий; г) красный и круглый.

В предложениях можно выделить два простых условия: цвет (красный или синий) и форму (круглый или не круглый). Существует 4 комбинации этих условий:

– красный и круглый;

– красный и не круглый;

– синий и круглый;

– синий и не круглый.

Далее будем учитывать сформулированные условия. Условие «Если он круглый, то он красный» исключает 3-й случай. Условие «Если он синий, то он круглый» исключает 4-й случай. Таким образом, остаются 1-й и 2-й случаи. На всех этих случаях он красный. Верный ответ б).

8. Если попугай не любит быть в центре внимания, то он необщительный. Если попугай не крикливый, то он общительный. Если попугай крикливый, то он любит быть в центре внимания. Тогда обязательно, все попугаи любят быть в центре внимания. Верно ли сделан вывод?

Решение

В предложениях можно выделить три свойства попугаев: любит быть в центре внимания / не любит быть в центре внимания, общительный / не общительный, крикливый / не крикливый. Существует 8 комбинаций этих условий:

1) любит быть в центре внимания, общительный, крикливый;
2) любит быть в центре внимания, общительный, не крикливый;
3) любит быть в центре внимания, не общительный, крикливый;
4) любит быть в центре внимания, не общительный, не крикливый;
5) не любит быть в центре внимания, общительный, крикливый;
6) не любит быть в центре внимания, общительный, не крикливый;
7) не любит быть в центре внимания, не общительный, крикливый;
8) не любит быть в центре внимания, не общительный, не крикливый.

Далее будем учитывать сформулированные условия. Условие «Если попугай не любит быть в центре внимания, то он необщительный» исключает случаи, в которых попугай не любит быть в центре внимания и общительный, то есть случаи 5 и 6. Условие «Если попугай не крикливый, то он общительный» исключает случаи, в которых попугай не крикливый и не общительный, то есть случаи 4 и 8. Условие «Если попугай крикливый, то он любит быть в центре внимания» исключает случаи, в которых попугай крикливый и не любит быть в центре внимания, то есть случаи 5 и 7. Таким образом, остались только случаи 1, 2 и 3. Во всех этих случаях попугай любит быть в центре внимания. Значит, вывод сделан верно.

ТЕМА 3: Равносильные предложения.

Цель изучения темы: познакомить студентов с понятием о равносильности предложений, законами логики, методами доказательства, провести работу на усвоение законов логики с помощью задач на формулирование эквивалентных условий.

Основные понятия по теме

– равносильные предложения;
– законы логики;
– методы доказательства.

Типовые задачи по теме

– установление равносильных предложений, как в сюжетной форме задания, так и в абстрактной форме задания;
– определение логических причинно-следственных связей между простыми условиями с применением законов логики и формулирование стандартных математических предложений.

Примеры задач по теме

9. Определите, будут ли предложения равносильны?

а) – Если попугай любит быть в центре внимания, то он общительный.

– Если попугай не общительный, то он не любит быть в центре внимания.

б) – Если барабашка пугливый, то он сидит под кроватью. Если барабашка не пугливый, то он не сидит под кроватью.

– Условия «Барабашка пугливый» и «Барабашка сидит под кроватью» равносильны.

в) – Если он красный, то он круглый. Если он синий, то он круглый.

– Если он красный или синий, то он круглый.

г) – Если он красный, то он круглый. Если он красный, то он мягкий.

– Если он красный, то он круглый и мягкий.

Решение для задачи г)

В предложениях можно выделить три свойства предмета: красный, круглый, мягкий. Есть восемь комбинаций этих свойств.

1) красный, круглый, мягкий;
2) красный, круглый, не мягкий;
3) красный, не круглый, мягкий;
4) красный, не круглый, не мягкий;
5) не красный, круглый, мягкий;
6) не красный, круглый, не мягкий;
7) не красный, не круглый, мягкий;
8) не красный, не круглый, не мягкий.

Условия «Если он красный, то он круглый» и «Если он красный, то он мягкий» исключают случаи, в которых он красный и не круглый, красный и не мягкий, то есть случаи 2, 3 и 4.

Условие «Если он красный, то он круглый и мягкий» исключает те же самые случаи.

Значит, условия равносильны.

10. Определите, будут ли предложения равносильны?

а) – Если А, то В.

– Если не В, то не А.

б) – Если А, то В. Если не А, то не В.
– Условия А и В равносильны.
в) – Если А, то С. Если В, то С
– Если А или В, то С.
г) – Если А, то В. Если А, то С.
– Если А, то В и С.

Решение для задачи г)

В предложениях участвуют три простых условия: А, В и С. Есть восемь комбинаций этих условий.

1) А, В, С;
2) А, В, не С;
3) А, не В, С;
4) А, не В, не С;
5) не А, В, С;
6) не А, В, не С;
7) не А, не В, С;
8) не А, не В, не С.

Условия «Если А, то В» и «Если А, то С» исключают А и не В, А и не С, то есть случаи 2, 3 и 4.

Условие «Если А, то В и С» исключает те же самые случаи.

Значит, условия равносильны.

11.В предложении «Мы не начнем работу, пока вы не внесете предоплату» определите логические причину и следствие, и сформулируйте стандартное предложение, эквивалентное данному.

Решение

Предположим, что «Вы внесли предоплату» – логическая причина, а «Мы начали работу» - логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Вы внесли предоплату ⇒ мы начали работу.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– вы внесли предоплату и мы начали работу;

– вы не внесли предоплату и мы начали работу;

– вы не внесли предоплату и мы не начали работу.

Второй случай вряд ли возможен, поэтому причина и следствие выделены неверно.

Предположим, что «Мы начали работу» – логическая причина, а «Вы внесли предоплату» – логическое следствие. То есть предложение имеет структуру:

Мы начали работу ⇒ Вы внесли предоплату.

По определению логической операции следования (⇒) возможны случаи:

– начали работу и внесли предоплату;

– не начали работу и внесли предоплату;

– не начали работу и не внесли предоплату.

Все перечисленные случаи могут иметь место, значит логические причина и следствие выделены верно.

Формулируем предложение: Если мы начали работу, то вы внесли предоплату. Согласно закону логики: предложение «Если А, то В» равносильно предложению «Если не В, то не А» – сформулируем равносильное предложение: Если вы не внесли предоплату, то мы не начали работу. То есть «Вы не внесли предоплату» – логическая причина, а «Мы не начали работу» – логическое следствие.

12.Если попугай не любит быть в центре внимания, то он необщительный. Если попугай не крикливый, то он общительный. Если попугай крикливый, то он любит быть в центре внимания. Тогда обязательно, все попугаи любят быть в центре внимания. Верно ли сделан вывод?

Решение

Решим эту задачу с применением законов логики.

Предложению «Если попугай не любит быть в центре внимания, то он необщительный» равносильно предложению «Если попугай общительный, то он любит быть в центре внимания».

Из условий «Если попугай не крикливый, то он общительный» и «Если попугай общительный, то он любит быть в центре внимания» следует условие «Если попугай не крикливый, то он любит быть в центре внимания».

Из условий «Если попугай не крикливый, то он любит быть в центре внимания» и «Если попугай крикливый, то он любит быть в центре внимания» следует, что все попугаи любят быть в центре внимания.

ТЕМА 4: Предложения с кванторами. Отрицание предложений.

Цель изучения темы: довести до понимания студентов необходимость расширения аппарата математической логики за счет введения кванторов всеобщности и существования, познакомить студентов с предложениями с кванторами, аксиомами о формулировании отрицания предложений с кванторами.

Основные понятия по теме

– предложения с кванторами всеобщности и существования;

– отрицание предложения с квантором всеобщности, с квантором существования.

Типовые задачи по теме

– структурная запись предложения с кванторами;

– формулирование предложения с заданной структурой;

– формулирование отрицаний предложений с кванторами;

– анализ предложений с кванторами и перечисление возможных и невозможных случаев;

– определение противоречивости / непротиворечивости условий с кванторами;

– логический вывод из условий с кванторами.

Примеры задач по теме

13. Запишите логическую структуру предложения «Некоторые полководцы выиграли все свои сражения».

Решение

Введем символические обозначения. Пусть x принадлежит множеству полководцев, y принадлежит множеству сражений, а отношение $A\ x, y$ означает «x выиграл y». Тогда получаем структуру предложения: $\exists x\ \forall y\ A(x, y)$.

14. Сформулируйте предложение, имеющее структуру $\exists x\ \forall y\ A(x, y)$, где x принадлежит множеству бабушек, y принадлежит множеству соседей, а отношение $A\ x, y$ означает «x любит y».

Решение

«Некоторые бабушки любят всех своих соседей».

15. Сформулируйте отрицание предложения «Некоторые полководцы выиграли все свои сражения».

Решение

Данное предложение имеет структуру $\exists x\ \forall y\ A(x, y)$.

Согласно законам логики отрицанием данного предложения является предложение $\forall x\ \exists y\ \bar{A}(x, y)$.

Осталось сформулировать предложение с данной структурой: «У каждого полководца есть проигранное сражение».

16. Проанализируйте предложение и перечислите возможные и невозможные случаи: «Если все мужчины щедрые, то некоторые девушки счастливые».

Решение

По определению логической операции ($\Rightarrow$) выполняются случаи:

– все мужчины щедрые и некоторые девушки счастливые;

– не все мужчины щедрые и некоторые девушки счастливые;

– не все мужчины щедрые и не существует счастливой девушки.

Далее применяем отрицание к условиям с кванторами и получаем:

– все мужчины щедрые и некоторые девушки счастливые;

– есть нещедрые мужчины и есть счастливые девушки;

– есть нещедрые мужчины и все девушки несчастны.

По определению логической операции ($\Rightarrow$) невозможен случай:

– все мужчины щедрые и не существует счастливой девушки.

Учтем отрицание условия с квантором и получим:

– все мужчины щедрые и все девушки несчастные.

17. Противоречивы ли условия: «Если все мужчины щедрые, то некоторые девушки счастливые. Все мужчины щедрые и все девушки несчастные».

Решение

Анализируем условие «Если все мужчины щедрые, то некоторые девушки счастливые» и получаем возможные и невозможные случаи (задача №16). Случай «Все мужчины щедрые и все девушки несчастные» невозможен. Значит, условия противоречивы.

18. Если все мужчины щедрые, то некоторые девушки счастливые. Все девушки несчастные. Значит, обязательно есть нещедрые мужчины. Верно ли сделан вывод?

Решение

Условия имеют структуру: Если А, то В. Не В. Обязательно ли отсюда следует не А? В такой постановке решаем задачу средствами логики предложений и получаем ответ, что вывод сделан верно.

Все перечисленные задачи в разработанной последовательности в рамках изучения выделенных тем апробировались на занятиях по математике со студентами, обучающимися по гуманитарным направлениям в КГУ им. К.Э. Циолковского. Студенты проявили интерес к данному материалу и успешно написали и защитили контрольные работы по данной теме. В настоящий момент авторами статьи разрабатывается учебное пособие «Математическая логика для студентов вузов гуманитарных специальностей». В этом пособии данная тема излагается в представленной структуре вместе с описанными видами задач.

Список литературы:

1. Баданова, Т.А. Система профессионально ориентированных задач курса «Математическая логика» в подготовке бакалавров педагогики / Т.А. Баданова, Т.И. Трунтаева, А.В. Костенко // Концепция развития математического образования: проблемы и пути реализации: Материалы XXXIV Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов. – М., 2015. – С. 242-249.
2. Баданова, Т.А. Профессионально ориентированные задачи в курсе математической логики / Т.А. Баданова, Т.И. Трунтаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2-2. – С. 299.
3. Баданова, Т.А. Аппарат математической логики в решении сюжетных логических задач / Т.А. Баданова, Т.И. Трунтаева // Вестник Калужского университета. – 2015. – №1(26). – С. 21-26.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Калужский филиал), Калуга

УДК 342.951

О.Е. Кутепов

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются правовые документы и акты, направленные на поддержку и развитие инновационной деятельности в России.

Ключевые слова: инновационная экономика; инвестиционная деятельность; инновации; инновационная стратегия; нормативно-правовая база.

Для создания инноваций необходимо сформировать креативный класс – люди творческого труда, создающие инновации в ходе своей обычной работы. Главным стимулом к развитию инноваций является понижение цены на энергоресурсы, что может привести к введению новых месторождений, инвестированию в технологии и переработки, альтернативные источники энергии и энергосбережения.

Общие правовые основы инновационной деятельности обеспечиваются наличием основных конституционных прав и свобод [2]. К их числу относятся:

1) право каждого распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37 Конституции Российской Федерации);

2) свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации);

3) право на образование (ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Основными направлениями деятельности инновационных площадок являются:

1) разработка, апробация и (или) внедрение: новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых педагогических технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения в образовательных организациях; примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ; новых профилей (специализаций) подготовки в сфере профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации; методик подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий; моделей образовательных организаций; новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий; новых институтов общественного участия в управлении образованием; новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодействия образовательных организаций.

2) иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования в Российской Федерации.

В целях формирования инновационной среды, развития взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями, поддержки создания хозяйственных обществ в системе образования осуществляется государственная поддержка развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Порядок осуществления государственной поддержки инноваций в образовании определяется «Положением о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 219 (в ред. от 03.06.2011) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

К мерам государственной поддержки научной, технической и инновационной деятельности относят следующие, которые разбиты по направлениям деятельности государства:

– в области финансов;

– области сохранения и подготовки научных кадров;

– области совершенствования структуры государственного сектора науки и высоких технологий, укрепления материально-технической базы науки, повышения эффективности использования государственного имущества;

– области эффективного использования результатов научной и научно-технической деятельности и создания условий для их коммерциализации [3, с. 7].

При этом для регулирования инновационной деятельности сегодня не существует специального законодательства, посвященного инновационному предпринимательству, поэтому используются общие законы, направленные на регулирование инновационной деятельности в целом. Не существует и определенной системы законодательных актов, способствующих ее активизации. Правовая незащищенность инновационного предпринимательства, деятельность которого связана с большими рисками, делает инновационную сферу недостаточно привлекательной для российских и зарубежных инвесторов.

Правовая база, регламентирующая развитие инновационной инфраструктуры и инновационное предпринимательство, может быть охарактеризована как многоуровневое и слабо структурированное правовое образование, складывающееся из нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности, направленных на регулирование отношений с не четко определенным особым субъектным составом и недостаточно согласованным понятийным аппаратом. Анализ правовой базы показал, что возможно классифицировать нормативно-правовые акты, направленные на регулирование инновационной деятельности, по следующим признакам:

– юридическая сила нормативно-правовых актов (федеральные законы, подзаконные акты, региональные и муниципальные нормативно-правовые акты, локальные акты предприятий), определяющая принципы непротиворечивости правовых актов;

– нормативное содержание нормативно-правовых актов (общие правовые предписания или специальное правовое регулирование), например, Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и Программа развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 года (одобрено Правительством РФ от 17.01. 2008);

– отраслевая принадлежность (гражданское, финансовое, экологическое право и т.д.): Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

– по сфере народного хозяйства (металлургическая, химическая, легкая промышленность, фармацевтика, транспорт, электроэнергетика и др.), например, Приказ Минпромэнерго РФ от 14.03.2008 № 119 «Об утверждении Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года», Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года», Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «Об электроэнергетике» и Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» и др.;

– по региональной ориентированности, например, Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года», Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» и т.д.

Если сопоставить нормативные правовые акты действующего законодательства, в той или иной мере предназначенные для регулирования отношений, связанных с инновационной деятельностью, то из их числа можно сгруппировать несколько блоков правовых источников в зависимости от их формы и целевой направленности. Так, следует выделить законодательные акты с нормами, призванными регулировать в качестве объекта интеллектуальную собственность, научно-техническую деятельность и отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов - объектов промышленной собственности. С учетом вышеуказанного следует подчеркнуть, что правовой базой инновационных процессов в России на сегодняшний день является законодательство об интеллектуальной собственности, принятие которого в соответствии с Конституцией РФ находится в федеративном ведении [5, с. 451].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод что, инновационное предпринимательст-

во – многогранный вид экономической деятельности. В качестве предпринимателя выступают физические и юридические лица, осуществляющие следующие виды инициативной деятельности, связанные с воспроизводственным циклом инновационного продукта:

– создание инновационного продукта (собственно инновационное предпринимательство);

– выполнение посреднических функций (оказание услуг, связанных с продвижением инновационного продукта и его передачей от непосредственного создателя к потребителю);

– осуществление функций в финансовой сфере для обеспечения инновационной деятельности.

Будучи относительно самостоятельными, данные виды предпринимательской деятельности в инновационной сфере дополняют друг друга, хотя и могут существенно различаться по организационно-правовой форме, по содержанию операций и способам их осуществления. Выбор формы инновационного предприятия зависит от сферы деятельности, наличия денежных средств, состава учредителей и иных условий ведения инновационного бизнеса.

Помимо прочих классификаций, согласно законодательству, различают малые, средние и крупные формы инновационных предприятий. Малое предпринимательство в инновационной сфере – первая по массовости и наиболее динамичная структурная. Основу инновационного предпринимательства составляют именно малые инновационные фирмы – технологические лидеры в зарождающихся отраслях экономики, открывающие новые сегменты рынка, развивающие новые производства, повышающие наукоемкость и конкурентоспособность производства и тем самым способствующие формированию новых технологических укладов [1, с. 39].

К сильным сторонам малых инновационных предприятий относятся следующие:

– оперативное принятие управленческих решений, позволяющее сократить длительность инновационного цикла;

– низкий уровень накладных расходов, благодаря прямым и персональным контактам с ними;

– отсутствие бюрократических процедур в организации в виду минимальной управленческой иерархии предприятий [4, с. 89].

Учредителям малых инновационных предприятий свойственна высокая мотивация предпринимательской деятельности, несмотря на персональную ответственность, на ее успех в условиях коммерческого риска. К мотивам инновационного предпринимательства можно отнести:

– возможность реализации собственных творческих проектов;

– высокая степень самостоятельности и свободы в принятии решений;

– утверждение высокого имиджа и творческое признание успеха в инновационной сфере и др.

Стратегия инновационного развития России, сформулированная на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», которое состоялось 8 февраля 2008 года, и в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года и от 12 ноября 2009 года, получила дальнейшее развитие в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. По мнению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, для обеспечения развития инновационной экономики необходимо формирование в нашем государстве рынка прав на результаты интеллектуальной деятельности, прежде всего на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и секреты производства (ноу-хау). Однако инфраструктура инновационной экономики, институты и инструменты такого рынка в России продолжают оставаться на стадии формирования. Не сложилась еще комфортная среда для генерации знаний, оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности, их оборота на рынке и учета в составе нематериальных активов субъектов экономической деятельности.

Список литературы:

1. Грачева, М.В. Инновационная деятельность в промышленности: теория и практика в странах рыночной экономики и инновационные опросы российских предприятий / М.В. Грачева. –М.: ИМЭМО РАН, 1994.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ,

от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
3. Костенко, М.А. Правовые основы инновационной деятельности: учебное пособие / М.А. Костенко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2012. – 72 с.
4. Миндели, Л.Э. Малое и среднее инновационное предпринимательство: условия развития и международные отношения / Л.Э. Миндели, Л.К. Пиния. – М.: АМБА, 2004.
5. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 338.1

Я.Э. Овчаренко

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ И ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье приведены результаты анализа показателей, характеризующих масштаб и эффективность инновационной деятельности в российской экономике. Проведен анализ показателей в динамике за период 2000-2014 гг. по экономике в целом, а также дана оценка структуры затрат по видам деятельности.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; инновационные товары; научные исследования.

Важность осуществления инновационной деятельности в настоящий период не вызывает сомнений. Глобальные экономические проблемы диктуют необходимость обеспечения экономической безопасности страны, требуют того, чтобы государство меньше зависело от внешнеэкономических воздействий. Современная экономическая ситуация свидетельствует, что российской экономике к настоящему моменту не удалось избавиться от сырьевой зависимости, следовательно падение мировых цен на сырье привело к глубокому кризису. Российские предприятия не использовали благоприятный период экономического роста для того, чтобы провести технологическое обновление и стать конкурентоспособными в различных отраслях, а не только в сырьевом секторе. Следовательно, необходимым условием обеспечения устойчивого развития российской экономики является перевод ее на инновационный путь, причем важной задачей при этом является анализ и оценка достигнутых результатов.

В настоящей работе приведены результаты анализа данных, характеризующих уровень инновационной активности в Российской Федерации в динамике за последние 15 лет. С этой целью нами приводится состав показателей определение состава показателей, характеризующих уровень инновационной деятельности; определен достигнутый уровень указанных показателей; проведены анализ и оценка динамики изменений показателей.

С целью анализа инновационной деятельности необходимо определиться с показателями, уровень которых при этом будет оцениваться.

Например, Ковалев М.М. и Шашко А.А. предлагают разделять показатели на четыре группы [1].

К первой группе следует относить ряд индексов, характеризующих ресурсное обеспечение инновационной деятельности, например количество организаций, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, уровень подготовки кадров исследователей, финансирование науки и научно-технических разработок предприятий и др. Данные показатели свидетельствуют об имеющейся научной базе и инновационном потенциале региона или экономики в целом.

Ко второй группе относится ряд показателей, характеризующих инновационную инфраструктуру, например состав элементов инфраструктуры, особенности их размещения и уровень развития, уровень конкуренции в сфере обеспечения инновационной деятельности. Данные показатели указывают на имеющиеся возможности инновационного развития и обеспечение инновационных процессов необходимыми ресурсами.

К третьей группе показателей относятся ключевые показатели, характеризующие достигнутый уровень развития инновационной деятельности. При этом оценивается степень задействования ресурсов и инновационного потенциала, а также определяется результативность использования инновационного потенциала и отдача от ресурсов. Такие показатели наиболее полно свидетельствуют об эффективности инновационной деятельности в регионе или экономике в целом.

В последнюю, четвертую группу показателей можно включить те из них, которые говорят об изменениях в инновационных процессах за какой-либо период, а также наметившихся тенденциях в инновационной деятельности. То есть показатели носят динамический характер.

К числу наиболее распространенных показателей, используемых в анализе инновационной деятельности, относятся, например, такие показатели, как:

В рамках настоящего исследования остановимся на анализе следующих показателях, оцениваемых в динамике:

– объемы финансирования науки государством;

– удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, в том числе в региональном разрезе;

– состав и структура организаций, ведущих инновационную деятельность [2].

Очевидно, что инновационные разработки могут создаваться на основе соответствующей научно-исследовательской базы. Поэтому одним из важнейших показателей такого рода, в том числе характеризующим значимость для государства научной сферы и его внимание к развитию науки, является объем финансирования науки из средств федерального бюджета (таблица 1).

Из данных таблицы следует, что за период с 2000 г. по 2014 г. расходы федерального бюджета на науку увеличились более чем в 25 раз.

Таблица 1 – Финансирование науки из средств федерального бюджета в РФ

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн. руб.	17396,4	76909,3	237644,0	437273,3	2513,6
в том числе:					
на фундаментальные исследования	8219,3	32025,1	82172,0	121599,5	1479,4
на прикладные научные исследования	9177,1	44884,2	155472,0	315673,8	3439,8
в процентах:					
к расходам федерального бюджета	1,69	2,19	2,35	2,95	+ 1,26
к валовому внутреннему продукту	0,24	0,36	0,51	0,61	+ 0,37

При этом в основном росли расходы на прикладные исследования (более чем в 34 раза за тот же период) тогда как финансирование фундаментальных исследований увеличилось в 14 раз, что является весьма существенным [3].

Это является, безусловно, положительной тенденцией, однако более наглядными показателями могут считаться расходы на науку по отношению к общим расходам федерального бюджета, а также по отношению к валовому внутреннему продукту. Первый из указанных показателей увеличился с 1,69% в 2000 г. до 2,95% в 2014 г., а второй – с 0,24% в 2000 г. до 0,61% в 2014 г. Несмотря на положительную динамику, по соотношению затрат на науку с ВВП Россия существенно отстает от ведущих стран мира. Так, для сравнения, можно привести данные по ведущим государствам мира: в Израиле этот показатель составляет 4,4%, Финляндии – 3,8%, Корее – 4,0%, Швеции – 3,4%, Японии – 3,4%, США – 2,8%, Китае – 1,8%.

Но сами по себе расходы на науку не дают окончательного понимания того, насколько успешно ведется инновационная деятельность, в силу таких причин, как, например, эффективность использования выделяемых средств.

Так, в опубликованном агентством Bloomberg рейтинге стран с инновационной экономикой Россия заняла 12-е место, выделившись среди других стран по такому показателю, как например доля выпускников с высшим инженерно-техническим и научным образованием. На наш взгляд, показатель носит спорный характер, поскольку выпускать специалистов и задействовать их в создании инновационных разработок – это не одно и то же.

Поэтому целесообразно привести уточняющие показатели, характеризующие результативность инновационной деятельности. Одним из них является показатель внутренних затрат на исследования и разработки (таблица 2). Внутренние затраты выполняются собственными силами отчитывающейся организации в течение отчетного года, независимо от источника финансирования, в их составе различают текущие и капитальные затраты. Данный показатель очень важен с точки зрения оценки того, насколько предприниматели осознают необходимость перехода на инновационный путь развития как на единственно верный, обеспечивающий конкурентоспособность в долгосрочном периоде [4].

Таблица 2 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Российской Федерации

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.					
в фактически действовавших ценах	76697,1	230785,2	523377,2	847527,0	1105,0
в постоянных ценах 1989 г.	3,32	4,54	5,72	7,59	228,6
в процентах к валовому внутреннему продукту	1,05	1,07	1,13	1,19	+0,14 пп

Наиболее впечатляющим выглядит изменение показателя внутренних затрат на научные исследования и разработки в фактически действовавших ценах – более чем в 11 раз за период с 2000 по 2014 гг. Если оценивать показатель в фиксированных (постоянных) ценах 1989 г., то изменение не столь значительно – примерно в 2,2 раза. Однако при анализе указанных выше показателей не учитывается, что масштабы экономической активности также изменялись, поэтому данный показатель не самый оптимальный.

Следовательно, более наглядным является отношение внутренних затрат на научные исследования и разработки к величине валового внутреннего продукта. Здесь изменение незначительно – с 1,05% ВВП в 2000 г. до 1,19% в 2014 г.

Таким образом, на каждый рубль ВВП приходилась почти одинаковая величина внутренних затрат на исследования.

Это говорит о сохранении сиюминутных предпочтений предпринимателей и инвесторов, рассматривающих затраты на инновации как рискованные вложения, и стремящихся не к обеспечению долгосрочного устойчивого развития своих предприятий, а к максимизации прибыли в кратчайшие сроки, пусть и с потерей конкурентоспособности в дальнейшем.

Весьма целесообразно оценить структуру внутренних затрат на научные исследования и разработки, с целью выявления основных направлений таких затрат (таблица 3).

Таблица 3 – Структура внутренних затрат на научные исследования и разработки

Показатель	2014 г.	Структура затрат в 2014 г., в % к итогу
Внутренние затраты на научные исследования и разработки – всего, млн. руб.	847527,0	100,0
в том числе по видам экономической деятельности:		
– сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	430,2	0,05
– обрабатывающие производства	41125,1	4,8
– транспорт и связь	6169,7	0,7
– операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	713774,6	84,2
из них научные исследования и разработки	702052,2	82,8
– образование	80366,3	9,5
– здравоохранение и предоставление социальных услуг	2401,1	0,3
– предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3200,8	0,4

Наибольший удельный вес по показателю внутренних затрат на исследования и разработки в структуре отраслей занимают операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

В соответствии с Подразделом КА «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (введен Изменением 1/2007 ОКВЭД, утв. Приказом Ростехрегулирования от 22.11.2007 N 329-ст) к указанному виду деятельности относятся такие виды, как деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки в различных областях и другие.

Сложившаяся структура затрат говорит о том, что отрасли реального сектора экономики, более всего нуждающееся во внедрении инновационных разработок, занимают меньший удельный вес в структуре внутренних затрат.

То есть предприятия реального сектора (промышленность, сельское хозяйство) развиваются в основном экстенсивным путем, без использования инноваций, что негативно сказывается на их конкурентоспособности по сравнению с иностранными предприятиями. На внутреннем рынке такая ситуация для отечественных предприятий выглядит приемлемой, поскольку низкий курс рубля автоматически делает российскую продукцию наиболее конкурентоспособной в силу разницы в ценах. Следовательно, у отечественных производителей становится еще меньше стимулов к использованию инноваций в своей деятельности, поскольку прибыль возможно получать и без них. Внутренняя же конкуренция также не является достаточным стимулом в силу высокой монополизации товарных рынков. Все эти условия не способствуют переходу отечественных предприятий к более активному использованию достижений науки и техники.

Как следует из данных таблицы, доля инновационных товаров в Калужской области составляет 2,7% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в 2014 году. При этом за последние пять лет этот показатель менялся, но все равно заметно отставал от аналогичного показателя по Центральному федеральному округу и Российской Федерации в целом. Поэтому те показатели экономического роста, которых регион достиг в последние годы, объясняются воздействием экстенсивных факторов, количественным наращиванием уже имеющихся производств и технологий, без их совершенствования. В то же время о перспективах такого пути можно говорить с определенными сомнениями: если нет отдачи от инновационной деятельности, как в дальнейшем обеспечить успешное развитие экономики региона и ее конкурентоспособность? Только внедрение результатов инновационной деятельности поможет региональной экономике и экономике страны в целом преодолеть отставание от ведущих государств и стать конкурентоспособной не только в сырьевом секторе, но и в других отраслях.

Таким образом, уровень важнейших показателей, говорит об отставании российской экономики по уровню инновационной активности и о нерациональной структуре затрат на исследования и разработки.

Список литературы:

1. Ковалев, М. Развитие инновационного потенциала регионов Республики Беларусь / М. Ковалев, А Шашко // Вестник Ассоциации белорусских банков. – 2004. – № 38-39 (298-299). – С. 24–32.
2. Овчаренко, Я.Э. Оценка инновационного потенциала Калужской области / Я.Э. Овчаренко // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Ч. I. − Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – С. 49-56.
3. Российский статистический ежегодник. 2014: статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – 693 с.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л.М Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 248 с.

Калужский филиал Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, Калуга

УДК 377

Н.Е. Сокольникова, В.М. Качалов

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ООБРАЗОВАНИЯ

Каждый год студенты приходят в учреждения среднего профессионального образования с более низкой мотивации к обучению, чем раньше. Колледж должен не только подготовить конкурентноспособного специалиста, но и создать условия для активизации и мотивации студентов. Добиться активизации познавательной деятельности возможно, если определить условия и факторы, оказывающие положительное влияние на студентов. Для этого необходимо определить критерии и показатели познавательной активности, уделить особое внимание совершенствованию образовательных технологий и поиску новых форм, средств и методов, которые могут помочь в подготовке будущего специалиста.

Ключевые слова: мотивация; информационные технологии; профессиональные модули.

Мы уже обращались к проблеме активизации познавательной деятельности студентов «Калужского колледжа сервиса и дизайна». С целью решения данной проблемы было принято решение о проведении эксперимента по повышению мотивации путем применения средств ИКТ на различных уровнях.

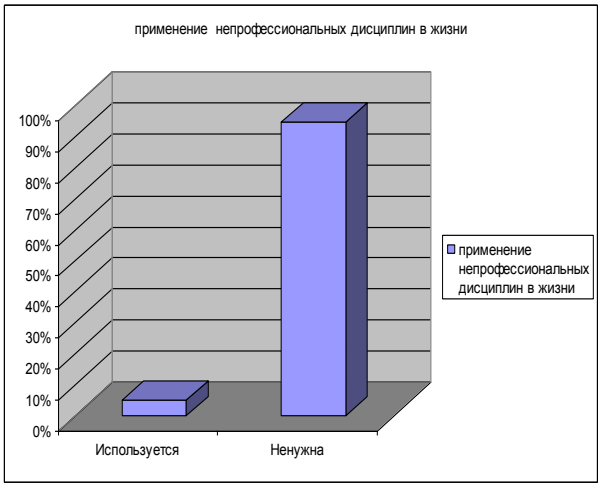
Опишем предложенные сценарии учебной работы.

Эксперимент проводился на двух однотипных группах Парикмахеров на базе ГАПОУ КО «Калужский колледж сервиса и дизайна».

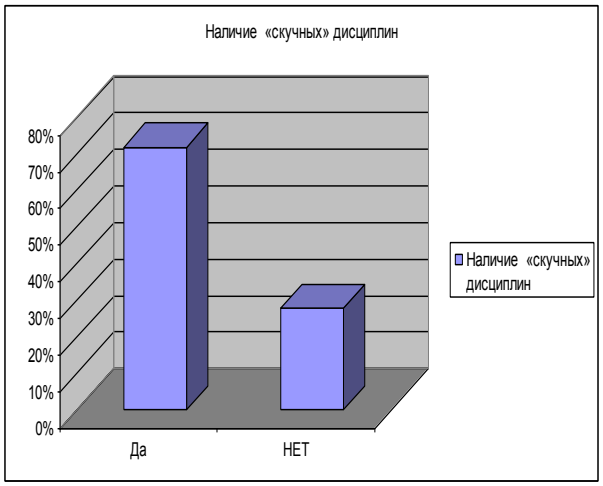
Изначально выбраны две группы с равными показателями в успеваемости (приложение журналов) и с равной степенью мотивированности к предметам. Было проведено анкетирование групп. Данные анкетирования приведены ниже:

Анализ результатов анкетирования показал:

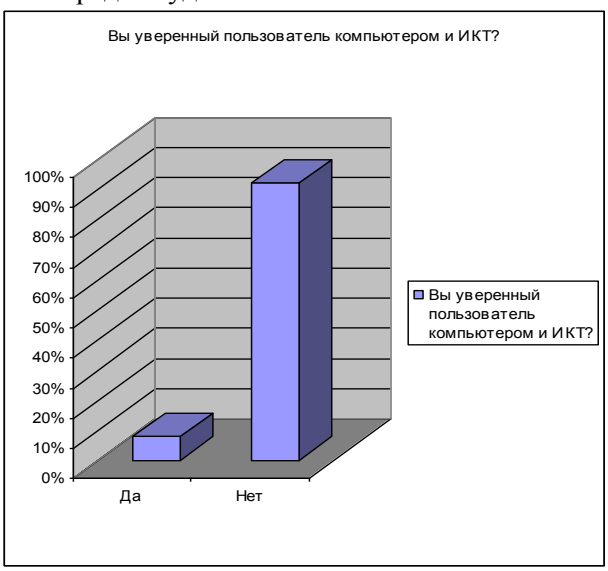
1. Отношение к непрофессиональным дисциплинам учащихся на начало учебного года:



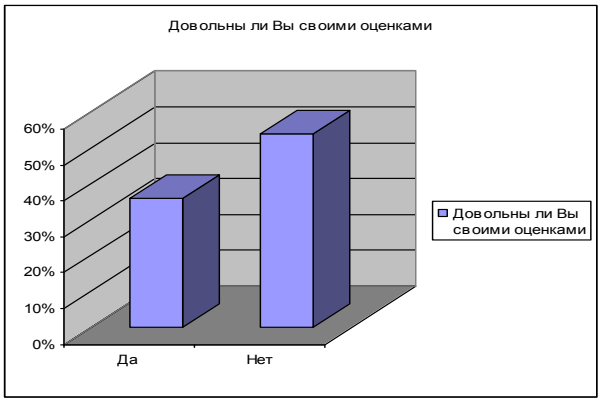
2. Считаете ли Вы, что в программе есть «ненужные» предметы?



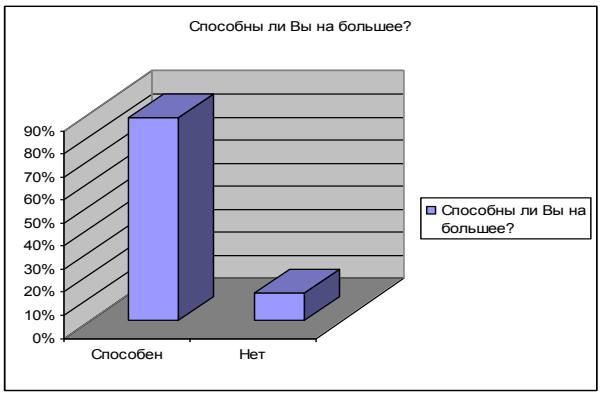
3. Информация о готовности применения ИКТ среди студентов



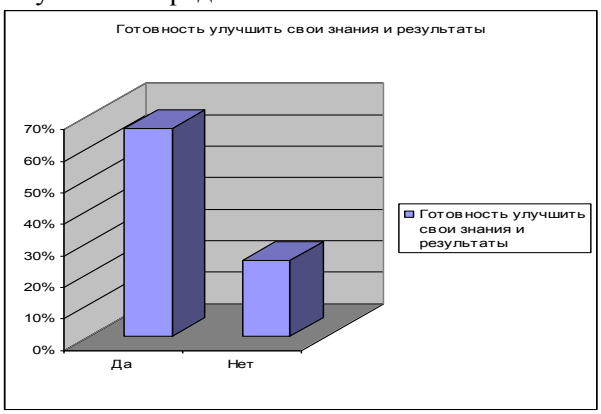
4. Вы довольны полученными отметками по предметам?



5. Считаете ли Вы, что способны на большее?



6. Готовы ли Вы улучшить свои результаты по учебным предметам?



Используя средства информационных технологий в каждой отдельной дисциплине невозможно однотипно. В каждом отдельном случае преподаватель должен оценить возможности и конечный результат использования. На данный момент общее использование информационных технологий заключается в использовании мультимедийных проекторов для наглядности теоретического материала и компьютеров для выполнения лабораторных работ или промежуточного тестирования.

Исходя из нашего опыта, средства дистанционного обучения не дают желаемого эффекта для изучения профессиональных модулей, в то же время хорошо работают в таких теоретических общепрофессиональных дисциплинах как «Основы философии», «Основы права», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности»

Первая группа

Студенты используют только традиционные методики — чтение учебного пособия, консультации преподавателя и т.п.

Вторая группа

В группе первоначально проводилось анкетирование учащихся и куратора.

Были собраны рекомендации, пожелания и отдельные характеристики от других преподавателей и мастеров производственного обучения. Отдельно хочется отметить, что контингент групп состоит из слабо мотивированных учащихся, в основном девушек. Некоторые пришли к нам на обучение после детских домов, интернатов.

В результате опроса выявлены несколько категорий учащихся:

– активные, владеющие навыками работы с ПК;

– пассивные, владеющие навыками работы с ПК;

– пассивные, не владеющие навыками работы с ПК.

Практически все обучающиеся указали, что они недовольны своими результатами учебы и хотели бы их улучшить.

Среди преподавателей был отмечена недостаточная уверенность в навыках работы с новыми средствами ИКТ.

Мастерами производственного обучения отмечена проблема недостаточной оснащенности программами и материалами для преподавания профессиональных модулей.

Куратор группы дал предварительные рекомендации по объединению учащихся в группы для коллективных заданий, описал общее настроение группы, психологический настрой и атмосферу в группе.

Все это необходимо учитывать при составлении учебных программ и контрольно-оценочных средств.

Каждому преподавателю было предложено пересмотреть и переработать свои учебные программы с учетом выше изложенного, обсудить проблемные моменты на заседании цикловых методических комиссий и педсовете.

В результате, легче всего решилась проблема с общеобразовательными и общепрофессио-

нальными предметами. Труднее всего дело обстояло с профессиональными модулями, в частности с МДК практического характера (Выполнение стрижек и укладок волос, Выполнение окрашивания волос и др.). Трудности в основном были с малой накопительной базой материалов для ПК, отсутствием специализированных программ узкой направленности. С другой стороны, согласно опросу, именно эти профессиональные модули не вызывали у учащихся негативного отношения или скуки и раньше. То есть, чем больше предмет привязан к практике, тем больший интерес он вызывает у студента и легче воспринимается контингентом.

В подготовительной стадии были проведены и внутренние курсы подготовки преподавателей, открытые уроки, лекционные занятия с преподавателями, которые выразили неуверенность в своих навыках работы с ИКТ по результатам опроса.

Хочется отдельно отметить, что работа с первой группой эксперимента не подразумевала полного отказа от применения средств ИКТ. Но на данный момент общее использование информационных технологий заключается в использовании мультимедийных проекторов для наглядности теоретического материала и компьютеров для выполнения лабораторных работ или промежуточного тестирования.

При разработке коллективных заданий, квестов и проектов преподавателями учитывалась не только степень подготовленности студентов, но и взаимная совместимость студентов. Были и такие студенты, которые категорически не хотели работать в группах, не могли сконцентрироваться и в результате полностью отторгали учебный материал. В связи с этим пришлось внести коррективы и предлагать альтернативные задания сугубо индивидуального характера. При формировании групп предлагалось распределять роли участников: оратор – тот, кто будет защищать проект и объяснять ход работы; генератор идей – подавать самые неожиданные креативные идеи; противник – тот, кто будет оценивать идеи и находить в них недостатки.

При этом в группу включались, как правило, хотя бы по одному участнику из каждой категории, составленной нами при опросе. С одной стороны это уравнивало шансы групп на победу, с другой стороны отмечена тенденция «подтягивания» пассивных студентов и повышения их навыков овладения ПК.

На занятиях по общепрофессиональным и общеобразовательным дисциплинам студенты в основном работают с компьютерными обучающими программами в режиме, который условно назовем «Просмотр и контроль теории». В ходе контроля студенты вынуждены концентрироваться на рассматриваемых понятиях, вспоминать и осмысливать прочитанный ранее учебный материал. После окончания каждого сеанса контроля участники группы имели возможность самим оценить свои успехи. Данный режим отличается от традиционных методик более концентрированным и наглядным представлением учебного материала (гипертекст, графика, анимация) и более удобной формой работы с ним за счет использования дружественного интерфейса обучающей программы.

На занятиях профессиональных модулей такая система не дала результатов. Студентам второй группы предлагались в качестве закрепления теории участие в групповых квестах и созданиях проектов. И, несмотря на отдельные трудности, дело пошло. Конечно же, лучшее преподавание модулей – это показать и дать попробовать на практике. Но теоретический материал тоже должен быть усвоен. Здесь пришли нам на помощь электронные учебники – в качестве наглядных пособий, тесты – в качестве закрепление ключевых моментов теории, квесты и проекты в качестве подготовки к практике.

При обучении профессионального модуля «Искусство прически» выявлен всплеск эмоций, фантазий и предложений, так как при работе с поисковыми средствами студенты открыли для себя много различных форм, стилей и т.д. Это очень поспособствовало поднятию соревновательного духа в группе и проведению различных конкурсов.

Отдельно следует уделить внимание социальным сетям. Как правило, каждая группа в колледже имеет свою группу в социальной сети для внеучебного общения, обмена информацией, обсуждения проблем. Поэтому, практически все студенты хорошо владеют этим средством ИКТ. Это мы и использовали, для некоторых заданий. То есть, некоторые квесты или проекты предлагалось не только разработать, но и продвинуть в социальной сети, завоевать популярность, победить в конкурсе. Некоторые работы, таким образом, уходили на участие в серьезные конкурсы. В большинстве случаев, конечно, все сводилось к голосованию с помощью «лайков» или сборов комментариев от незаинтересованных пользователей.

Дополнительный плюс эта система получила еще и потому, что в виртуальном мире пассивные студенты раскрывались самыми неожиданными сторонами и включались в процесс. Как

оказалось, виртуально изъяснять свои мысли многим кажется гораздо легче, чем выступление в реальном времени и на аудиторию.

В дальнейшем, предполагаем, что эффективности добавит привлечение к проекту педагога-организатора и приурочивание отдельных заданий к мероприятиям колледжа, памятным датам, историческим событиям и т.д.

Результаты опроса после проведения эксперимента показали всплеск заинтересованности и готовности продолжать обучение в том же духе.

Список литературы:

1. Федеральный Закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Изд-во Наука, 1980. – 334 с.
3. Афанаскина, М.С. Развитие познавательной активности студентов медицинского колледжа в процессе организации самостоятельной работы: автореф. дис. канд. пед. наук / М.С. Афанаскина. Брянск, 1999. – 20 с.
4. Баженова, Н.Г. // Современные технологии образования: сб. науч. тр. 4-й межрегион., заоч. науч.-практ. конф. Магнитогорск, 2005. – С. 23-25.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М., 1995.
6. Вербицкий, А.А. Активное обучения в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 204 с.
7. Гальперин, П.Я. Проблемы формирования знаний и умений школьников и новые методы обучения / П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1963. — №4. – С. 24-26.
8. Куликова, Л.Н. Взаимодействие саморазвития и общения личности в воспитательной системе образовательного учреждения / Л.Н. Куликова // Личность в воспитательной системе: общение и саморазвитие: межвуз. сб. науч. ст. – Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 1995. – С. 5-33.
9. Куликова, Л.Н. Идея саморазвития личности как одно из методологических оснований обновления образования / Л.Н. Куликова // Материалы 42-й науч. конф.: [в 3 ч.]. – Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т., 1996. – Ч. 1. – С. 7-8.
10. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Мысль, 1971. – 304 с.
11. Леонтьев, А.Н. Потребность, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М: Мысль, 1971. – 40 с.
12. Лушникова, О.Ю. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов колледжа в процессе общеобразовательной подготовки Текст.: автореф. дис. канд. пед. наук / О.Ю. Лушникова. – Магнитогорск, 2010. – 20 с.
13. Мишина, Ю.А. Технология формирования мотивации как одно из условий повышения эффективности организации учебно-познавательной деятельности студентов в университете / Ю.А. Мишина // Сибирский педагогический журнал (научно-теоретическое издание). – Новосибирск. – 2007. – № 5. – С. 40-47.
14. Никитенко, А.В. Некоторые особенности влияния активации познавательной деятельности студентов-математиков на их личностно-профессиональное становление / А.В. Никитенко // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2013. – № 162. – С. 249-258.
15. Никитенко, А.В. Активизация познавательной деятельности студентов образовательной организации высшего образования как фактор их личностно-профессионального становления Текст.: автореф. дис. канд. пед. наук / А.В. Никитенко. – Красноярск, 2014. – 23 с.

Калужский колледж сервиса и дизайна, Калуга
Спортивная школа по борьбе, Калуга

УДК 61

Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина, Л.А. Чаусова, Н.К. Гостюхина

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

На основе данных официальной статистики проведен анализ дорожно-транспортных происшествий в России и Калужской области; изучена динамика аварийности и смертности в результате ДТП. В заключении сделаны соответствующие выводы о возможных путях разрешения проблемы дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия; аварийность; Федеральная целевая программа по повышению безопасности дорожного движения; статистика ДТП.

Развитие современной цивилизации существенно меняет образ жизни людей. В настоящее время большинство людей не может представить себе свою жизнь без света, горячей воды, сотового телефона. Важное место в этом ряду занимают и автомобили. Они уже не просто средство передвижения, а стали неотъемлемой частью нашей жизни. С развитием науки и техники совершенствовалось и автомобилестроение, в результате чего люди получили комфортабельные, удобные транспортные средства, обладающие высокими скоростными данными. Вместе с тем, современный автомобиль является источником повышенной опасности. Аварийность на дорогах – проблема, стоящая перед большинством стран мира. В Российской Федерации она прочно заняла одно из ведущих мест в ряду важнейших социально-экономических и демографических проблем. Ущерб от дорожно-транспортных происшествий угрожает национальной безопасности России, так как наряду с огромными материальными потерями ежедневно на улицах и дорогах погибают и получают различные травмы около 800 человек. Негативные последствия от аварийности в несколько раз превышают ущерб от железнодорожных катастроф, пожаров и других видов несчастных случаев. Особую остроту эта отличающаяся сложностью и многоплановостью проблема, приобрела в последнее десятилетие, что обусловлено главным образом возрастающей диспропорцией между приростом численности автопарка и дорожной инфраструктуры, а также недостаточной эффективностью функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения [1].

Решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к числу наиболее приоритетных задач развития страны, что обусловило принятие федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», а затем и Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах». В последней программе отмечено, что ежегодно в Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий погибают или получают ранения свыше 275 тыс. человек. На дорогах за последние 9 лет (в 2004-2012 годах) погибли 9852 ребенка в возрасте до 16 лет, травмированы 209223 ребенка. Демографический ущерб от дорожно-транспортных происшествий и их последствий за 2004-2011 годы составил 571407 человек. Размер социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий и их последствий за 2004-2011 годы оценивается в 8188,3 млрд. рублей, что можно сопоставить с доходами консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2012 год (8064,3 млрд. рублей). Несмотря на то, что в 2011 году социально-экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий и их последствий снизился до 862 млрд. рублей, его годовой размер, тем не менее, все равно существенен и примерно равен расходам консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации за 2011 год на жилищно-коммунальное хозяйство (881,25 млрд. рублей) [2].

Исследования показали, что по итогам 2008 г. на территории России после многолетней тенденции роста аварийности отмечено снижение всех основных показателей аварийности. Так, в 2008 году зарегистрировано 218 322 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 29 936 и ранены 270 883 человек, что соответственно на 6,6%, 10,1% и 7,3% меньше, чем в 2007 году. В расчете на 100 тыс. человек населения число дорожно-транспортных происшествий по сравнению с 2007 годом снизилось на 9,6 %. В дальнейшем этот показатель в России неуклонно снижался и достиг в 2014 году значения 138,9 случаев в расчете на 100 тыс. человек населения, что меньше на 3.8%, чем в 2008 году и на 9,8%,

чем в 2007 году (рис.1).

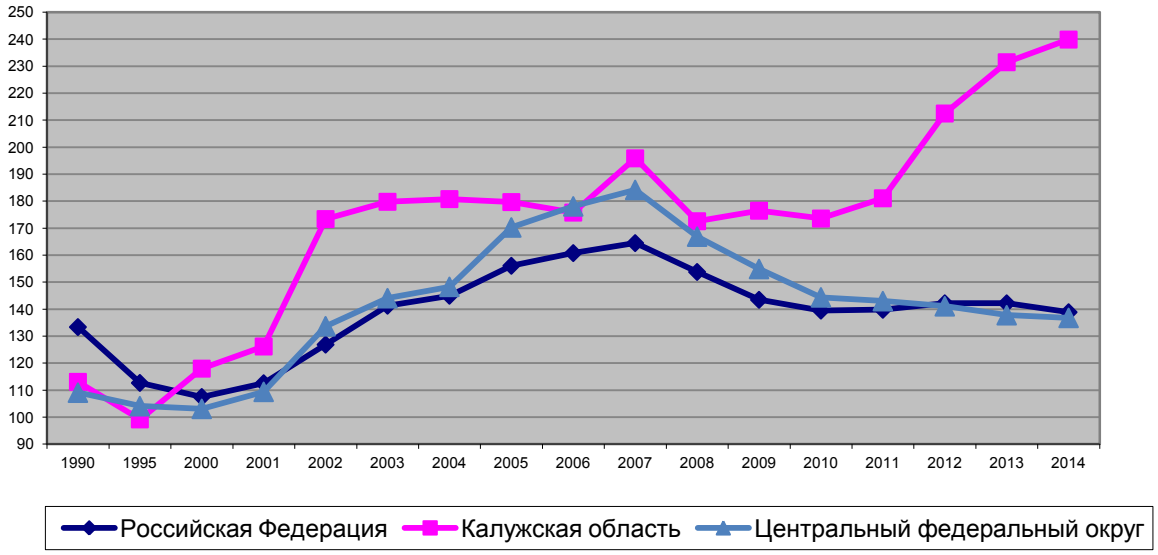


Рисунок 1 – Число дорожно-транспортных происшествий в расчете на 100 тыс. человек населения

Рисунок наглядно показывает снижение уровня аварийности в Калужской области с 2007 года до 2011 года и тенденцию увеличения аварийности с 2012 года. Калужская область по безопасности дорожного движения уступает как среднероссийским показателям, так и средним показателям по ЦФО (табл. 1). В 2014 году $К_{РФ}$ равен 0,58, $К_{ЦФО}$ - 0,57. В 2014 году по показателю «число дорожно-транспортных происшествий в расчете на 100 тыс. человек населения» Калужская область занимает 1 место в Российской федерации.

Таблица 1 – Уровень безопасности дорожного движения (число дорожно-транспортных происшествий в расчете на 100 тыс. человек населения)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста, %		
				цепной		2014 г. к 2012 г.
				2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.	
Российская Федерация	142,2	142,2	138,9	100,0	97,7	97,7
Центральный федеральный округ	141,1	137,8	136,8	97,7	99,3	96,3
Калужская область	212,5	231,5	239,9	108,9	103,6	112,9

Статистические данные за 2012-2014 годы показывают рост числа погибших в дорожно-транспортных происшествиях как в Российской Федерации и ЦФО, так и в Калужской области. Причем по показателю «погибло в происшествиях, человек (в расчете на 100 тыс. человек населения)» в 2014 году Калужская область вышла на 3 место в Российской Федерации и в ней среднероссийский показатель превышен на 90,4% (табл. 2). В свою очередь, среднероссийские показатели в 2012 году также почти в 2 раз превышали показатели США и ведущей станы ЕС Германии [3]. Для сравнения можно отметить, что в Европейском Союзе в последние десятилетия также было предпринято немало усилий для сокращения смертности от ДТП, в результате чего она снизилась с 16,2 на 100 тысяч человек в 1990 году до 8,7 в 2006 году и до настоящего времени остается примерно на этом уровне. В то же время Соединенные штаты ведут активную пропаганду пешеходных и велосипедных сообщений, стимулируют использование общественного транспорта, хотя считаются страной «победившего» автомобиля. Появляется акцент на учет уязвимых участников дорожного движения, например, в проекте NACTO. NACTO – это американская ассоциация, объединяющие департаменты транспорта разных американских городов. Одной из их основных целей является разработка всевозможных современных стандартов проектирования городских улиц, повышения уровня безопасности улиц для всех участников движения – от пешеходов и велосипедистов,

до автомобилистов и общественного транспорта. В связи со сказанным можно сделать вывод, что опыт США и стран ЕС показывает, что реальных успехов можно добиться, если повышению уровня безопасности дорожного движения содействуют не только правоохранительные органы, но и гражданское общество в целом.

Статистические данные свидетельствуют, что тенденция уменьшения числа погибших в дорожно-транспортных происшествиях в Российской Федерации вновь проявилась в 2015 году (табл.3).

Таблица 2 – Погибло в происшествиях, человек (в расчете на 100 тыс. человек населения)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста, %		
				цепной		2014 г. к 2012 г.
				2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.	
Российская Федерация	19,5	18,8	19,7	96,4	104.8	101,0
Центральный федеральный округ	18,9	17,8	19,0	94,1	106,7	100,5
Калужская область	36,5	30,7	37,5	84,1	102,7	102,7

Таблица 3 – Дорожно-транспортные происшествия в России и пострадавшие в них по видам, 2015 г.

Показатели	ДТП, всего	Прирост к 2014 г., %	Погибло	Прирост к 2014 г., %	Ранено	Прирост к 2014 г., %
ДТП и пострадавшие, всего	184000	-8,2	23114	-14,7	231197	-8,6
из них по видам ДТП						
столкновения ТС	75266	-10,2	9447	-18,9	114710	-9,3
опрокидывания ТС	16348	-27,2	2774	-25,1	20953	-27,0
наезд на стоящее ТС	5578	-12,1	683	-18,5	7578	-11,0
наезд на пешехода	56918	-0,5	7024	-4,0	53049	0,0
наезд на препятствие	11842	-18,0	1771	-21,6	15056	-17,8
наезд на велосипедиста	5094	-1,3	414	-5,9	4830	-0,8
наезд на гужевой транспорт	49	-16,9	6	-45,5	62	-18,4
падение пассажира	5378	16,7	47	-32,9	5581	17,4
наезд на животное	521	-3,2	65	12,1	664	-2,8
иные виды происшествий (такие как наезд на сотрудника Госавтоинспекции, наезд на дорожного рабочего, наезд на ребенка в коляске и т.п.)	7006	18,5	883	16,8	8714	17,8
ДТП и пострадавшие из-за эксплуатации технически неисправных транспортных средств	2553	30,3	538	24,5	3747	34,5

Обращает на себя внимание значительное увеличение ДТП и числа пострадавших из-за эксплуатации технически неисправных транспортных средств. Это ставит вопрос об эффективности действующей процедуры технического осмотра транспортных средств.

На территории Калужской области в 2015 году зарегистрировано 2054 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибло 266 человек и 2710 получили ранения. С участием детей до 18 лет зарегистрировано 254 дорожно-транспортных происшествия, в которых 10 детей погибли и 275 получили ранения.

По нашему мнению, значительное число ДТП и пострадавших в них связано, во-первых, с состояние дорог в Калужской области. Имеется в виду, что при благоприятном состоянии с наличием дорог с твердым покрытием, Калужская область испытывает недостаток совре-

менных четырехполосных дорог с разделительным заграждением. Во-вторых, с неприспособленностью узких улиц городов Калужской области к такому количеству транспортных средств. Нормы планирования ширины городских улиц в период их планировки и строительства зданий не предусматривали современного количества технических средств на душу населения. В-третьих, с правовым нигилизмом граждан – как водителей, так и пешеходов, нарушающих установленные правила.

Для устранения причин и условий, оказывающих влияние на совершение дорожно-транспортных происшествий, в 2015 году сотрудниками ГИБДД УМВД России по Калужской области предпринимали различные меры. Так, выявлено 1631595 нарушений Правил дорожного движения, задержано 7065 водителей за управление транспортными средствами в нетрезвом состоянии. Сотрудниками Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД УМВД России по Калужской области (ЦАФАП) возбуждено 1 454903 дела об административных правонарушениях по фактам несоблюдения водителями скоростного режима. В бюджет оплачено 436,053 млн. рублей. В результате применения технических средств «Паркон» вынесено 12844 постановления об административных правонарушениях за нарушения правил стоянки транспортных средств, наложено штрафов на сумму 19 266, тыс. рублей.

Совместно с представителями заинтересованных организаций проведены комплексные комиссионные проверки улично-дорожной сети. За несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов составлено 479 протоколов об административных правонарушениях, из них 120 – в отношении юридических лиц [4].

Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» принята для эффективного решения проблем, связанных с дорожно-транспортной аварийностью и дальнейшего снижения ее показателей до уровня развитых стран мира. Целью Программы является сокращение случаев смерти в результате дорожно-транспортных происшествий, в том числе детей, к 2020 году на 8 тыс. человек (28,9%) по сравнению с 2012 годом. Достижение заявленной цели предполагает использование системного подхода к установлению следующих взаимодополняющих друг друга приоритетных задач по обеспечению безопасности дорожного движения:

– создание системы пропагандистского воздействия на население с целью формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере дорожного движения;

– формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах;

– повышение культуры вождения;

– развитие современной системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;

– повышение требований к подготовке водителей на получение права на управление транспортными средствами и требований к автошколам, осуществляющим такую подготовку.

Определены следующие направления Программы, способные улучшить ситуацию, связанную с дорожно-транспортной аварийностью в России:

– развитие системы предупреждения опасного поведения участников дорожного движения;

– обеспечение безопасного участия детей в дорожном движении;

– повышение уровня технического состояния эксплуатируемых транспортных средств, их активной и пассивной безопасности;

– развитие системы организации движения транспортных средств и пешеходов, повышение безопасности дорожных условий;

– развитие системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;

– совершенствование нормативно-правового, организационного и методического обеспечения деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

По нашему мнению, наряду с реализацией мер, предусмотренных федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» в Калужской области следует реализовать и специфические мероприятия. Например, для снижения аварийности в областном центре могут быть действенными следующие меры: запрет на возведение многоэтажных домов и новых торговых центров и центров развлечений в центральной части Калуги; разгрузка городских магистралей посредством переноса городской управы Калуги и других властных структур в микрорайон «Правобережье»; строительство многоэтажных домов и торговых центров только с подземными парковками; строительство подземных (либо надземных) переходов и уменьшение числа све-

тофоров; в случае сноса ветхого и аварийного жилья расширение улиц и организация бесплатных парковок (стоянок); строительство дополнительных транспортных магистралей для выезда из Калуги в районе п. Северный на Киевскую трассу и микрорайона «Правобережье» в направлении Росва-Воротынск. Требует внимательного рассмотрения и проект строительства набережной, позволяющий разгрузить центральные улицы Калуги.

Список литературы:

1. Барышников, М.В. Административно-правовой статус участников дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / М.В. Барышников. – М., 2007. – 172 с.
2. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2013/10/08/bezopas-site-dok.html.
3. Доклад Всемирной Организации Здравоохранения: «О состоянии безопасности дорожного движения в мире» / Транспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://transspot.ru/2013/10/23/bezopasnost-dorozhnogo-dvizheniya-v-mire-po-versii-vsemirnoj-organizacii-zdravooxraneniya/.
4. Информационно-аналитическая записка о деятельности полиции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области за 2015 год // Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //40.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolzhnostnih_lic/Otcheti_ 2015/item/7193781.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 338.43

В.К. Крутиков, М.В. Якунина, Т.В. Дорожкина, Л.Д. Присяжнюк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ЗАМЕЩЕНИЯ ИМПОРТА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

В статье исследуется направления развития регионального агропромышленного комплекса Калужской области, позволившие успешно реализовать политику замещения импорта. Представлены рекомендации для совершенствования процесса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; замещение импорта; региональные особенности развития

Ответом на новые внешние и внутренних вызовы, брошенные развитию региональных агропромышленных комплексов (АПК) современной России, должен стать новый качественный уровень сотрудничества.

Преодоление современных проблем и построение новых перспектив развития связаны с инновационными системами управления, современными технологиями, развитием инфраструктуры сельских территорий, количеством и качеством трудового потенциала.

Целесообразно учитывать и влияние процессов глобализации на региональный уровень, так как в современных условиях регионы выступают в качестве самостоятельных субъектов международных отношений. От руководства субъектов федерации требуется выстраивать аграрную политику с учетом факторов влияния внешнего мира и принимаемых мер по защите национальных интересов. В четкой сбалансированности должны приниматься решения по предоставлению преференций отечественным и иностранным инвесторами осуществлению деятельности по стимулированию социально-экономического развития конкретных территорий, повышающему уровень жизни населения [1, 2].

Калужская область, как и все субъекты федерации, столкнулась в настоящее время с проблемами, вызванными с санкциями, и проявлением иных негативных явлений.

Губернатор области А.Д. Артамонов, объективно оценивая ситуацию, считает, что 2015 год не относится к таким, по итогам которого приходится говорить о выдающихся достижениях, и видит главную задачу в сохранении экономической и социальной стабильности.

Это связано с тем, что индекс промышленного производства в области за год сократился на 9,1%, а объём реального объёма валового регионального продукта снизился на 6,5%. Производство автомобилей за год уменьшилось на 28,4%, автомобильных компонентов – на 12,3%, железнодорожной техники – на 30%, телевизоров – на 47%.

В то же время, производство лекарственных препаратов выросло на 7%, продуктов питания – на 9%, металлопроката – на 14%, стройматериалов – на 21%. Номинальный объём валового регионального продукта за год увеличился и составил 313,5 млрд. рублей. Объём инвестиций в основной капитал составил 92,5 млрд. рублей.

Открылись 9 крупных предприятий, среди которых фармацевтические заводы «Ново Нордиск», «Астра Зенека», «Ниармедикфарма», биотехнологический комплекс «Росва», тепличный комплекс «Агро Инвест», серийное производство двигателей на заводе «Фольксваген».

В области, также готовятся к открытию новых предприятий по производству энергосберегающих оконных профилей, очистителей воздуха, пластмассовых и резинотехнических изделий, сверхтонких керамических панелей, ювелирных изделий, вагонного литья.

При этом наибольший прирост валовой добавленной стоимости обеспечивает сельское хозяйство [1, 4, 5].

Ранее, в период 2007-2008 гг., Калужская область не являлась лидером в производстве сельскохозяйственной продукции, уступая по показателям большинству соседних регионов [1].

Определенный рост сельскохозяйственной продукции наблюдался в растениеводстве, но это не оказывало влияния на решение проблем обеспечения продуктами питания жителей региона. Негативное влияние оказывали и мировые колебания цен. В результате уровень цен на готовую продукцию в регионе, показатели рентабельности производства и его конкурентоспособности носили неустойчивый характер [2, 3].

Калужская область выступает в качестве лидера по привлечению в экономику региона иностранного капитала, что неоднократно отмечалось руководством страны. В тоже время, на-

блюдается смещение демографических показателей. Кадры сельских территорий, в первую очередь молодые, предпочитают переселяться в Калугу, Обнинск, и примыкающие к ним населенные пункты, где развернута деятельность разнообразных кластеров. АПК региона ощущает дефицит кадров специалистов и рабочих профессий [5].

Главной целью социально-экономического регионального развития стало стимулирование высокопроизводительного труда, который обеспечил наивысшую эффективность использования производственных ресурсов и повысил качество и уровень жизни населения.

Для ее обеспечения, в первую очередь, решена проблема по оценке современного состояния деятельности органов власти всех уровней, обеспечивающих внедрение инноваций в сфере регионализации, повышающих роль социально-ориентированных направлений развития сельских территорий. Эта работа проведена с учетом мнения бизнеса, экспертных и общественных организаций, жителей региона.

В результате, за последние семь лет производство продукции сельского хозяйства в области выросло в два раза. Инвестиции и эффективное использование средств государственной поддержки позволили увеличить производство в сельскохозяйственных организациях на 12,7%, а в фермерских хозяйствах – почти на 38%.

За счёт собственного производства агропромышленный комплекс региона сегодня обеспечивает потребности населения в мясе, молоке, картофеле, овощах.

По целевой программе создано 27 роботизированных молочных ферм, на которых введено в эксплуатацию более 100 роботизированных установок. Акцент на развитие молочного животноводства позволил занять области второе место в стране по темпам производства молока [5, 6].

Компания «Мираторг» завезла в целый ряд районов 6700 голов мясного скота.

Помимо молочного и мясного животноводства, предприятия и фермерские хозяйства занимаются выращиванием овощей, грибов, плодово-ягодной продукции, разведением цесарки, кроликов, овец, коз и многими другими видами деятельности. В 2016 году заработают два новых тепличных комплекса.

Создан центр аквакультуры, который начал выращивать мальков осетровых, сиговых и лососевых рыб для рыбоводческих хозяйств по всей стране. Рыбоводческие хозяйства, в скором времени, полностью удовлетворят спрос жителей области на рыбу лососёвых пород.

В 2015 году федеральные, областные и муниципальные контрольные органы совместными действиями вернули в оборот более 7 000 гектаров неиспользуемых земель. В текущем году работа по эффективному управлению земельными ресурсами будет активизирована.

Решена главная задача бюджетной политики – сохранение устойчивости и платежеспособности областного бюджета. Доходы консолидированного бюджета по итогам прошедшего года составили 54 млрд. 963 млн. рублей, что на 5,3% больше показателя предыдущего года. Сохранена социальная направленность большей части бюджетных расходов, выполнены все мероприятия программных указов Президента РФ. Более 97% расходов распределено по целевым программам.

За последние четыре года суммарный объем капиталовложений инвесторов в предприятия составил, около 193 млрд. рублей, а каждый рубль бюджетных затрат вернулся в троекратном размере [4-6].

В сложной ситуации, которая связанная с замедлением темпов экономического развития России, а также допущенными просчетами при формировании интегрированной инновационной системы, калужане, в очередной раз, демонстрируют осуществление стратегического прорыва при реализации приоритетов бюджетной политики.

Одним из важнейших направлений в политике Калужской области выступает развитие агропромышленного комплекса (АПК).

АПК выступает приоритетом, нацеленным на повышение качества жизни населения, и главным элементом инновационного развития региональной экономики. В развитых странах уровень развития агропромышленного комплекса, рассматривается, как оценка уровня цивилизованности развития страны в целом. В Калужской области сделан серьезный задел по выстраиванию новой цивилизационной проекции, гармонично объединяющей власть, бизнес и общество.

Список литературы:

1. Зайцев, Ю.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона / Ю.В. Зайцев, Т.В. Дорожкина, В.К. Крутиков, Д. Худы-Хыски, О.В. Федорова. – Калуга: «Эйдос», 2015.
2. Папцов, А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса / А.Г. Папцов. – М.: Гриф и К, 2009. – С. 47.
3. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm.
4. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/.
5. Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/news/.
6. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/news/detail.php?ID=197934.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 316.32: 629.78

А.И. Дронов

КОСМОНАВТИКА В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи космонавтики и глобализации. Прослеживаются основные тенденции глобальных процессов на современном этапе развития цивилизации. Анализируется исторический опыт реализации космических проектов в формате международного сотрудничества. Дается оценка перспектив развития мировой и отечественной космонавтики в условиях миропорядка XXI века.

Ключевые слова: глобализация; новые условия глобального мира; космонавтика; космические проекты; международное космическое сотрудничество; политика в области освоения космоса.

Общетеоретические и методологические посылки. Под глобализацией мы в первую очередь понимаем закономерный исторический процесс, начавшийся с создания мирового экономического рынка и распространения ценностей техногенной цивилизации по всему земному шару. Полномасштабно этот процесс развернулся в XX веке, что породило феномен глобальной деятельности и связанные с ней общемировые проблемы. На современном этапе глобализацию активно используют элитарные силы, сопряженные с мировым финансовым капиталом и транснациональными корпорациями, которые направляют процессы глобализации в соответствии со своими интересами, далеко не всегда совпадающими с интересами отдельных стран (прежде всего стран с развивающимися экономиками).

Последнее обстоятельство привело к тому, что относительно понятия глобализации в научной и особенно публицистической литературе наметился сдвиг в область его узкосмысловой трактовки. В результате обозначились два смысловых образования: 1) понятие глобализации, приближенное к понятийному ряду «глобалистика», «глобальная деятельность», «глобальные проблемы» – в широком смысле; 2) понятие глобализации как навязывание элитарными силами своих цивилизационных стереотипов – в узком смысле. Однако в методологическом плане здесь вполне применим принцип соответствия: глобализация как «навязывание цивилизационных стереотипов» есть лишь частный случай, исторически локализованное проявление более универсальных процессов глобализации, обусловленных закономерностью исторического прогресса.

Встав на позицию стран, не согласных с «навязыванием цивилизационных стереотипов» резонно сформулировать иной подход к стратегии глобализации: «элитарный эгоизм» должен уступить место «ноосферному императиву», в соответствии с которым управление глобализацией со стороны субъектов мирового сообщества должно строиться не на насаждении «моделей» цивилизационного развития, а на создании правовых, экономических и технологических условий для постепенного добровольного вхождения всех стран и народов мира в ноосферное общество, как новую общественную формацию (понятия «ноосферное общество», «ноосферная цивилизация» составляют один смысловой ряд с исходным понятием «ноосфера» в трактовке В.И. Вернадского [1]).

По классическому определению глобальными называют такие проблемы, которые затрагивают интересы всего человечества и каждого человека в отдельности, имеют международный и планетарный характер, предполагают для своего решения сотрудничество всех стран и народов мира. Некоторые из глобальных проблем в текущем столетии обострены до кризисных состояний (особенно проблемы, связанные с экологией, международным терроризмом и угрозой развязывания войны с использованием оружия массового уничтожения). Однако глобализация может нести не только негативные эффекты, но и позитивные социально-экономические и технологические сдвиги, к которым, в частности, относится создание и использование средств космонавтики в интересах всей цивилизации (о вкладе космонавтики в земную экономику [2, 3]).

Специфика космических проектов и оценка их реализации «в одиночку». Освоение космоса в силу масштабности проектов предполагает научное, экономическое и производственно-технологическое сотрудничество государств. Если в начале космической эры государства, ориентированные на космос, развивали космонавтику преимущественно поодиночке, то впоследствии на фоне возрастающего интереса мирового сообщества к использованию орбитально-спутниковых систем в научных и хозяйственных целях постепенно налаживались международные космические связи. Для урегулиро-

вания в этой области межгосударственных вопросов появилась целая отрасль права – международное космическое право. Необходимость развивать национальные программы вне международного сотрудничества продолжала распространяться главным образом на военно-техническое использование средств космонавтики для обеспечения государственной безопасности или поддержания проектов военно-стратегического характера.

Космонавтика является одним из самых высокозатратных направлений НТП. С расширением масштабов освоения космоса затраты экспоненциально возрастают. Так, при всей привлекательности пилотируемых полетов к Луне программа «Аполлон» оказалась (по тем временам – на рубеже 60-70-х гг.) весьма дорогостоящей: она обошлась американцам в 25 млрд. долларов. Не случайно поэтому, спустя два десятилетия, оценивающие себя богатой супердержавой США не только по технологическим (перенять российский опыт), но и по экономическим соображениям (снизить за счет партнерства собственные затраты) приняли решение об участии в программе МКС.

Более затратными могут стать программы осуществления экзоиндустрии. Как показывают расчеты, на создание самого элементарного научно-производственного комплекса вне Земли «Астрополиса» при его минимальном весе в 6 тыс. тонн и при использовании транспортных средств, соизмеримых по эффективности с «Шаттлами, может уйти более 500 млрд. долларов. Это притом, что не берутся в расчет расходы на его последующее функционирование и производственную эксплуатацию. Еще более затратными представляются проекты пилотируемых полетов к планетам Солнечной системы, освоения геолунного пространства и индустриализации Луны, где затраты будут составлять тысячи миллиардов долларов, что по силам может оказаться лишь международному сообществу.

Таким образом, полномасштабное освоение космоса в силу научно-технической новизны и высокой затратности проектов – удел не «государств-одиночек», а сотрудничающих в этой области государств и космически ориентированных национальных и транснациональных корпораций.

Из истории международного космического сотрудничества. Мировой «космический рынок» в предшествующие периоды развивался таким образом, что наряду с конкуренцией между отдельными странами и их различными объединениями шло нарастание международного сотрудничества. Нашей страной первые международные спутники были выведены на орбиту еще в 1962 году. На тот же год приходится первое официальное решение о космическом сотрудничестве между СССР и США, и в первой половине 70-х гг. оно вылилось в подготовку программы «Союз – Аполлон», утвержденной 24 мая 1972 года и завершившейся согласованным полетом и стыковкой двух кораблей 15 июля 1975 года.

До конца 80-х гг. в силу социально-политического родства страны Восточной Европы, а также Монголия и Куба в совместных космических проектах были привязаны к нашей стране. В 1965 году социалистическими странами были заложены основы долгосрочного сотрудничества в освоении космоса, что в итоге получило название программы «Интеркосмос». Западная Европа в большей степени ориентировалась на сотрудничество с американцами. Тем не менее, уже в 60-х гг. СССР установил в этой области конструктивные контакты с рядом капиталистических стран. Особенно стабильными установились отношения по космосу с Францией после того, как в 1966 году во время визита генерала де Голля в Москву было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в изучении и освоении космического пространства. В рамках сотрудничества в 1970 году на советском аппарате «Луноход-1» успешно испытан французский прибор для лазерной локации Луны, а осуществленный в 1982 году космический полет международного экипажа, в состав которого вошел французский космонавт, явился показателем этой стабильности.

С участием американцев в середине 60-х гг. были созданы Европейская организация космических исследований и Европейская организация по разработке ракет-носителей. В те же годы американцы приступили к реализации проекта «Intelsat» по осуществлению спутниковой системы связи, которая в 1973 году превратилась в глобальную международную систему, обеспечивающую телефонную связь, радио- и телетрансляцию, а впоследствии – спутниковый «Интернет-сервис». Наша страна присоединилась к международному консорциуму «Intelsat» в конце 80-х гг.

В XX веке сотрудничество по космосу в мировом сообществе непрерывно нарастало. При этом расширялась география вовлеченных в этот процесс государств, что естественным образом работало на глобализацию мирового сообщества в целом. Так, в соответствии с подписанным в 1972 году между СССР и Индией

соглашением с помощью советских ракетоносителей с разрядкой в несколько лет были запущены три индийских спутника «Ариабата», «Бхаскара-1» и «Бхаскара-2». В 1984 году совместно с советскими космонавтами на околоземной орбите побывал индийский космонавт.

Примером углубления космического сотрудничества является деятельность созданной в 1979 году Международной организации «Inmarsat», в которую изначально вошло 29 государств, в том числе СССР (с долей 14,2%) и США (с долей 23,5%). В ее задачу входило осуществление морской спутниковой связи, навигации, передачи сигналов бедствия и координации спасательных работ в океанических акваториях. Впоследствии она расширила свои функции до обеспечения спутниковой связью речного и авиационного транспорта, а также терминалов телефонной мобильной связи с глобальным покрытием.

Еще одной вехой в развитии сотрудничества по использованию средств космонавтики стало подписание в январе 1998 года «Межправительственного соглашения о космической станции» 15-ю государствами – Канадой, Россией, США, Японией и 11-ю государствами – членами Европейского космического агентства. Позже к проекту присоединилась Бразилия. В конце того же года началась орбитальная сборка МКС. Первоначально проект планировался на период до 2010 года, но потом срок эксплуатации станции был продлен до 2016 года. По разным источникам использование МКС не ограничится текущим годом и может быть продлено, по меньшей мере, до 2020 года [4].

По прошествии полутора десятков лет существуют разные оценки реализации проекта МКС. Большая доля критики касается его эффективности. Весьма критично настроены американцы, полагающие, что при невысокой результативности научных экспериментов затраты НАСА на эксплуатацию станции оказались несоизмеримо велики. В России критика затрагивает, прежде всего, правовую сторону. Агентству «Роскосмос» вменяется в вину то, что оно при подписании партнерских соглашений с НАСА плохо выстроило свои интересы в той части, которая касается вопросов собственности: ежегодно Россия вкладывала в проект около 1,5 млрд. долларов, а собственником наиболее важных модулей станции стали американцы. Есть мнение, что России можно было не вступать в сотрудничество с НАСА, а сначала построить собственную станцию, затем на выгодных для себя условиях подключить к ее эксплуатации другие государства. Тем не менее, к позитивным результатам проекта МКС следует отнести сам опыт международного сотрудничества по созданию и эксплуатации орбитальных комплексов.

В последние годы для сотрудничества в космической области у России сложились не самые благоприятные условия, что вызвано глобальным экономическим кризисом и политической обстановкой в мире. Отрадно, что Россия не только по инерции продолжает реализацию старых проектов, но и запускает новые. Примером является совместная программа Роскосмоса и Европейского космического агентства по исследованию Марса. В рамках программы планируются запуски двух космических аппаратов в 2016 и 2018 годах. Запущенный в марте этого года двухмодульный комплекс состоит из марсианского орбитального аппарата и спускаемого аппарата с автоматической марсианской станцией – модуля «Скиапарелли» для демонстрации возможности входа в атмосферу, спуска и посадки. Космический комплекс 2018 года будет состоять из перелётного модуля и спускаемого аппарата с автоматической марсианской станцией и марсоходом [5].

Как и любое направление НТП, космонавтика имеет на современном этапе развития не только позитивные, но и негативные эффекты, складывающиеся из экологических издержек, из не оправданных экономических затрат, из угрозы превращения космоса в арсенал для размещения военной техники. Из этого не следует, будто освоение космоса не вписывается в модель устойчивого развития цивилизации, для которого ей потребуются новые технологии, новые вещества и энергетические источники, дополнительные пространственные ресурсы, включающие как минимум околоземный космос [6]. Сомнений не вызывает необходимость адаптировать и саму космическую деятельность под запросы устойчивого развития – в направлении повышения ее эффективности и экологической безопасности. Мешает такой адаптации отсутствие должной установки со стороны тех, кто ответственен за космические проекты, за модернизацию космической техники. Мешает также политическая конъюнктура, стремление отдельных государств к лидерству в освоении космоса, что зачастую обретает очертания экспансии, не согласующейся с интересами всего мирового сообщества. Критически оценивая с этой позиции предшествующий этап развития космонавтики, исследователи вполне логично ставят вопрос о переходе космической деятельности к новой парадигме, лишенной отмеченных негативов [7].

Оценка перспектив развития космонавтики в условиях миропорядка XXI века. При всех неизбежных трудностях, с которыми сталкивается освоение космоса, интерес к реализации новых космических программ, в том числе ориентированных на обживание внеземного пространства, в обществе сохраняется. Основные цели широкомасштабного освоения космоса предполагают следующее: 1) добыча внеземных природных ресурсов, количество которых в недрах Земли ограничено и в перспективе роста производства может быть исчерпано; 2) экологически безопасное – для биосферы Земли – расширение индустриального производства, строительство и эксплуатация мощных энергосистем (использующих ядерное топливо, солнечную радиацию и т.п.); 3) расселение на внеземных «территориях» людей (а также трансформированных аналогов представителей вида Хомо Сапиенс), предполагающее снизить демографическую нагрузку на нашу планету; 4) создание эффективной системы безопасности с использованием средств космонавтики – для защиты земной планеты, биосферы и социума от угроз, исходящих из космоса [8].

На космонавтику существенное влияние оказывает фактор политики. Отчетливо он прослеживается в конъюнктуре американской политики: на протяжении всей истории наиболее значимые космические программы инициировались администрациями президентов. В начале 60-х гг. Дж. Кеннеди инициировал разработку программы «Аполлон», позже завершившуюся шестью лунными экспедициями. С одной стороны, это был конкурентный вызов, направленный против СССР на фоне его впечатляющих успехов в развитии космонавтики, с другой – это был политический ход, работающий на рейтинг и популярность президента в глазах американских избирателей. В 1983 году Р. Рейган выдвинул программу «Стратегической оборонной инициативы»: предполагалось создать глобальную систему противоракетной обороны, основным элементом которой должен был стать «космический щит». По ряду причин, в том числе благодаря переговорным инициативам правительств России и США, эта программа в 90-е гг. оказалась замороженной. В начале XXI века Дж. Буш-младший провозгласил идею возобновления американцами активного освоения космоса. Выступая в 2004 году в штаб-квартире NASA, он определил три направления на будущее: 1) выполнить все обязательства по МКС; 2) приступить к разработке нового космического корабля – на смену «Шаттлам»; 3) вернуться в 2020 году к пилотируемым полетам на Луну, рассматриваемым под прицелом создания плацдарма дальнейшего освоения космоса – полетов на Марс и к другим планетам.

Вполне прогнозируемо влияние официальной политики США на развитие мировой космонавтики и в нынешних условиях. Сейчас в мире обозначились две тенденции. С одной стороны, ставший неизбежностью после развала Советского Союза однополярный мир начал снова обретать прежние контуры, что происходит благодаря укреплению и объединению политических и экономических позиций евразийских государств (в первую очередь России и Китая). С другой – как реакция на эти интеграционные евразийские процессы, стремление США любой ценой удержать свое политическое и экономическое лидерство, в котором космонавтика способна сыграть весомую роль.

«Экономика – вне политики»: лозунг форума, что прошел в мае 2015 года в Санкт-Петербурге. На каком-нибудь международном форуме, посвященном освоению космоса, также могло прозвучать: «Космонавтика – вне политики». Но глобальный мир – не форум. И ни мировая экономика, ни космонавтика не подвластны этому лозунгу. Поэтому декларирование принципа «космонавтика – вне политики» правомерно, но не реально. Когда на глазах меняется миропорядок, в котором наметилось перераспределение международных сил (союзов) и в котором военно-политический фактор начинает усиливаться, космонавтика неизбежно будет втягиваться в этот процесс.

Желание США обеспечить свое военно-стратегическое доминирование симптоматично, и не исключено, что американцами будет реанимирована на новом стратегическом витке рейгановская программа «звездных войн», которую в условиях эскалации политической напряженности, стимулируемой военно-промышленными корпорациями, вряд ли остановит наш «ассиметричный» ответ. Как известно, в середине 1980-х годов, в ответ на программу СОИ наши военные ведомства, не желая втягиваться в «симметричную» милитаризацию космоса, обосновали возможность «ассиметричного» варианта, предполагающего «легкий способ» уничтожения с помощью средств наземного базирования американских спутниковых систем, начиненных лазерным и иным оружием. Не в последнюю очередь из-за уязвимости спутниковых военных систем американцам программу СОИ пришлось свернуть. Тем не менее, милитаризация космоса привлекательна для военно-промышленного комплек-

са США своей прибыльностью, что может стать главным аргументов в ее развертывании [9].

Как именно скажется раскручивание отмеченных тенденций на характере развития мировой космонавтики и на специфике международного сотрудничества по космосу, покажет ближайшее будущее. В спектре прогнозируемых сценариев вполне различимы крайние зоны. Оптимистичный сценарий: дальнейшее наращивание глобального сотрудничества по космосу; создание консолидированной наднациональной организации (аналогичной NASA или Роскосмосу), регулирующей и направляющей развитие мировой космонавтики; усиление роли международного космического права, ориентированного исключительно на мирное освоение космоса; интеграция направлений, проектов и средств космической деятельности во благо всего человечества. Крайне негативный, пессимистичный сценарий: постепенное свертывание международного сотрудничества по космосу, реализация национальных космических программ «в одиночку»; конфронтация в сфере освоения космоса, доведенная до военно-политического противостояния отдельных блоков союзных государств; абсолютно не контролируемая милитаризация геокосмического пространства; локальные «звездные войны», угрожающие развязыванием глобальной войны с использованием вооружений наземного и космического базирования.

Каким бы устрашающим с позиции современника ни виделся «пессимистический сценарий», вероятность его, к сожалению, исключить нельзя. На это настраивает понимание (гипотетическое предположение) того, что в процессе антропосоциогенеза в эволюционную программу вида Хомо Сапиенс был заложен «ген социальной агрессии и экспансии», который в последующей эволюции не только не выродился до рецессивного (слабо проявленного), но и периодически по ходу истории у разных этносов, народов и наций превращался в явно доминантный (особенно в периоды мировых войн и революций). Есть все основания утверждать, что человечество пока остается «цивилизацией войны».

Российская космонавтика – пути развития в новых условиях глобального мира. В случае усиления тенденции конфронтации, вызванной последними событиями, США попытается «оттеснить» Россию от международного сотрудничества по космосу или хотя бы ослабить ее участие в международных космических проектах. Вероятность подобного сценария высока. Во всяком случае, по существу выражая позицию правительственных кругов, такие намерения недавно озвучил глава американского космического ведомства Чарльз Болден, полагающий, что со временем NASA планирует обойтись без России при эксплуатации МКС [10].

Характерным показателем конъюнктурности, а где-то и беспринципности американской политики является то, что на фоне инициации санкций против России США не прочь воспользоваться нашей ракетно-космической техникой. Так, согласно закону, подписанному Бараком Обамой и утвержденному американским конгрессом, НАСА до 2020 года продолжит на финансовой основе пользоваться услугами России для доставки с помощью кораблей «Союз» американских астронавтов на МКС [11]. Кроме того, как отметил глава госкорпорации «Роскосмос» Игорь Комаров, несмотря на существующие политические разногласия, США в ближайшие шесть лет вынуждены будут купить как минимум 18 российских двигателей РД-180 для американских носителей Atlas-5, используемых при запуске военных спутников [12].

Понятно, что на США свет клином не сходится. Допустимо и иное партнерство: с Китаем, Индией, Казахстаном, Бразилией и другими государствами. Как вариант, разработка и реализация международного проекта по созданию геокосмической системы безопасности, направленной на предотвращение угроз из космоса – создание «космического щита», но защищающего не от военной агрессии с территории Земли, а от космических факторов, угрожающих существованию земной биосферы. Впрочем, если это будет стоящий во всех отношениях проект, то к нему неизбежно подключатся, почувствовав экономическую выгоду и геополитические дивиденды, наши извечные конкуренты и партнеры с Запада. Полагаем, вектор международного сотрудничества по космосу еще будет менять свое направление – главное, чтобы Россия, извлекая пользу, была с ним однонаправлена.

Возможен ли независимый, собственный путь России в области освоения космоса вне активного международного сотрудничества? Думается, возможен, хотя вряд ли конструктивен. Наиболее перспективной видится ориентация в ближайшее десятилетие на доступное и экономически оправданное развитие в формате «Российский околоземный и геолунный космос». Но для этого необходима новая парадигма развития отечественной космонавтики, которому «де-факто» и «де-юре» следует придать статус ведущего направления научно-технической деятельности, способной объеди-

нить в одну систему и многопрофильные научно-исследовательские сообщества, и производственные ресурсы, и финансовые потоки (перенаправленные от продажи углеводородов). Не следует забывать: кто будет лидировать в области освоения космоса, получит дополнительные ресурсы для успешного экономического развития и геополитических преимуществ по сравнению с другими государствами.

Космонавтика в случае воплощения в жизнь новой парадигмы наряду с другими наукоемкими отраслями обеспечит переход России от «добывающей» экономики к экономике «инновационной», основу которой составит не добыча сырья, а высокотехнологичное и эффективное производство. Изменяющиеся реалии глобального мира, ставящие Россию перед выбором нового пути развития, вполне возможно развернуть во благо. Видимо, не случайно история дает ей еще одно испытание, для преодоления которого требуется лишь консолидированная политическая воля тех, от кого зависит будущее нашей нации.

Список литературы:

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – С. 118-147.
2. Урсул, А.Д. Космонавтика и социальная деятельность / А.Д. Урсул, А.И. Дронов. – Кишинев: Штиинца, 1985. – С. 132-157.
3. Дронов, А.И. Освоение космоса в процессах глобализации / А.И. Дронов // Основные проблемы глобального мира. – Калуга: Издательство КЦДО, 2009. – С. 92-111.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/.
5. Программа «ЭкзоМарс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/infografika/.
6. Ильин, И.В. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы / И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 414-424.
7. Кричевский, С.В. Аэрокосмическая деятельность: междисциплинарный анализ / С.В. Кричевский. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – С. 275-280.
8. Дронов, А.И. Освоение космоса: смысл, перспективы, приоритеты / А.И. Дронов // Проблемы страны и региона в эпоху глобализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции филиала РГГУ в г. Калуге. – Калуга: Издательство КЦДО, 2013. – С. 3-11.
9. Зегвельд, В. Стратегическая оборонная инициатива: технологический прорыв или экономическая авантюра? / В. Зегвельд, К. Энцинг; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
10. NASA планирует обойтись без России при эксплуатации МКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://texnomaniya.ru/kosmos/.
11. НАСА продолжит платить за доставку астронавтов на МКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sdelanounas.ru/blogs/.
12. Поставки РД-180 в США продолжатся еще несколько лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ntv.ru/novosti/.

Калужский филиал Российского государственного гуманитарного университета, Калуга

УДК 159.95

А.В. Косов

ЗНАЧЕНИЕ МИФОСОЗНАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Уменьшение значимости для сознания человека традиционной культуры, определенных реалий пространства и интенсивности их использования лишает мифологическое сознание адекватной модели поведения, что приводит к дестабилизации личности. Т.о., преобладающие мотивы мифологического мышления (мотивы безопасности) предполагают, в первую очередь, аффективно-защитные функции мифомышления. Проблема мифа перерастает в проблему личности. Собственный, личный миф – образ пространства личности, существенно важен для ее самоидентификации. Человек создает индивидуальные мифы, конструируя идеализированный образ самого себя, выстраивая относительно себя «миф своей жизни», в соответствии с которым человек строит свои отношения с другими, выстраивает жизненные цели, отбирает средства для их достижения и пр.

Ключевые слова: социальные представления; мифосознание; формирование представлений; образ мира; образы-представления; миф, герменевтика; истолкование; объективная реальность.

Образ мира строится путем активного «вычерпывания» его из объективной реальности. Процесс восприятия – средство «вычерпывания», причем главное в результате этого процесса – образе объективного мира, объективной реальности (более или менее адекватном, более/менее полном..., иногда ложном...). При понимании восприятия как процесса, посредством которого строится образ многомерного мира, выделяются и исследуются восприятие удаленности, различение форм, константность цвета, кажущееся движение и т.п. Применительно к исследованию восприятия необходимо возвращение к построению в сознании индивида образа внешнего многомерного мира, мира, в котором наши абстракции сами по себе не «обитают», как не обитает, например, в нем столь подробно изученное и тщательно измеренное «фи-движение» [17].

Человеческая картина мира, по мнению К. Ритцлера – контурная схема, опережающая опыт, определяющая его и управляющая им, причем решающую роль в конструировании картины мира принадлежит символам, особенно лингвистическим. Так, картина мира даже у «безречевых» детей с нормальным интеллектом имеет пять измерений (три координаты, время и система значений), что дает основания говорить о возможности развития предметного сознания вне зависимости от речевой деятельности самого ребенка (при условии, что мы понимаем речевую деятельность как целенаправленную речевую активность самого ребенка).

Леонтьев А.Н. [28, с. 251-261] вводит понятие «пятого квазиизмерения», в котором открывается человеку объективный мир, – смысловом поле, системе значений (при восприятии предмета воспринимаются не только его пространственные и временные координаты, но и значение). При наличии соответствующей перцептивной задачи возможно выделение и осознание формы, отдельных признаков, их связи и это особенно ярко проступает в образах-представлениях. Традиционная интерпретация состоит в этом случае в приписывании самому восприятию таких свойств, как осмысленность или категориальность, причем свойства осмысленности, категориальности – характеристики сознательного образа мира, не имманентные самому образу, его осознанию, а выражающие объективность, раскрытую совокупной общественной практикой, идеализированной в системе значений, которые каждый отдельный индивид находит как «вне-его-существующее» – воспринимаемое, усваиваемое – и поэтому так же, как то, что входит в его образ мира. Следовательно, значения выступают в познанных объективных связях предметного мира, в различных системах, в которых они существуют, только там и, раскрывая свои свойства, и, т.о., несут в себе особую мерность – мерность внутрисистемных связей объективного предметного мира - пятое его квазиизмерение!». Т.о., проблема восприятия ставится как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности – «психология образа (восприятия) – конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают и частично создают; это – знание также о том, как функционирует образ мира, опосредствуя их деятельность в объективно реальном мире» [28, с. 257-260].

Гештальттеория подменила понятие объективного мира абстракциями – понятием поля. Смысл межличностных отношений «Я-Ты»

в этом случае определяется формулой Ф. Перлза: «Я есть Я, а Ты есть Ты. Я занят своим делом, а Ты – своим. Я в этом мире не для того, чтобы соответствовать твоим ожиданиям, и Ты – не для того, чтобы соответствовать моим». Таким образом, бытие исчерпывается онтологией изолированного индивида, признающей мир и людей в нем, где картина мира включает с одной стороны изолированное от мира существо, а с другой – людей (объекты), также существующих «в-себе» и «по ту сторону». Проекцией гносеологической схемы «субъект-объект» на плоскость межличностных отношений является скорее позиция «Я-Оно», нежели «Я-Ты» [29].

В психологии восприятия возникло очень важное различение: «видимого поля» и «видимого мира» (Дж. Гибсон) [52]. В гештальттеории восприятия особенно отчетливо сказываются результаты сведения образа предметного мира к отдельным феноменам, отношениям, характеристикам, абстрагированным из реального процесса его порождения в сознании человека, процесса, взятого в его полноте. Из этого следует обязательный возврат к этому процессу, необходимость которого лежит в жизни человека, в развитии его деятельности в объективно многомерном мире, причем отправным пунктом для этого должен стать сам мир, а не субъективные феномены, им вызываемые.

Проблема филогенетического развития образа мира актуальна, поскольку: необходима «ориентировочная основа» поведения – образ. Образ жизни создает необходимость соответствующего ориентирующего, управляющего образа, опосредствующего его в предметном мире. Образ – продукт симультанного и субцессивного совмещения. Так, мир позади воспринимающего пространство присутствует в картине мира, но отсутствует в актуальном зрительном пространстве – в связи с отсутствием у нас панорамного зрения панорамная картина мира просто иначе проявляется.

Таким образом, всякое актуальное воздействие «вписывается» в образ мира, как в некоторое «целое» [53]: 1) граница предмета устанавливается на предмете, что означает, что восприятие и есть «субъективное полагание» (полагание для субъекта!); 2) «вписывание» в образ мира выражает также то, что предмет не складывается из «сторон», выступая как единое непрерывное: прерывность есть лишь его момент («эффект тоннеля»: когда нечто прерывает свое движение и, как следствие своего воздействия, оно не прерывает своего бытия для меня), момент, сформированный когнитивным диссонансом, влекущим за собой трансовое состояние, сопровождающееся потерей чувствительности, в т.ч. ко времени и пространственным ощущениям. Мир приобретает в образе пятое квазиизмерение – предметный мир выступает в значении и картина мира наполняется значениями.

В картину мира входят невидимые свойства предметов: а) амодальные – открываемые промышленностью, экспериментом, мышлением; б) «сверхчувственные» – функциональные свойства, качества (напр., «стоимость»), которые в субстрате объекта не содержатся и представлены в значениях! Природа значения не только не в теле знака, но и не в формальных знаковых операциях, не в операциях значения, она – во всей совокупности человеческой практики, которая в своих идеализированных формах входит в картину мира. Знания, мышление не отделены от процесса формирования чувственного образа мира, а входят в него, прибавляясь к чувственности.

Садовская А.В. [42] в рамках исследования картины мира создала опросник из 94 пунктов, среди которых – утверждения относительно доброжелательности внешнего мира и окружающих людей, принципов, контролируемость, справедливость), а также относительно личностных качеств испытуемого, причем в основу подбора пунктов ею положен список вопросов, разработанный в 1989 году Janoff-Bulman для изучения картины мира у больных ПТСР. Исследование, проведенное Садовской А.В. при помощи данного опросника и трех других методик (тест Роршаха по системе Экснера, опросник Басса-Дарки, УСК) на двух контрольных группах испытуемых (а) больные бронхиальной астмой; b) высоко агрессивные (убийцы, насильники) преступники), показало возможность выделения специфичных для данных групп и отличных от нормы типов враждебности.

Таким образом, становление образа мира у человека – его переход за пределы «непосредственно чувственной картинки», причем чувственные модальности все более «обезразличиваются», что, те не менее, не подразумевает безличность знака по отношению к значению, т.к. сенсорные модальности не кодируют реальность, а несут ее в себе. Чувственные модальности образуют обязательную фактуру образа мира неравнозначную самому образу – в картину мира (образ) входит не изображение, а изображенное. Так, картина мира рассматривается как образ желаемого (и/или ожидаемого) будущего. В процессе накопления субъективного опыта

у человека постепенно формируется внутренний мир его представлений об окружающей действительности, о себе и других людях (Bowlby, 1969; Epstein, 1973; Marris, 1975; Markus, 1977; Janoff-Bulman, 1989), а представления об окружающем мире формируются с первых дней жизни ребенка под влиянием целого ряда факторов, среди которых наследственные, семейные, социальные. Помимо этого, они могут сформироваться уже в зрелом возрасте вследствие психической травмы, когда картина мира претерпевает катастрофические изменения (Stewart & Poston: Catastrophe theory and its applications, 1978). Необходимо учитывать ряд взаимосвязанных характеристик субъективного мира представлений (справедливость, контролируемость, предсказуемость и др.), взаимодействие которых дает весь спектр поведенческих проявлений т.н. «картины мира», моделями которых могут служить применяемые личностью в межличностных контактах стратегии.

Когда речь идет об образе «Я», процесс установления тождества, или «уподобление себя значимому другому как образцу на основании эмоциональной связи с ним» [37], называется идентификацией. Если же отождествление ведется не с реальным человеком, а с природным объектом или явлением, то говорится о создании метафорического образа. Если происходит идентификация с персонажем мифа (соответственно, мифологическая идентификация) – результат – появление мифологического образа «Я». Философия дает положительный ответ на вопросы: существует ли мифологическая ипостась «Я» вне контекста психологического исследования, связаны ли миф и личность глубинными, сущностными связями, является ли миф по отношению к личности чем-то особым, тем, в чем личность, (по Л.С. Выготскому), не выражается, но совершается.

Лосев А.Ф. отмечает, что «миф есть бытие личностное или, точнее, об раз бытия личностного, личностная форма, лик личности». …«Можно ли эти выводы понять в том смысле, что всякая личность – мифична? Обязательно нужно так понять. Всякая живая личность есть, так или иначе, миф» [30, с. 74]. Анализируя взаимоотношения категорий мифа и личности, он утверждает, что «миф есть не субстанциональное, но энергийное самоутверждение личности. Это ... утверждение (личности) в ее выявительных и выразительных функциях... Миф есть разрисовка личности, картинное излучение личности, образ личности» [30, с. 74]. Следовательно, мифологическая идентификация присутствует как реально и постоянно действующий механизм, участвующий в формировании образа «Я». В этом случае мифологическая составляющая образа «Я» должна оказывать регулирующее действие на процессы атрибуции, внося «систематический сдвиг» в картину мира субъекта и его представления о себе. Характер такого сдвига в этом случае будет зависеть от объекта мифологической идентификации, поскольку различные мифологические сюжеты различным образом членят действительность, выпячивая одни формы взаимодействия с миром в качестве «фигур» и оставляя другие события жизни в качестве «фона». Соответственно идентификация субъекта с тем или другим мифологическим героем должна быть связана с особенностями его «категориальной сетки значений» [34].

Таким образом, мифологическая составляющая образа Я оказывает влияние на характер атрибутируемых себе (собственному образу) качеств. Существует связь между мифологическим образом «Я» и особенностями категоризации при межличностном оценивании, поскольку в основе сказки всегда лежит мифологический сюжет [36, 37, 45]. По характеру соотношения оценок (полученных по метафорическим шкалам для «Я-реального», «идеального друга» и «идеального врага») каждый может быть отнесен к одной из трех групп: – люди, жестко делящие признаки на принимаемые и отвергаемые («Я» и «друг» схожи по качествам, а «враг» – противоположен); – люди, рассматривающие полярные качества как взаимодополняющие (диада «Я»-«друг» строится по дополнительности качеств, «враг» – соперник (похож на «Я»), либо лжедруг (похож на «друга»); – люди, не использующие бинарные оппозиции для оценки принимаемого и отвергаемого в людях («Я», «друг» и «враг» в равной степени попарно сходны).

Мифологическая идентификация связана с некоторыми особенностями представлений о себе. Так, наиболее когнитивно простыми оказались испытуемые, выбравшие сказочные сюжеты с нарушением запрета. При оценке других людей они опираются только на два фактора: первый – составлен метафорическими и оценочными шкалами по типу «семантического дифференциала» (теплый, мягкий, открытый, чистый, светлый, добрый, хороший, безвредный, приятный), второй – задан предметными шкалами (напористый, сильный, активный, смелый). Характер представлений о себе связан не столько с оценкой собственного поведения (исполнения определенной роли, «функции» в сказке,

мифе), сколько с отношением к своей жизненной ситуации в целом (представленной метафорически в виде определенного сказочного сюжета).

Фрейденберг О.М. указывает на то, что «основной закон мифологического сюжетосложения… заключается в том, что значимость, выраженная в имени персонажа и, следовательно, в его метафорической сущности, развертывается в действие, составляющее мотив» [45]. Т.о., если мифологическая составляющая реально присутствует в образе «Я» современного человека, то идентификация со сказочным персонажем регулируется выбором сюжета, а не формальной ролью персонажа в сказке: «Сюжет – система развернутых в словесное действие метафор; эти метафоры являются системой иносказаний основного образа... И персонаж и сюжет одинаково представляют собой метафоры, и потому они не только связаны друг с другом, но семантически совершенно тождественны» [45]. Следовательно, для мифологической идентификации должен быть важен сюжет, в развитии которого принимает участие выбранный персонаж, а не функция, выполняемая им, поскольку для мифологического сознания и самосознания все персонажи в рамках одного сюжета тождественны и «работают» лишь на раскрытие мифологического образа (образа «Я»). Так, атрибутируемые самому себе черты зависят от типа сюжета, а не от роли, исполняемой избранным персонажем.

Мифологическая основа актуализирует в сознании человека слой знаний о себе, содержащий представление о правильном, «эталонном» ходе событий в его жизни. Миф для архаического сознания – образец поведения в жизненной ситуации, когда, соответственно, каждая принципиально новая ситуация требует нового мифологического сюжета, а отнесение себя к тому или иному мифу выступает в качестве обнаружения, дораскрытия собственной экзистенциальной ситуации. Поведение человека включено в мифе в более широкий контекст всего происходящего в его жизни, и отсылка к мифологическому событию, задаваемому типом сказки, неслучайно – более мощное средство экспликации образа «Я», чем ассоциация с ролью сказочного персонажа.

Само переживание собственного существования через мифологическое представление позволяет человеку, по мнению Мамардашвили М.К. [27, с. 26-32], увидеть себя целиком, «собранным», т.е. перейти в восприятии себя к тому уровню, на котором представлена модель личности, а не порождаемые ее проекцией на конкретную ситуацию и поэтому разрозненные, отчасти случайные свойства. Помимо образа экзистенциальной ситуации, модель личности опирается на определенные средства описания реальности. Люди, различающиеся характером мифологической идентификации, отличаются и степенью когнитивной сложности межличностного восприятия, имплицитной моделью межличностного оценивания, преимущественным использованием метафорических или предметных шкал. Метафорическое описание является образом, а метафорическая шкала образуется из противопоставления двух образов и оценка в этом случае определяет меру принадлежности объекта к одному или другому образу. Точка, равноудаленная от обоих полюсов, характеризует объект, неотносимый ни к одному из образов, а ноль на метафорической шкале – «пересечение» двух самостоятельных образов с аналогией взаимодействия образов вне рассматриваемой шкалы. Люди, опирающиеся в межличностном восприятии на метафорические оценки, определяют степень принадлежности человека к образу, предполагая (в неявном виде) при этом наличие чего-то внеположного уже известным им образам.

Тогда, как механизм предметного описания формируется на основе процедуры сравнения объектов по отдельным признакам, закрепленным в значении слов, механизм метафорического описания опирается на образ, «адекватный не стимулу, а действиям субъекта в предметном мире» [26, с. 147]. Когда речь идет об образе другого человека, действие в предметном мире превращается в акт субъектного отражения [35]. Согласно концепции Петровского А.В., порождаемый этим актом образ другого фиксирует его свойства, производящие направленное изменение в свойствах самого субъекта в ситуации непосредственного или воображаемого контакта. Так, использование механизма предметного описания связано с овладением системой значений, а механизм метафорического описания предполагает выработку внутреннего языка психических состояний, способного регистрировать изменения, происходящие в образе «Я». Существующее различие в способах описания реальности относится к характеру творческого продукта, механизм метафорического описания «настроен» на порождение новых субъективных состояний (областей переживания), «проживания» еще не актуализировавшихся сторон образа «Я».

Результат поисковой активности – способ описания реальности, а т.к. стабильного средства различения объектов механизм не предпола-

гает, то любая ситуация, требующая достаточно полного и адекватного отражения, вызывает к жизни творческую активность, направленную на продуцирование самих средств описания. Применение принципиально нового языка описания порождает ощущение открытия новой реальности (это характерно для мировосприятия суперпрограммистов) [19, с. 45-47] и в этом состоит отличие результатов работы третьего механизма от действия двух других: происходит не достройка реальности, а замещение прежней реальности (недостаточно дифференцированной и соответственно недопонятой и «почувствованной») – виртуальной. Наличествует связь между характером мифологической идентификации и типом модели межличностного оценивания: принцип (в соответствии с которым человек принимает или отвергает других людей) и образ «своей» экзистенциальной ситуации взаимообусловлены.

По мнению Аксеновой Ю.А. [6, с. 55-56], мифологическая картина мира служит неким эталоном и/или прецедентом для создания «неомифологических» (термин Ю. Аксеновой) – авторских моделей, модифицирования, преобразования существующего мировоззрения. Мифологизация – процесс от бессознательного (некритического) принятия (отношения) как элементов собственной картины мира (или элементов) Другого (Значимого Другого) к осознанному (целенаправленному, системному) управлению процессом мифотворчества с учетом специфики области приложения мифа, когда нечто выдается за всеобщее.

Исходя из приведенного выше анализа ситуации, можно предположить, что дети с задержкой психического развития часто навсегда остаются в «зоне» мифологического мышления (и, в конечном счете, сознания), поэтому с ними легче всего и эффективнее работать именно в мифосреде и посредством мифосреды. При всех операциях с мифосредами необходимо помнить, что процесс сознательного формирования мифов имеет ряд подтипов: – коррекция (трансформация) мифа, – присоединение к чужому мифу, – отрицание чьего-либо мифа, – сознательное творение мифа. Миф предусматривает не поэтапное (имплицитное – т.е. по мере поступления) поступление информации, а только полное принятие всех без исключения сведений (пусть даже только на уровне эмоций) и на этом может быть основана диагностика «миф» – «не миф». Кроме того, необходимо учитывать одно из важнейших качеств мифологического сознания – спонтанность, обеспеченная полинаправленностью (полимодальность мифа – качество средовости) мифосознания.

Проблема мифологического в личности, ее таинственного, непознанною даже для неё самой, имлицированная в теоретических представлениях о персональном мифе, созвучна проблемам современного бытия человека, науки, культуры. Социальные представления (социальные репрезентации) – идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, разделяемые людьми и формирующиеся в социальных взаимодействиях, прежде всего, под влиянием средств массовой информации.

Это конструктивное воспроизведение свойств объекта на уровне конкретных понятий, организованное вокруг одного центрального значения и неотделимое от символической активности субъекта в социальном поле (К. Херцлих [51, P. 335–353]); обыденное мышление, практическое освоение социального, материального и идеального окружения (Д. Жоделе [25]). Они позволяют конвенциализировать, упростить – «оповседневить» объекты, идеи, теории, события и отношения, подчиняя их обыденности, здравому смыслу. При этом, они одновременно являются результатом коммуникации и служат ее основой, обеспечивая разделяемые коды социального взаимодействия и групповую идентичность

Герменевтика представляет собой искусство понимания (истолкования), ведь человечество все время оперирует текстами, а священные тексты прошлого требовали более внимательного прочтения, чем тексты массовой культуры. В стремлении перейти от знака к значению происходит поиск авторитетных путей этого перехода. Прошлое обладало традицией аллегорической интерпретации, когда в словах искался глубинный, часто мистический смысл, поэтому Г. Шпет [49, с. 234] видит в истории два вида герменевтики: «В первом случае слово как знак, подлежащий истолкованию, указывает на «вещь», предмет и на объективные отношения между вещами, которые вскрываются путем интерпретации, и сами эти объективные отношения, очевидно, связывают сообщающего о них; во втором случае слово указывает только намерения, желания, представления сообщающего и интерпретация так же свободна и даже произвольна, как свободно желание сообщающего вложить в свои слова любой смысл или много смыслов, поскольку это соответствует его намерениям» [49, с. 234-235]. По мнению Х.-Г. Гадамера [15, с. 241], «художник, создающий образ, не является его признанным интерпретатором, в качестве интерпретатора он

не является высшим авторитетом, не имеет никакого принципиального преимущества перед реципиентом, поскольку он сам себя осмысливает, он выступает как собственный читатель» [15, с 241].

Г. Шпет формулирует герменевтический круг (понимание части с точки зрения целого, а целого – с точки зрения частей) следующим образом: нельзя интерпретировать без знания логики и грамматики, но сам говорящий облекает свою речь в форму логическую и грамматическую, уже заранее обладая пониманием того, что хочет сказать [47, с. 244-245]. Он же приводит каноны герменевтики, сформулированные Фр. Шлейермахером: «1. Все, что еще нуждается в более близком определении в данной речи, может определяться только из языка автора и его первоначального круга читателей. 2. Смысл всякого слова в данном месте должен определяться по его связи со смыслом контекста» [47, с. 245].

Таким образом, герменевтика ведет свои построения в плоскости, где задаются понятия знака, значения, символа. Естественно, что герменевтику интересует те переходы от знака к значению, где этот путь не столь четко определен. Общий элемент (по П. Рикеру) – «определенная конструкция смысла, которую можно было бы назвать двусмысленной или многосмысленной; ее роль всякий раз (хотя и несходным образом) состоит в том, чтобы показывать, скрывая. И я хотел бы свести этот анализ языка к семантике показанного-скрытого, к семантике многозначных выражений» [38, с. 17]. Об этом же упоминал и Х.-Г. Гадамер: «Усилие понимания имеет место повсюду, где не происходит непосредственного понимания, либо где приходится принимать в расчет возможность недоразумения» [15, с. 226]. В обоих случаях речь идет о принципиальном усложнении объекта, в свою очередь, требующего усложненного понимания и помощи герменевтики. По мнению Х.-Г. Гадамера, «где речь является искусством, там искусством является также понимание. Всякая речь и всякий текст, таким образом, в принципе связаны с искусством понимания, герменевтикой, и тем объясняется взаимопринадлежность риторики (как раздела эстетики) и герменевтики: всякий акт понимания, согласно Ф. Шлейермахеру, – это преобразованный акт речи, реконструкция некоторой конструкции. Соответственно герменевтика – это нечто вроде перевернутой риторики и поэтики» [14, с. 60-61]. Х.-Г. Гадамер считает, что семантика описывает языковую действительность как бы извне: «Герменевтика … сосредоточивается на внутренней стороне обращения с этим миром знаков или, лучше сказать, на таком глубоко внутреннем процессе, как речь, которая извне предстает как освоение мира знаков. Как семантика, так и герменевтика, каждая по-своему, тематизирует всю совокупность человеческих отношений к миру, как они выражены в языке. Наконец, и семантика, и герменевтика ведут свои поиски, отвлекаясь от наличной множественности языков» [16, с. 236].

Тип знаковости, с которой работает герменевтика, – символ. П. Рикер так определяет его: «Я называю символом всякую структуру значения, где один смысл, – прямой, первичный, буквальный, означает одновременно и другой смысл, косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый» [38, с. 18]. Исходя от подобного понимания символа, он приходит к понятию интерпретации – «это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении» [28, с. 18]. Переход от знака к значению особенно неоднозначен в сферах, где код возникает в самом процессе восприятия.

В классической герменевтике речь идет о двух видах понимания – грамматическом и психологическом или в других терминах – лингвистическом и историческом. В рамках грамматического понимания устанавливается основное значение слова и его контекстное употребление. Г. Шпет свидетельствует: «Сообщение есть та стихия сознания, в которой живет и движется понимание. Сообщаемое – сфера герменевтики. Data, которые ведут к предмету понимания, и на которых организуется все его содержание, – слова, как знаки» [48, с. 222].

Фр. Шлейермахер предложил следующие правила технического истолкования [13, с. 82-84]: – психологическое истолкование должно начинаться с общего обзора, который дает возможность понять единство произведения и основные черты композиции; – применять герменевтический круг – соотношение части и целого; – стремиться к совершенному пониманию стиля и не только в рамках языка, но и мышления; – совершенного понимания можно достичь лишь приблизительно; – следует уравнять позиции автора и истолкователя, т.е. истолкователю следует знать не только биографию автора, но и литературный контекст в момент появления его произведения; – пользоваться при истолковании как интуитивным методом («вчувствования»), так и сравнительным (аналитическим); – идею (цель) произведения можно

понять только исходя из объединения содержания произведения и круга его адресатов, для которых это произведение было написано.

П. Рикер видел как бы две герменевтики: одна направлена на восстановление пропущенного, другая – на создание новых символов, при этом он приходит к весьма важному выводу: «Необходимо еще понять, что система противонаправленных фигур: фигур, устремленных вперед, и фигур, которые отсылают к символизируемому, к тому, что уже существует, – это одна и та же система» [38, с. 182]. Это важно, когда создание новых символов с необходимостью опирается на законы той же системы [14, с. 73-74].

Устремление к пониманию смысла жизни, самопознанию и самопониманию выходит на проблему укорененности индивидуального сознания в личностном бытии человека. Так как бытие человека как проживание в культуре осуществляется каждый раз в конкретной актуальной, исторической ситуации, который, с одной стороны - дискретный отдельный отрезок бытия, с другой стороны, он не вычленяем в своей культуре непрерывности, то культура (и ситуация) всегда проблематична, в ней всегда, по мнению Рубинштейна С.Л. [40-41], есть как бы пустые, незаполненные места, через которые «проглядывает» нечто, выходящее за ее пределы и связывающее ее со всем существующим. Выход за пределы конкретной ситуации есть выход за пределы самого себя, и в этом смысле бытие человека метафизично, именно отсюда выводится способность человека к трансцендированию.

Список литературы:

1. Абульханова, К.А. Российский менталитет: кросскультурный и типологический подходы / К.А. Абульханова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 7.
2. Абульханова-Славская, К.А. Социальное мышление личности / К.А. Абульханова-Славская // Современная психология. Состояние и перспективы исследований. Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. – М.: ИП РАН, 2002. – С. 88-103.
3. Агеев, В.С. Социальная идентичность личности / В.С. Агеев // Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 201-211.
4. Агеев, В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 95-101.
5. Агеев, В.С. Содержание, структура и динамика межгрупповых представлений / В.С. Агеев, А.А. Теньков // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. – 1986. – № 1. – С. 10-20.
6. Аксенова, Ю.А. Картина мироустройства в рисунках взрослых и детей / Ю.А. Аксенова // Модели мира. – М., 1997. – С. 55-56.
7. Андреева, Г.М. Социальная психология в современном мире / Г.М. Андреева. – М.: Просвещение, 2002.
8. Ануфриев, Е.А. Российский менталитет как социально-политический феномен / Е.А. Ануфриев, Л.В. Лесная // СПЖ. – 1997. – № 4.
9. Брушлинский, А.В. Социальная психология в России и теория Сержа Московичи / А.В. Брушлинский // Предисловие к С. Московичи «Век толп». – М., 1998.
10. Васильев, Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. – М.: Высш. шк., 1994. – Т .1. – 495 с.; – Т. 2. – 495 с.
11. Воловикова, М.И. Представления русских о нравственном идеале / М.И. Воловикова. – М. ИП РАН, 2003. – 311 с.
12. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с. – Гл. 6.
13. Габитова, Р.М. «Универсальная» герменевтика Фридриха Шлейермахера / Р.М. Габитова // Герменевтика: история и современность. – М., 1985. – С. 82-84.
14. Гадамер, Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер. – М., 1991. – С. 60-61, 73-74.
15. Гадамер, Х.-Г. Истина и метода / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988. – С. 226-241.
16. Гадамер Х.-Г. Семантика и герменевтика / Х.-Г. Гадамер. – М., 1992. – С. 236.
17. Грегори, Р. Глаз и мозг / Р. Грегори. – М.: Мир, 1970. – С. 124-125.
18. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология / Г.Г. Дилигенский. – М., 1994.
19. Долныкова, А.А. Психологические особенности суперпрограммистов / А.А. Долныкова, Н.В. Чудова // Психол. журн. – 1997. – Т. 18. – № 1. – С. 45-47.
20. Донцов, А.И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова. – М., 1987.

21. Дробижева, Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости / Л.М. Дробижева // Толерантность и согласие: Мат-лы междунар. конф. «Толерантность, взаимопонимание и согласие». – М.: ИЭА РАН, 1997. – С. 2, 65.
22. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. – М., 1996. – С. 256-309.
23. Емельянова, Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия / Т.П. Емельянова // Психол. журнал. – 2001. – Т. 22. – № 6. – С. 39-48.
24. Емельянова, Т.П. Социальных представлений концепция / Т.П. Емельянова // Психология: Словарь. – М. – 1990. – С. 375-377.
25. Жоделе, Д. Социальное представление: явления, понятие и теория / Д. Жоделе. – М., 1990.
26. Зинченко, В.П. От генезиса ощущении к образу мира / В.П. Зинченко // А.Н. Леонтьев и современная психология. – М.: МГУ, 1983. – С. 147.
27. Зинченко, В.П. Изучение высших психических функций и категория бессознательного / В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 26-32.
28. Леонтьев, А.Н. Образ мира. Избр. психол. пр-я / А.Н. Леонтьев. - М.: Педагогика, 1983. – С. 251-261.
29. Локтаев, М.Ю. Некоторые аксиологические представления гештальттерапии / М.Ю. Локтаев. – М.: МГУ, 2003.
30. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: ИПЛ, 1991. – С. 74.
31. Московичи, С. Век толп / С. Московичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 304 с.
32. Московичи, С. От коллективных представлений к социальным (к истории одного понятия) / С. Московичи // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1. – № 2. – С.83-95.
33. Московичи, С. Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психол. журн. – 1995. – № 1. – С. 3-18.
34. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М.: МГУ, 1988.
35. Петухов, В.В. Воображение и познание / В.В. Петухов // Модели мира. – М., 1997.
36. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976.
37. Психологический словарь / ред. В.П. Зинченко и др. – М.: Педагогика-Пресс, 1997.
38. Рикер, П. Конфликт интерпретаций / П. Рикер. – М., 1995. – С. 17-18, 182.
39. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М.: «Изд-во ИП РАН». – 1997. – С. 7-37.
40. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1930.
41. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
42. Садовская, А.В. Понятие враждебности. Основные направления и методы исследования враждебности / А.В. Садовская. – М.: МГУ, 2003.
43. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Изд-во: Смысл, 1998.
44. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. Вып. 3 / Т.Г. Стефаненко. – М.: РПО, 1998. – 115 с.
45. Фрейденберг, О.М. Поэтика сюжета и жанра / О.М. Фрейденберг. – М.: Лабиринт, 1997.
46. Шихирев, П.Н. Современная социальная психология / П.Н. Шихирев. – М.: ИП РАН; – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 448 с.
47. Шпет, Г.Г. Герменевтика и ее проблемы / Г.Г. Шпет // Контекст. – 1990. – С. 244-245.
48. Шпет, Г.Г. Герменевтика и ее проблемы / Г.Г. Шпет // Контекст. – 1991. – С. 222.
49. Шпет, Г.Г. Герменевтика и ее проблемы / Г.Г. Шпет // Контекст. – 1989. – С. 234-235.
50. Ядов, В.А. Социальный стереотип / В.А. Ядов // Философская энциклопедия. – М.: Сов. энц-я, 1980.
51. Bauer, M. Social Representations Theory: A Progressive Research Programme for Social Psychology / M. Bauer, G. Gaskell // J. for the Theory of Social Behaviour. – 2008. – Vol. 38, Issue 4. – P. 335-353.
52. Gibson, J.J. The Perception of the Visual World / J.J. Gibson. – L.: – N.Y., 1950.
53. Uexkll, V. Streifzge durch die Umwelten von Tieren und Menschen / V. Uexkll, G. Kriszat. – Berlin, 1934.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

SUMMARY

Arpentieva M.R.
Posttraumatic and protraumatic stress disorders: psychological rehabilitation of war victims

The article is devoted to the problems of psychological support and the rehabilitation of military personnel and other victims of war and acts of terrorism. The experience of transordinary events, including enduring them for a long time, can be very valuable for an individual and the community, it requires its own research and reflection. This leads to non-healing wounds and psychosomatic and mental disorders. However, proper understanding of the problem helps to identify new opportunities of moral and psychological development of man as the Creator of the surrounding reality. The notion of protraumatic stress is introduced, there is a description of related malfunctions. Protraumatic stress and post-traumatic stress are compared in the article, there is the analysis of their features and ways of rehabilitation and prevention. The conclusion about the necessity of working towards the restoration of relationships between law-breakers and their victims is made and the highlights of the main aspects of the restoration work with subjects suffering from post-traumatic and pro-traumatic stress disorder are singled out.

Keywords: debriefing; war stress; survivor's guilt; post-traumatical stress disorders; pro-traumatical stress disorders; culture of violence; social sharing experiences.

Gaikin V.A.
Korean migrant workers in Japan (1914-1937)

Today waves of migrants change ethnocultural landscape of both Europe and Russia. Japan, the first of the industrialized countries, has successfully used millions of Korean «gastarbeiter» greatly contributing to the development of the country's economy.

Keywords: Japan; Korean immigrants; recession; public service; infrastructure of economic development.

Engalychev V.F., Moiseev A.V.
The use of «The Observer XT» in various types of forensic psychological expertise

The article explains the use of the software «The Observer XT» in carrying out forensic psychological expertise. Classification of specific types in forensic psychological expertise using «The Observer XT» is given and the article also describes the use of the software «The Observer XT» in each of these types of forensic expertise paying attention to their specific features.

Keywords: The Observer XT; a video; forensic psychological expertise; a subject, specific classification; a comprehensive research.

Lebedev A.G.
Some facts from the history of the elimination of the mass children homelessness in Russia

The article touches upon one of the most important social issues of the young Soviet State - the elimination of the mass children homelessness in the 1920s. The most significant tendencies of this activity are considered, the organizations and the people that took part in it are told about.

Keywords: children homelessness; charity organizations; criminal activity; The All-Russian Central Executive Committee (VTsIK); Cheka; the Volga Region (Povolzhye); orphanage; labor communes.

Moiseev A.V.
The effect of different individual psychological characteristics of Psychology students on the formation of the technique of an expert psychological analysis of the texts of the corruption criminal cases

The article considers the results of experimental research of the technique of an expert psychological analysis of the texts of the corruption criminal cases for Psychology students in different areas of training. The article also explains the implementation of contextual learning for the development of this technique, and highlights those individual psychological characteristics of students which influence the successful formation of the technique of an expert psychological analysis of the texts of the corruption criminal cases.

Keywords: forensic psychological expertise; expert psychological analysis; corruption, linguistic competence; Psychology students.

Pakhomov A.V., Lyashenko P.V.

Professionalism of political elite as a condition for overcoming dysfunctional manifestation of government authority (based on the example of Orenburg region in 1965-1991)

This article examines the criteria of the professionalism of the political elite of Orenburg region in 1965-1991. The authors state that the professional characteristics of the political elite largely dictate the dysfunctional manifestation of state power not only in the period under review, but in the subsequent development of the state and society.

Keywords: political elite; political leaders; government; dysfunctional; professionalism.

Rudakova Zh.I.

One of the manifestations of paratactic correlation in the texts of early German newspapers

The author uses the texts of early German newspapers of the beginning of the 17th century to study implicit expression of paratactic correlations with the help of noninitial adverbs.

Keywords: complex syntactic unity; external and internal parataxis; complete sentence; elementary proposition; independent clause; hypotactic structure; adverbial connection; noninitial adverbs.

Soyegov M.

Worthy opponents: general M.D. Skobelev and Ovezmurat Dykma-serdar

The author considers certain aspects of Geok-Tepe battle in 1880-1881 basing his research on historical literature and fiction. Special attention is paid to the commanders of Russian and Turkmen armies - general M.D. Skobelev and Ovezmurat Dykma-serdar, especially to their mysterious deaths in 1882. While analyzing the facts the author used methods of visual anthropology: portraits, including photos. The author shares the opinion that these historic persons didn't die their own death, they most likely fell victims to intergovernmental or home intrigues that were common in the Russia of that time.

Keywords: a battle; commanders; a photo; painting; death; versions; memory.

Turilova M.V.

Cases of remotivation in the lexical semantic field «Insanity»

In the article cases of remotivation on different levels of the semantic field «Madness, Insanity» (The Old Russian language, the Russian language of the XVIII c., contemporary language) are given. Motivational models of the following lexemes are analyzed: OldRus. шаленъ, порюшитися, издурети, дуровати, 'выжить ум и 'выжить (выжи'вать) из у'ма (XVIII в.), dial.Rus глу'меть, глу'мить, глу'миться, глум, глу'мной, не'хваткой, 'тронуться голо'вой, 'тронуться ум'ка, на'тронуться, slang. шизо'френик, оши'зеть, шиза'нутый, шиза'нуться, травмированный.

Keywords: etymology; semantics; motivational model; semantic field «Madness, Insanity»; remotivation.

Afonin A.B.

Urgent problems of Prosecutor's supervision of the execution of Tax and Duty laws

The article discusses the implementation issues of prosecutorial supervision over the enforcement of tax legislation. The author studied and analyzed the legal state of tax legal relationship in the Russian Federation. The author gives a number of most common errors in the organization of Prosecutor's supervision. Taking into consideration the statistics and the character of the violation of the Tax Law the author suggests the necessity of improving the quality of the supervision in this direction.

Keywords: prosecutors; Prosecutor's supervision; tax; tax service; the practice of prosecutorial supervision.

Badanova T.A., Nikanorkina N.V., Truntaeva T.I.

Mathematical logic for Liberal Arts students

The article describes the contents of the section «Mathematical Logic» as a part of the natural science block for Liberal Arts students. In the structure of this section consecutive themes are highlighted. For each theme the purpose of its study, key mathematical concepts, typical tasks are indicated. The inclusion of this section into the structure of a natural science block for Liberal Arts students promotes the development of the students' logical thinking, their ability to competently construct sentences and reasoning, to avoid logical mistakes.

Keywords: mathematical training at the university; Liberal Arts at the university; mathematical logic; the contents of teaching mathematics; problems in mathematical logic.

Kutepov O.E.
Regulatory and legal framework of innovation economics

In the article the authors analyze legal documents and acts devoted to the support and development of the innovation activity in Russia.

Keywords: innovation economics; investment activity; innovation; innovation strategy; regulatory and legal framework.

Ovcharenko Y.E.
Characteristics of the level and dynamics of indicators of innovative activity in the Russian economy

The article presents the results of the analysis of indicators characterizing the scale and efficiency of innovative activity in the Russian economy. There is the analysis of the indicators within the period 2000-2014, the economy as a whole, as well as the evaluation of the expenses structure according to the type of activity.

Keywords: innovations; innovative activity; innovative products; scientific research.

Sokolnikova N.E., Kachalov V.M.
Motivation of the cognitive activity of Vocational college students

Every year, students enter vocational colleges with lower motivation to learn than before. Colleges should not only prepare a competitive specialist, but also create the conditions for the motivation of students. We can achieve the activation of cognitive activity, if we define the conditions and factors that have a positive impact on students. To do this, we need to identify the criteria and indicators of cognitive activity. With the further development of the problem we should pay attention to the improvement of educational techniques, methods, tools and means that can help us to prepare a future specialist.

Keywords: motivation; information technology; professional modules.

Chausov N.Yu., Gagarina S.N., Chausova L.A., Gostyukhina N.K.
Economical and statistical analysis of road accidents

On the basis of the data of official statistics the analysis of the road accidents in Russia and Kaluga region is carried out; dynamics of accident rate and mortality as a result of road accident is studied. At the end of the article the corresponding conclusions are drawn about possible ways of the solution of the road accidents problem.

Keywords: road accidents; accident rate; Federal target program for increasing traffic safety; road accident statistics.

Krutikov V.K., Yakunina M.V., Dorozhkina T.V., Prysyazhnyuk L.D.
The improvement of the import substitution policy in agricultural sector of the region

The article touches upon the directions of the development of regional agricultural sector of the Kaluga region, which allowed to successfully implement the import substitution policy. The recommendations for the improvement of the process are presented in the article.

Keywords: agricultural sector; import substitution; regional characteristics of the development.

Dronov A.I.
Cosmonautics and globalization

The article touches upon the problem of the correlation between cosmonautics and globalization. The author dwells on the main tendencies of global processes at the modern stage of the civilization development. The author also analyzes the experience of the realization of international space projects. The article gives the assessment of the prospects of the development of the world's and Russia's cosmonautics in the twenty-first century.

Keywords: globalization; new conditions of the global world; cosmonatics; space projects; international space collaboration; space exploration policy.

Kosov A.V.

The importance of the role of mythology in shaping social representations

The decrease of the importance for human mind of certain realities of space and intensity of their use deprives mythology of an adequate model of behaviour, that results in destabilization of a person. This means that prevailing motives of mythological thinking (safety motives) assume, first of all, affect-protective functions of myth-thinking. The problem of the myth develops into a problem of a person. A personal myth - the image of the space of a person, is essential for his or her self-identification. Man creates individual myths, designing an idealized image of himself, creating the myth of their life, according to which a man establishes relations with others, defines vital purposes, selects the means of their achievement, etc.

Keywords: social representations; mythology; shaping the representations; the image of the world; images-representations; a myth; hermeneutics; interpretation; objective reality.

ОБ АВТОРАХ

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, специалист в области социальной психологии, консультативной психологии и психотерапии, психологии понимания.

E-mail: mariam_rav@mail.ru.

Афонин Артем Борисович – помощник прокурора Прокуратуры Мосальского района Калужской области, юрист 2 класса. Основные направления научных исследований: прокурорский надзор за исполнением налогового законодательства.

E-mail: temafly@mail.ru.

Баданова Татьяна Александровна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Область научных интересов: математическая подготовка студентов вузов гуманитарных, экономических и педагогических специальностей.

E-mail: BadanowaTA@yandex.ru.

Гагарина Светлана Николаевна – доцент кафедры экономики Калужского Государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат экономических наук. Область научных интересов: исследование социально-экономических процессов.

E-mail: g_ug@mail.ru

Гайкин Виктор Алексеевич - старший научный сотрудник Центра японоведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), кандидат исторических наук. Сфера научных интересов: Корейская эмиграция в Японии, Маньчжурии; Проект «Туманган»; Россия в интеграционных процессах Евразии; История Японии, Китая, Кореи.

E-mail: unara49@mail.ru

Гостюхина Елена Константиновна - студентка 3 курса Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление бакалавриата «Бизнес-информатика». Основные направления научных исследований: исследование социально-экономических процессов

E-mail: elena_gost1996@mail.ru.

Дорожкина Татьяна Викторовна – доцент кафедры таможенного дела Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат экономических наук. Сфера научных интересов: разработка теоретических основ и практических рекомендаций по стимулированию развития экономики знаний.

E-mail: tvd3103@mail.ru.

Дронов Александр Иванович – кандидат философских наук, доцент филиала Российского государственного гуманитарного университета в г. Калуге. Сфера научных интересов: философско-методологические и мировоззренческие проблемы освоения космоса, космологии; проблемы космизма; теория глобализации; проблемы устойчивого развития цивилизации; проблемы экологии; теория социальной деятельности; теория универсального эволюционизма; методология системного подхода.

E-mail: aidronov@mail.ru.

Енгалычев Вали Фатехович – директор Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики (НИЦСЭиК), профессор кафедры общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, доктор психологических наук, профессор. Сфера научных интересов: юридическая психология, психология расследования, судебная психология, судебно-психологическая экспертиза.

E-mail: valiyen@gmail.com.

Качалов Вениамин Михайлович – директор ГБУ КО «Спортивная школа по борьбе», магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

E-mail: benjaminoss@mail.ru.

Косов Александр Владиславович – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и организационной психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Основные направления научных исследований: психология воздействия, психология веры и уверенности, организационная психология, психология организаций, стратегические маркетинговые коммуникации, психология и философия сознания, мифосознание, когнитивная психология.

E-mail: sanslav@kaluga.net.

Крутиков Валерий Константинович - профессор кафедры экономики Физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, доктор экономических наук, профессор, Академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ). Сфера научных интересов: использование интеллектуального потенциала для решения проблем диверсификации отечественной экономики, обеспечивающей восприятие инноваций всеми ее элементами; инвестиционное обеспечение инновационного развития экономики.

E-mail: vkkrutikov@mail.ru.

Кутепов Олег Евгеньевич – доцент кафедры таможенного дела Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: инвестиционное право, инновационное право, административное право.

E-mail: cutepow-oleg@yandex.ru.

Лебедев Анатолий Георгиевич – доцент института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук.

Ляшенко Павел Васильевич - доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук. Основные направления научных исследований: эстетика, этика, эстетические идеи русской философии и русского зарубежья, этико-эстетический аспект глобальной коммуникации в системе Восток-Запад, эстетика и политика, философия политики, политическая элита.

E-mail: Lyashenkopavel@rambler.ru.

Моисеев Артем Валерьевич – преподаватель кафедры общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов: юридическая психология, психология расследования, судебная психология, судебно-психологическая экспертиза.

E-mail: sudebnij.expert.kaluga@gmail.com

Никаноркина Наталия Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент. Доцент кафедры высшей математики и статистики Финансового университета при правительстве РФ (Калужский филиал). Область научных интересов: математическая подготовка студентов вузов гуманитарных, экономических и педагогических специальностей.

E-mail: nika4061@yandex.ru.

Овчаренко Ярослав Эдуардович – доцент Калужского филиала РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, кандидат экономических наук. Основное направление научных исследований: инновационное развитие региона

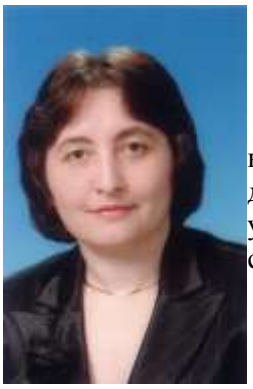
E-mail: sonado@mail.ru.

Пахомов Андрей Викторович – ассистент кафедры истории Отечества Оренбургского государственного медицинского университета, кандидат исторических наук. Основные направления научных исследований: проблемы формирования, функционирования и генезиса политических элит, региональная политическая элита.

E-mail: Andrei-v-pahomov@yandex.ru.

Присяжнюк Любовь Даниловна – студентка 3 курса Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Экономика». Сфера научных интересов: экономика организаций.

E-mail: priseajniuk98@mail.ru



Рудакова Жанна Ивановна – старший преподаватель кафедры теории языкознания и немецкого языка факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Основное направление научных исследований: исторический синтаксис немецкого языка: исследование синтаксиса сложного предложения ранненововерхненемецкого периода.

E-mail: rudakova.z@bk.ru.

Соегов Мурадгелди – действительный член (академик) Академии наук Туркменистана (с 1995 г.), профессор (с 1994 г.), доктор филологических наук (с 1991 г., ВАК СССР), главный научный сотрудник Национального института рукописей Академии наук Туркменистана (г. Ашхабад). Член редколлегий и редсоветов ряда иностранных научный изданий, в том числе журналов: «Тюркология» (Азербайджан), «Вестник тюркского мира» (Республика Дагестан/РФ), «Akademik Bakış» («Научное обозрение», Турция) и др.

Сокольникова Наталья Евгеньевна – методист ГАПОУ КО «Калужский колледж сервиса и дизайна, магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

E-mail: kksdsok@ya.ru.

Трунтаева Татьяна Ивановна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Область научных интересов: математическая подготовка студентов вузов гуманитарных, экономических и педагогических специальностей

E-mail: tatyana.kovtunova.19@mail.ru.

Турилова Мария Валерьевна – кандидат филологических наук. Основные направления научных исследований: русская и славянская этимология и история слов, диалектология и семантика

E-mail: mariaturilova@mail.ru.

Чаусов Николай Юрьевич – заведующий кафедрой менеджмента Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат экономических наук, доцент. Основные направления научных исследований: исследование социально-экономических процессов.

E-mail: chausow@yandex.ru.

Чаусова Людмила Александровна – доцент кафедры менеджмента Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат экономических наук, доцент. Основные направления научных исследований: исследование социально-экономических процессов.

E-mail: chausowal@mail.ru.

Якунина Мария Валерьевна – заведующая кафедрой экономики Физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов: решение проблем повышения конкурентоспособности и устойчивости организаций в современных экономических условиях, инновационное развитие экономики региона, становление современной финансово-кредитной системы России.

E-mail: yakunina.mv@mail.ru.